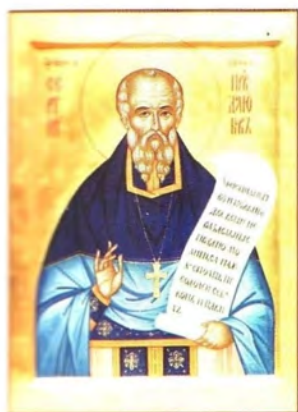




# МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ

2 • 2003



## ЗАВЕЩАНИЕ СОЛОВЕЦКОГО УЗНИКА

с. 48





# Ж МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

У Р Н А Л 2 • 2003

---



Царю Небесный,  
Утешителю, Душе истины,  
Иже везде сый и вся исполняяй,  
Сокровище благих и жизни Подателю,  
прииди и вселися в ны,  
и очисти ны от всякия скверны,  
и спаси, Блаже, души наша



## ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия. . . . . 6

Наречение и хиротония архимандрита Георгия (Данилова) во епископа Нижегородского и Арзамасского . . . . . 7

### *XI Международные Рождественские образовательные чтения*

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии XI Международных Рождественских образовательных чтений. . . . . 14

#### *С. Васильев*

Культура и образование на страже духовного благополучия. . . . . 16

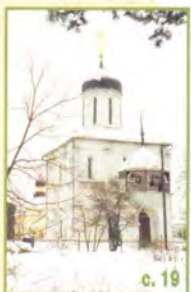


#### *Иеромонах Иннокентий (Ерохин)*

Второй епархиальный съезд православных миссионеров во Владивостоке. . . . . 18

#### *Д. Седов*

Звенигородский Успенский собор: памятник древности в истории современной России . . . . . 19



Международная конференция «Православие и социально-нравственные ориентиры общества». . . . . 25

#### *Иеромонах Сергей (Рыбко)*

С чего начать устройство святой обители? . . . . . 26



### *Вечная память*

#### *Протоиерей Николай Соколов*

Протоиерей Олег Шейнкман . . . . . 34

#### *Священник Андрей Коробков*

Протоиерей Стефан Сложеникин. . . . . 36

#### *Диакон Павел Гумеров*

Диакон Николай Балухин. . . . . 38



## ПРОПОВЕДЬ

#### *Протоиерей Валентин Асмус*

Проповедь в Татьянин день в Успенском соборе Московского Кремля. . . . . 42

## БОГОСЛОВИЕ

Священноисповедник Сергей Касимовский  
и его Завещание. . . . . 48

*Священноисповедник Сергей Правдолюбов*  
Моим детям и внукам. О том, как проводить  
посты и готовиться к исповеди и приобщению  
Святых Христовых Таин . . . . . 54

*Протоиерей Сергей Правдолюбов*  
Завещание соловецкого узника и исповедника . . . 67

## ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

*А. Мельков*  
Развитие церковно-исторической науки  
в России до начала XX века . . . . . 70

## ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

*С. Ганьжин*  
Визит Предстоятеля Антиохийской  
Православной Церкви. . . . . 78

Слово Святейшего Патриарха Московского  
и всея Руси Алексия на приеме в честь  
Блаженнейшего Патриарха Антиохийского  
и всего Востока Игнатия. . . . . 86

*Протоиерей Александр Карягин*  
Принятие Закона о вероисповедании  
в Республике Болгарии. . . . . 87

## БИБЛИОГРАФИЯ

*Диакон Павел Гаврилюк*  
Рецензия на двухтомник епископа Илариона  
(Алфеева) «Священная тайна Церкви. Введение  
в историю и проблематику имяславских споров» . . 90

*А. Резниченко*  
Рецензия на книгу «Имяславие: антология». . . 93



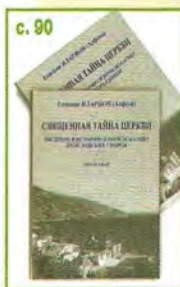
с. 48



с. 78



с. 90



с. 93



Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»  
*протоиерей Владимир Силовьев*

Ответственный секретарь  
«Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*  
Корректор *Н. П. Малахова*. Верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская  
Патриархия (119 034,  
Москва, Чистый пер., 5)  
Свидетельство  
о регистрации № 246  
от 25 сентября 1990 года  
Подписано в печать  
21.02.2003 г. Индекс 71157  
Электронный адрес  
«Журнала Московской  
Патриархии»: [marina@rop.ru](mailto:marina@rop.ru)



# ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ





# СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Декабрь 2002 года



**1 декабря** – Неделя 23-я по Пятидесятнице. Память мученика Платона.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Сергиево-Посадского Феогноста совершил Божественную литургию на переносном престоле в клиническом санатории «Барвиха».

**8 декабря** – Неделя 24-я по Пятидесятнице. Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Сергиево-Посадского Феогноста совершил Божественную литургию на переносном престоле в клиническом санатории «Барвиха».

**14 декабря** – память святого праведного Филарета Милостивого.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию в крестовом храме во имя Архистратига Божия Михаила в Патриаршей резиденции в Переделкине в Москве. По окончании Литургии Его Святейшество поздравил игумению Филарету (Смирнову) с днем тезоименитства и передал ей на молитвенную память Владимирскую икону Божией Матери.

**15 декабря** – Неделя 25-я по Пятидесятнице. Память пророка Аввакума.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Сергиево-Посадского Феогноста совершил Божественную литургию на переносном престоле в клиническом санатории «Барвиха».

**22 декабря** – Неделя 26-я по Пятидесятнице. Зачатие праведной Анною Пресвятой Богородицы. Празднование в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Сергиево-Посадского Феогноста совершил Божественную литургию на переносном престоле в клиническом санатории «Барвиха».

**31 декабря** – память мученика Севастиана и дружины его.

Святейший Патриарх Алексий молился за праздничной утреней с Акафистом святителю Московскому Алексию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. По окончании акафиста Святейший Владыка прочитал молитву перед ракой со святыми мощами святителя. После утрени собором архипастырей и духовенства Москвы был совершен новогодний молебен, по окончании которого Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к молившимся с новогодним приветствием, призывая на всех православных христиан благословение Божие в наступающем году. В богослужениях приняли участие митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексей и Дмитровский Александр.



# НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ДАНИЛОВА)

*во епископа Нижегородского и Арзамасского*



**Преосвященный Георгий,  
епископ Нижегородский и Арзамасский**

1 февраля 2003 года, в день памяти преподобного Макария Великого, в храме во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре в Москве было совершено наречение архимандрита Георгия (Данилова) во епископа Нижегородского и Арзамасского.

Чин наречения совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Черновицкий и Буковинский Онуфрий; архиепископы Витебский и Оршанский Димитрий, Истринский Арсений,

*Постановлением  
Патриарха  
и Священного Синода  
от 26 декабря 2002 года  
архимандриту  
Гергию (Данилову),  
эконому  
Троице-Сергиевой Лавры,  
определено быть  
епископом  
Нижегородским  
и Арзамасским.*

Гомельский и Жлобинский Аристарх, Верейский Евгений; епископы Орехово-Зуевский Алексий, Ярославский и Ростовский Кирилл, Магаданский и Синегорский Феофан, Дмитровский Александр, Брянский и Севский Феофилакт и Тамбовский и Мичуринский Феодосий. При наречении во епископа архимандрит Георгий произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка и отец!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, богомудрые архипастыри!

Изволением Божиим, по представлению и определению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Священноархимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, насельником которой я являюсь, Священный Синод Русской Православной Церкви определил мне быть епископом Нижегородским и Арзамасским.

Сознавая высоту и значение архипастырского служения, со смирением исповедую перед вами свое недостойнство. С трепетом в глубине сердца я благодарю Господа нашего Иисуса Христа за то, что Его изволением и молитвами Преподобного Сергия Радонежского я в молодом

возрасте переступил порог древней обители и сердце мое навсегда прилепилось к Троице-Сергиевой Лавре.

Ваше Святейшество! Весь мой иноческий путь в святой Лавре – от инока до архимандрита я прошел под Вашим Первосвятительским омофором. Сердечно благодарю Вас за Ваше отеческое внимание, за заботу и попечение обо мне, грешном.

Я благодарен братии Троице-Сергиевой Лавры, наместнику епископу Феогносту и духовнику архимандриту Кириллу, которые с любовью приняли меня в обитель. В Лавре я был вскормлен, взращен и воспитан в том духе, который заложил сам Авва Сергей: «Братие, любовь и единением спасемся». Шестнадцать лет я провел в стенах святой обители, будучи сначала учащимся Московских Духовных школ, а затем иноком. Глубоко осознаю, что своим церковным становлением и духовным возрастанием я обязан Преподобному Сергию, игумену Земли Русской. Сердце мое посещает легкая грусть при мысли о необходимости покинуть святую Лавру Аввы Сергия.

Я благодарен своим родителям, которые с детства воспитали во мне страх Божий.

Невольный трепет пронзает мой ум и сердце, когда думаю о величии того жребия, который Господь вручает мне, недостойному, через вас, святители Божии. В постриге мне было дано имя Георгий – в честь великомученика и Победоносца Георгия. Церковь Христова стоит на крови мучеников. Сам Господь сказал Своим ученикам: *...будут предавать вас на мучения, и убивать вас...* (Мф. 24, 9). Жертвуя земной жизнью ради Жизни Вечной во Христе Иисусе, Господе нашем, святые мученики сим подвигом засвидетельствовали свою веру во Христа как Спасителя мира.

Жизнь епископа также есть свидетельство – свидетельство веры, свидетельство Евангелия, свидетельство святости Церкви. *Посемя, – говорит Апостол Павел, – и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с*

*терпением будем проходить подлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса...* (Евр. 12, 1–2).

Сознавая многотрудность архипастырского служения, я полагаюсь не на свои слабые человеческие силы, а на помощь благодати Духа Святого, которая *немогущая врачует и оскудевающая восполняет*. Постоянно совершая службу Божью, по слову Апостола языков, *все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

Я также надеюсь получить помощь в своем дальнейшем служении на Нижегородской земле у великого святого нашего отечества – преподобного Серафима Саровского, чудотворца. 1 августа 2003 года вся Полнота Русской Православной Церкви будет отмечать 100-ле-



**Наречение архимандрита Георгия (Данилова)**

тие его прославления в лике святых. Святейший Патриарх и Священный Синод оказали мне великую честь и проявили великое доверие, благословив меня именно в это время нести епископское служение на древней Нижегородской кафедре.



Хиротония  
архимандрита  
Георгия  
(Данилова)  
в Храме  
Христа  
Спасителя

Новопоставленный  
епископ  
Нижегородский  
и Арзамасский  
Георгий

3 января 2003 года, в день памяти святителя Московского Петра, я сподобился сослужить за Божественной литургией Святейшему Патриарху в Успенском соборе Московского Кремля. Под сводами этого древнего храма, у мощей святителя Петра особо остро чувствуется связь времен и еще глубже осознается, что Господь наш Иисус Христос *не есть Бог мертвых, но Бог живых* (Мк. 12, 27). Святитель Петр некогда молился: «Господи, прости нас, грешных. Прости нас, в глухом беспамяත්стве распотавших и предавших забвению святыни предков наших. Прости нас – озлобленных, жестоких и не помнящих родства. И да оживут церкви и храмы Твои, и да восстановится связь времен, и наполнятся светом и любовью души людей, и да возгорится свеча всей Русской земли».

Эти же слова своей жизнью, ревностью о Боге, заботами о Русской Православной Церкви, многочисленными поездками по епархиям сегодня подтверждает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей. И это послужит для меня, новоначального, высочайшим примером в предстоящем епископском служении. Когда закончится мой жизненный путь, мне не будет оправдания перед Богом, если буду относиться к своему служению с небрежением. Я не



смогу сказать: “Господи, я не помнил, я не видел, у меня не было живого примера, как нужно жить, служить Богу, трудиться в Церкви Христовой, окормлять паству Божию”. Этот пример у меня есть! Это Вы, Ваше Святейшество.

Предстоя ныне перед вами, богомудрые архипастыри, я искренне выражаю свое намерение все силы души и тела, всего себя отдавать на служение Русской Православной Церкви, неся послушание в Нижегородской епархии. Я говорю себе: “Не трать драгоценное время зря, не суетись, не нарушай заповеди Божии в угоду дружбе человеческой, *не будь неверен, но верен* (Ин. 20, 27)”.

Такова моя исповедь пред вами.

Смиренно преклоняя главу, прошу Вас, Ваше Святейшество, и вас, богомудрые архипастыри, вознести ваши святительские молитвы обо мне, грешном, к престолу Всевышнего. Вашими святыми молитвами да ниспошлет на меня Милосердный Господь Божественную благодать Духа Святого через Таинство епископской хиротонии, дабы мое служение было полезно для Церкви Христовой и спасительно для моей души. С полным смирением предаю себя всеблагой и всесовершенной воле Божией».

2 февраля 2003 года, в день памяти преподобного Евфимия Великого, в Храме Христа Спасителя за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Георгия (Данилова) во епископа Нижегородского и Арзамаского. Хиротонию совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Черновицкий и Буковинский Онуфрий; архиепископы Витебский и Оршанский Димитрий, Истринский Арсений, Гомельский и Жлобинский Аристарх, Верейский Евгений; епископы Орехово-Зуевский Алексей, Ярославский и Ростовский Кирилл, Магаданский и Синегорский Феофан, Дмитровский Александр, Брянский и Сев-

ский Феофилакт и Тамбовский и Мичуринский Феодосий. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей, вручая епископу Георгию архиерейский жезл, обратился к нему со Словом:

*Преосвященный епископ Георгий, возлюбленный о Господе собрат и сослужитель наш!*



*Ныне Всемогущий Господь, Спаситель мира, призвал тебя к подвигу епископского служения и приобщил к числу архиереев Русской Православной Церкви.*

*Божественное призвание не восхищается самовольно, но дается от Небесного Пастыреначальника Христа: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, – обращает Свое слово Бог к пророку Иеремии, – Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, я освятил тебя; пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1, 5). Потому можно понять благоговейный трепет, который наполняет сейчас твое сердце. Ты простой, скромный человек, но призван к исключительному, апостольскому служению в Церкви Христовой.*

*Отвественность, возлагаемая на епископскую совесть, бесконечно велика и страшна. И если бы не Божественная благодать, «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая», то никто*

не мог бы понести тяжкого жребия архиерейского служения.

Благословляем тебя на этот подвиг, который ты теперь подвймешь на себя. Ты не искал этой почести, а был взыскан ею. Ты не желал ее, а тебя возжелал Господь, чтобы ты был крестоносцем, подвижником за Церковь Его Святую.

Но да не смущается сердце твое. Призвавший тебя к высокому служению даст и силы нести крест предлежащего тебе подвига. И мы, твои братья епископы, сегодня за Божественной литургией усердно молились, чтобы Господь исполнил тебя всеми необходимыми дарами для этого служения: «Ты, Господи, и сего явленного строителя архиепископския благодати сотвори быти подражателя Тебе, Истинного Пастыря, поло-

Святейший Патриарх Алексий вручает новопоставленному епископу архиерейский жезл

Первое епископское благословение народа Божия

жившего душу Твою за овцы Твоя, путевождя слепых, свет сущих во тьме, наказателя немудрых, учителя младенцев, светильника в мире».

В Святой Церкви издревле установлено произносить речь при вручении жезла новохиротонисанному архиерею. За долгие годы архиепископского служения в 81-й раз я простираю свое слово на зидания к рукоположенному во епископа.

И сегодня, напутствуя тебя при вступлении на тернистый, жертвенный, многотрудный путь, выражаю тебе нашу поддержку, поддержку твоих новых братьев и всего народа Божия. Предостерегая тебя от печали и соблазнов, которыми так богата архиерейская жизнь, вместе с Апостолом Павлом наминаю тебе «возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1, 6–7).

«Чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол. 4, 17), ты должен быть «солью земли и светом миру» (Мф. 5, 13–14), ты должен «представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно препода-



ющим слово истины» (2 Тим. 2, 15), как и Христос, возлюби «сущих в мире, до конца» возлюби их (Ин. 13, 1), «будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12).

Научись свою волю человеческую подчинять воле Божией. Не ищи славы человеческой, славы земной. «Все, что делаете, – говорит Апостол, – делайте от души, как для Господа, а не для людей, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие; ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3, 23–24).

Всецело отдай себя на служение Богу и людям. С кротостью и долготерпением врачуй духовные недуги пасомых, помогай преодолевать силу инерции, пробуждай от духовной спячки и безразличия, имей в сердце своем сострадательную любовь Христову ко всем. Да будет твое служение святым, непорочным, ревностным и благодатным.

Свое епископское служение ты начинаешь как преемник покойного митропо-

лита Николая, который продолжительное время с усердием и мудростью управлял Нижегородской епархией, а также архиепископа Евгения, которому Господь судил отдать заботам по окормлению Нижегородской паствы малое время, но который, однако, успел много сделать для углубления церковных, патристических и миротворческих традиций нашей Церкви на Нижегородской земле.

Ты призываешься нести крест архиерейского подвига в год столетия прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Весь православный мир готовится достойно встретить эту памятную дату. Тебе же предстоит сугубые труды по подготовке к общецерковным торжествам, которые пройдут в Сарове и Дивееве. Необходимо завершить восстановление возвращенного Русской Православной Церкви храма преподобного Серафима Саровского, где недавно при реконструкции обнаружили остатки келлии преподобного,



Участники хиротонии (крайний справа – епископ Георгий)

*в которой он жил и мирно окончил свое земное странствование. Молитвы преподобного и богоносного отца нашего Серрафима, Саровского чудотворца, да будут укреплять и поддерживать тебя.*

*Какие бы тяжелье и ответственные послушания ни возлагала на тебя Церковь, трудись с максимальной отдачей, сознавая, что делаешь святое Божие дело. До настоящего дня ты был экономом Троице-Сергиевой Лавры. Немало лет ты потрудился под руководством Владыки наместника над тем, чтобы вернуть Лавре ее бывшее благолепие. Верим, что Преподобный Сергей, благословив-*

*ший твое служение его святыне и своей благодатной помощью направлявший твои труды, и впредь будет твоим покровителем и заступником. Благодать тебе «и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Кол. 1, 3).*

*А сейчас прими архиерейский жезл как видимый знак твоего епископства, взойди на кафедру этого величественного соборного храма России и по данной тебе благодати Святого Духа преподай свое первое архипастырское благословение благочестивому и боголюбивому народу сему, вместе с нами принявшему молитвенное участие в твоём освящении.*

\* \* \*

Архимандрит Георгий (Василий Тимофеевич Данилов) родился 14 августа 1964 года в городе Жлобине Гомельской области, в Белоруссии. Был крещен в том же году в храме Живоначальной Троицы в городе Жлобине. В 1981 году окончил среднюю школу. С 1981 года по 1984 год работал водителем, с мая 1984 года по июнь 1986 года служил в армии. В 1986 году поступил в Московскую Духовную семинарию, в ноябре 1986 года был принят послушником в Троице-Сергиеву Лавру.

22 декабря 1989 года, в праздник в честь иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Феогностом в Троицком соборе Лавры пострижен в монашество с именем Георгий (в честь великомученика и Победоносца Георгия).

В 1990 году окончил Московскую Духовную семинарию и поступил в Московскую Духовную академию.

9 октября 1990 года, в день памяти Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, за Божественной литургией в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры епископом Викентием (Морарем), викарием Кишиневской епархии, хиротонисан во иеродиакона.

9 апреля 1991 года, во вторник Светлой седмицы, в день празднования в честь Иверской иконы Божией Матери, за Божественной литургией в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры Святейшим Патриархом Московским и

всая Руси Алексием хиротонисан во иеромонаха.

С ноября 1992 года – заведующий свечной мастерской.

20 января 1993 года назначен экономом Троице-Сергиевой Лавры.

6 мая 1994 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием за Божественной литургией в Сергиевском трапезном храме Лавры возведен в сан игумена.

В июне 1995 года окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия по кафедре истории Русской Церкви, тема кандидатской работы «Житие и Патриаршее служение святителя Тихона (Белавина)».

С августа 1995 года – преподаватель Московской Духовной семинарии. С 1995 года по 1999 год читал лекции по общецерковной истории на 3-м курсе семинарии. С 1999 года по 2002 год читал лекции по византологии на 3-м курсе семинарии.

24 апреля 1998 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием за Божественной литургией в Сергиевском трапезном храме Лавры возведен в сан архимандрита.

С августа 1999 года, как эконом Лавры, назначен по должности директором Патриаршего архитектурно-реставрационного центра в Троице-Сергиевой Лавре.

31 мая 2001 года назначен экономом Объединенного хозяйства Троице-Сергиевой Лавры и Московских Духовных школ.

# ХІ МЕЖДУНАРОДНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ



## СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА ОТКРЫТИИ ХІ МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

Уважаемые представители государственной власти, Преосвященные архипастыри, досточтимые пастыри, дорогие братья и сестры!

С духовной радостью приветствую всех, собравшихся на XI Международные Рождественские образовательные чтения.

Не случайно нынешние чтения посвящены вопросам культуры и образования. Русская православная культура получила всемирное признание благодаря ее духовно-нравственным идеалам. Сегодня мы стали на путь возрождения Святой Руси. Однако XX век оставил нам страшное наследство — отторжение человека от Бога и веры, что усилило нетерпимость и вражду, привело к унижению достоинства человеческой личности, породило человеконенавистнические идеологии, превознесло материальные ценности над нравственными. Можно ли избавиться от всего этого без возрождения подлинной духовной культуры России? Конечно, нет. Вот почему нашему обществу, особенно детям и молодежи, так необходимо сегодня знакомство с Православием. Люди, включая школьников и учителей, студентов и профессоров, все больше осознают, что знание основ православной культуры имеет



неоценимое значение для понимания нашего прошлого, для устройства нынешней жизни и для созидания лучшего будущего.

Не стоит сердиться на тех, кто пока этого в должной мере не понял или не может избавиться от навязчивой боязни попасть под власть некоей новой идеологии. Кроме того, сегодня мы являемся свидетелями активной пропаганды, направленной против культурных ценностей нашего отечества. Участникам Рождественских чтений следовало бы подумать о создании общественного совета, состоящего из мирян. Этот совет должен стать на защиту нашей отечественной культуры от массовой псевдокультуры, навязываемой россиянам телевидением и радио. Большинство наших сограждан уже видит, что истинная свобода – это свобода от греха, вражды и страданий, и она обретается на пути духовного спасения и нравственного совершенствования, указанном нам Господом Иисусом Христом. При всей сложности и противоречивости современного мира именно этот путь ведет человека к победе над обстоятельствами и над самим собой. Иным способом, иным путем преодолеть зло невозможно. Отметим, что и терроризм, грозящий стать чумой XXI века, есть симптом отхода людей от подлинной религиозности, которой свойственно благовестие добра и любви к каждому человеку, ибо сам терроризм порождается духовной опустошенностью и безбожием.

Эпоха, в которую мы вступаем, обращает к Церкви свои вызовы. Любой из нас, особенно православный педагог, призван терпеливо, с любовью ожидать всякую заблудшую душу, приходящую с покаянием и готовую переменить жизнь. *Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам,* – возвещает в послании к римлянам Апостол Павел. – *Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему* (Рим. 1, 14, 16).

Чада Церкви Христовой, за нами стоит великая духовная и культурная традиция, о чем никогда не следует забывать. Учебные пособия и весь образовательный процесс, посвященный вероучительным дисциплинам и православной культуре, должны быть выдержаны на уровне, достойном этой традиции. Великое благоговение, любовь к Церкви, бережное отношение к ее наследию, доставшемуся нам не по нашей заслуге, – вот что должно отличать каждого автора учебника, каждого, кто берется за преподавание духовной культуры школьнику или студенту.

Судьба России, ее будущее – в руках педагогов, воспитателей и учителей. Нам нужно вновь увидеть и понять: школа станет мертвенной, а труд ее – безотрадным, если педагоги будут передавать ученикам лишь некоторую сумму знаний. Нет и не может быть школы без воспитания, без стремления помочь ребенку стать личностью самостоятельной, одухотворенной, способной отдавать себя ближнему, нашему народу и нашему отечеству.

Хочется пожелать всем подвигающимся на поприще образования успехов в этом благородном, но многотрудном деле. Свет веры и свет знания, которые вы несете, пусть восполняют друг друга.

Участникам Рождественских чтений желаю плодотворно потрудиться на этом важнейшем форуме, употребить его для общения, обмена опытом, идеями и планами на будущее. Бог вам в помощь в великих и святых трудах на ниве просвещения.

Благословение Господне да пребудет на всех вас!

26 января 2003 года

# КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

*на страже духовного благополучия*

Шесть дней работы, более десяти тысяч участников, сотни докладов и выступлений – все это XI Международные Рождественские образовательные чтения, которые в нынешнем году были посвящены теме «Образование и культура России в свете Православия».

Торжественное открытие чтений в этом году по уже сложившейся традиции проходило в Государственном Кремлевском дворце.

26 января сюда собрались иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви, государственные и общественные деятели, ученые, педагоги, культурологи, а также все те, кому не безразличны проблемы соотношения культуры и образования с духовностью.

Приветствие, с которым к участникам и гостям Рождественских чтений обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, обычно служит своеобразным камертоном, задающим тональность всей последующей работе. Так случилось и в этот раз. Многие ораторы в той или иной степени повторяли основные мысли, изложенные в выступлении Предстоятеля Рус-



ской Церкви. Думается, что это говорит о единой точке зрения как светских, так и церковных людей на роль Православия в культурных и образовательных процессах.

Вот как охарактеризовал совместную работу Церкви и государства в образовательной сфере министр образования России В. М. Филиппов: «Нравственные недуги века способны весьма негативно воздействовать на все стороны жизни человека и социума, и это особенно заметно в сфере образования. Именно поэтому мы рассматриваем сотрудничество с Русской Православной Церковью как практическое служение ценностям и идеалам, объединяющим наше общество».

Словно желая еще раз подчеркнуть важность церковно-государственного сотрудничества на ниве просвещения и воспитания, В. М. Филиппов вручил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию высший знак отличия Министерства образования Российской Федерации – медаль «За милосердие и благотворительность».

В. М. Филиппов особо подчеркнул, что этой наградой Предстоятель Русской Православной Церкви удостоен за выдающийся вклад в возрождение и развитие в России традиций милосердия и попечительства.

«Многие школы, детские дома и школы-интернаты в нашей стране ожидают финансовой помощи

благотворителей и жертвователей, — отметил министр образования. — Приобщение к Церкви, к духовным ценностям Православия подвигает тысячи людей на сострадание и помощь ближнему, нуждающемуся в нашем участии».

Принимая награду, Святейший Патриарх Алексей подчеркнул, что воспринимает ее как знак признания обществом широкой программы социального служения, осуществляемой Русской Православной Церковью: «Каждый член Святой Церкви Христовой, независимо от сана или рода профессиональной деятельности, старается по мере сил помогать нужда-

лосердия и благотворительности».

После этой церемонии в рамках первого пленарного заседания чтений перед собравшимися выступили Председатель Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации архимандрит Иоанн (Экономцев), министр юстиции России Ю. Я. Чайка, заместитель Председателя Совета Федерации России А. П. Торшин, председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. И. Зоркальцев, заместитель председателя Комитета по науке и образованию Государственной Думы А. Г. Пузановский, президент Российской Академии образования Н. Н. Никандров.

В работе первого заседания чтений также принял участие Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко.

Приветствия участникам Рождественских чтений направили руководители администрации Президента России А. С. Волошин, губернатор Московской области Б. В. Громов и министр образования Республики Белоруссии П. И. Бригадин.

Рассказать обо всех интересных докладах и выступлениях просто невозможно, ибо только на их перечисление потребовалось бы несколько номеров нашего журнала. В скором времени многие

из этих докладов и выступлений увидят свет в специальных сборниках. Нам же остается отметить, что в рамках Рождественских чтений прошло около семидесяти конференций и «круглых столов» по проблемам церковной и общественной жизни, религиозного образования. В их числе секционные заседания по темам: «Религиозный фактор в межнациональных отношениях», «Церковь и армия», «Нравственность и правопорядок», «Демографическая ситуация в России», «Участие Русской Православной Церкви в профилактике и борьбе с распространением СПИДа», «Православная реабилитация наркозависимых».

Обширной получилась и культурная программа форума: в рамках Рождественских чтений прошел фестиваль «Вифлеемская звезда», в котором приняли участие артисты Большого и Малого театров, театра «Школа драматического искусства», Духовного театра «Глас», других известных творческих коллективов, в Государственной Третьяковской галерее и Литературном музее состоялась выставка иконописных работ.

Работа Международных Рождественских чтений завершилась 1 февраля торжественным заседанием в Храме Христа Спасителя.

С. ВАСИЛЬЕВ



ющимся и обездоленным, ибо Господь наш Иисус Христос сказал: *Будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лк. 6, 36). Наш долг, наше призвание, наша обязанность здесь, на земле, — служить Богу и ближним практическими делами сострадания, ми-



# ВТОРОЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СЪЕЗД

*православных миссионеров во Владивостоке*

24 декабря 2002 года во Владивостоке состоялся II Миссионерский съезд духовенства и мирян Владивостокской епархии. Он начался с молебна в храме святых равноапостольных Кирилла и Мефодия при православной гимназии, в актовом зале которой затем продолжились заседания съезда. Его целями было подведение итогов миссионерской деятельности за время, прошедшее после первого съезда миссионеров Владивостокской епархии, состоявшегося в 1997 году, обсуждение решений III Всецерковного миссионерского съезда Русской Православной Церкви и путей практического миссионерства в условиях современной религиозной ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке России.

Работу съезда приветствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, направивший к его делегатам обращение. В нем, в частности, говорилось, что миссионерская деятельность на территории российского Дальнего Востока имеет огромное значение: «Это важно особенно сегодня, когда в России продолжается процесс роста национально-религиозного самосознания многих народов, и перед Русской Православной Церковью стоит задача утверждать православную веру и образ жизни как норму общественного бытия, не только благовествовать, крестить и просвещать, но и воцерковлять крещеных в Православии людей».

В работе съезда, проходившей под председательством епископа Владивостокского и Приморского Вениамина,

приняли участие представители семидесяти приходов епархии, пяти монастырей, Епархиального Духовного училища и кафедры теологии и религиоведения Дальневосточного государственного университета – всего 123 делегата. Характерно, что значительную часть участников составляли миряне.

Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин обратился к участникам съезда с посланием. На пленарных заседаниях выступили: иеромонах Иннокентий (Ерохин), руководитель миссионерского отдела, – с докладом «Миссия Православной Церкви в современном мире»; протоиерей Игорь Талько, руководитель отдела по делам молодежи, – с докладом «Миссия в детской среде»; О. С. Щурова, преподаватель кафедры теологии и религиоведения ДВГУ, – с докладом «Православный молодежный лагерь»; иерей Ростислав Мороз, руководитель отдела религиозного образования, – с докладом «Новые формы миссионерской деятельности».

Состоялось заинтересованное обсуждение поднятых вопросов. Были организованы просмотры видеопрограмм о миссионерском опыте. Съезд принял итоговый документ, в котором отмечены важнейшие задачи и направления миссионерской деятельности епархии. Среди них – развитие на всех приходах епархии общинной жизни в различных формах, необходимость получения миссионерами епархии высшего богословского образования, распространение в крае православного радиовещания,





открытие нового официального сайта епархии (с миссионерской направленностью).

Участники съезда пришли к единому мнению, что одним из основных предметов внимания миссионеров должна стать грамотная работа с молодежью, которая сейчас имеет множество духовных проблем. Для этого необходимо открыть епархиальное отделение Всероссийской детской православной организации и Всероссийского православного молодежного движения, создавать братства православных следопытов.

Участники съезда утвердили также состав Епархиального миссионерского совета.

*Руководитель Епархиального миссионерского отдела  
иеромонах ИННОКЕНТИЙ (Ерохин)*

# ЗВЕНИГОРОДСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР:

*памятник  
древности  
в истории  
современной  
России*

*Звенигородский Успенский собор на Городке – один из самых примечательных памятников российской истории и культуры. Так сложилось, что он оказался самым древним на Московской земле свидетелем минувших событий. Ему суждено было «пережить» многие современные ему постройки, перенести эпохи лихолетий, грабежи и разорения, выстоять, несмотря на опасность разрушения в ходе многочисленных войн, несмотря на угрозы атеистов разрушить его.*



В отличие от других дошедших до нас древних храмов, которые большей частью претерпели несколько перестроек или вовсе были разрушены, а затем заново отстроены, наш собор до сего времени сохранил почти неповрежденную свою первоизданную красоту. Сочетание уникальной архитектуры здания с его неповторимым художественным убранством говорит о том, что заказчик его – князь Юрий Дмитриевич Звенигородский – придавал возведению собора большое значение.

Трудно найти исследование по истории русской архитектуры, в котором не было хотя бы упоминания о Звенигородском со-

боре, ибо из числа сохранившихся храмов Москвы и Московской области он самый древний образец московского зодчества, в котором ярко проявился подъем духа рус-



**Храм Успения  
Пресвятой Богородицы  
на Городке**

**Настоятель  
Успенского собора  
на Городке архимандрит  
Иероним (Карпов)**

ского народа после победы на Куликовом поле. Подобно этому, трудно найти книгу по истории русского изобразительного искусства, в которой не говорилось бы о фресках Успенского собора или о знаменитом «Звенигородском чине», происходящем из нашего храма, поскольку и фрески, и «чин» принадлежат кисти самого известного и самого почитаемого русского иконописца – преподобного Андрея Рублева, работы которого свидетель-

ствуют о подъеме русского духа и в живописи.

Таким образом, Звенигородский собор является своего рода символом русского Возрождения конца XIV – начала XV века – духовного, культурного, политического расцвета Московской Руси.

Интересно, что схожая роль была уготована историей храму и в наше время. В тридцатые годы XX века Успенский собор, подобно другим храмам Звенигорода, был закрыт, но всего лишь на десять лет. Сразу после окончания Великой Отечественной войны он был передан верующим, и начиная с апреля 1946 года в нем регулярно велись богослужения и совершались все Церковные Таинства. В течение почти полувека храм был единственным очагом Православия в округе. В нем служили священнослужители старого поколения, которые трудились на духовной ниве и безропотно переносили все испытания того нелегкого для Церкви времени.

Совершенно очевидно, что в то время и подумать нельзя было о распространении христианской веры в округе – проповедь вне стен храма была запрещена. Поэтому задача священнослужителей Успенского собора состояла в том, чтобы «очаг Православия», теплящийся в их храме, не потух. Но после того, как Россия так широко и радостно отпраздновала 1000-летие Крещения Руси, преграды были сломаны и путь для



проповеди открыт. И тогда этот огонь, бережно хранимый в храме на Городке, стал разгораться и от него вновь стали возжигаться потушенные недоброй рукой лампады.



**Новопостроенный Богоявленский храм  
близ Успенского собора на Городке**

Нашему приходу выпала великая честь производить первые ремонтные работы во многих открывающихся заново окрестных церквях и готовить их к освящению.

Для нас, прихожан Успенского собора, радостно, что этот духовный огонь сохранился в древнейшем в Звенигородском крае храме.

Тремя первыми храмами, открытыми при участии нашего прихода, стали церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Колюбакино, Троицкий храм в селе Троицкое (что на реке Москве) и домовая церковь при Звенигородском пансионате

для престарелых и инвалидов.

Весной 1991 года была освящена также городская церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского. Она бы-

ле погибших за отечество воинов и жителей села. Когда же завершилось осуществление нулевого цикла работ по воссозданию храма, Святейший Патриарх Алексей II совершил его освящение. Строительство Троицкой церкви уже закончено, и она радуется всех верующих.

Активное участие принимал приход нашего храма в возведении двух часовен: часовни Рождества Пресвятой Богородицы в селе Кораллово (август 1996 года) и часовни на месте Вознесенского храма, стоявшего в самом центре Звенигорода и разрушенного в эпоху богоборчества. До сих пор регулярно совершается панихида в селе Андреевском на месте разрушенного Преображенского храма в престольный праздник придела этого храма, который был освящен во имя святого Дмитрия Солунского.

Еще одним важным событием в жизни прихода стало восстановление на древнем Городке, Богоявленского храма. До середины XX века древний собор не отапливался, с чем на протяжении всей его истории было связано множество трудностей. В 1893 году при тогдашнем настоятеле собора протоиерее Иоанне Рождественском эта проблема была разрешена посредством строительства теплого деревянного храма в честь Богоявления Господня. В 20-е годы двад-

ла приписана к Успенскому собору и до ноября 1994 года богослужения совершались поочередно в этих двух храмах. За это время были проведены значительные ремонтные работы: демонтированы перегородки, нарушавшие первоначальную планировку храма, установлен иконостас, начата роспись интерьера.

В 1993 году приходом Успенского собора была осуществлена закладка нового Троицкого храма в селе Ершово на месте взорванного фашистами в 1941 году. Вначале здесь был поставлен крест, совершались молебны и панихиды на братской моги-



Иконостас храма Успения Пресвятой Богородицы на Городке

цатого столетия он был сожжен, а в 2001–2002 годах, благодаря помощи жертвователей, восстановлен в камне. Сейчас подходят к завершению отделочные работы, и в скором времени храм будет освящен.

Но самым знаменательным для общины является участие в возрождении Саввино-Сторожевского монастыря. 30 июля 1990 года – памятный день в истории Зве-

Интерьер Успенского храма



нигородской земли. Именно тогда впервые после более чем семидесятилетнего перерыва были совершены крестный ход из Успенского собора в Саввино-Сторожевский монастырь и первый праздничный молебен на паперти собора Рождества Пресвятой Богородицы. С того времени мы регулярно совершали крестный ход в монастырь и участвовали в богослужениях в Рождественском соборе по особо чтимым в обители праздникам.

Не раз с амвона Успенского собора звучало пастырское слово о грядущем возрождении Сторожевской обители и возвращении в нее святых мощей преподобного Саввы Сторожевского. Для приближения этого события мы приложили немалые усилия.

В феврале 1995 года было подписано соглашение о совместном использовании музеем и возрождающимся монастырем ряда зданий (с того времени древний Успенский собор стал подворьем Саввино-Сторожевской обители). Наместником монастыря был назначен архимандрит Иероним (Карпов), настоятель собора на Городке. Не без помощи музея были проведены многие реставрационные работы, но еще до подписания договора мы чувствовали поддержку музейных работников в деле возрождения духовной жизни в стенах монастыря.



Важными моментами на этом пути были освящение в 1996 году придела преподобного Саввы в Рождественском соборе, где начали совершаться регулярные богослужения по воскресным дням, (а по двенадцатым праздникам – в главном алтаре), и возобновление крестного хода из монастыря в скит преподобного Саввы, где в 1997 году был установлен крест в память о почившей братии обители.

На протяжении этого периода, когда приход Успенского собора активно



**Выступление воскресной школы на празднике в День Святой Троицы**

#### Троицкие гуляния на Городке

Не меньшую роль в воспитании юношества играет и воскресная школа при Успенском соборе, открытая в 1991 году. В школе преподаются предметы, помогающие разностороннему развитию личности. Это история отечества, музыка, рисование, рукоделие, хореография. Но главными остаются все же богословские дисциплины: Закон Божий, литургика, церковнославянский язык. Учебный день начинается с участия в Божественной литургии: ученики воскресной школы помогают в алтаре и поют в детском церковном хоре.

Важным преимуществом нашей воскресной школы является то, что она находится на заповедной территории Городка.



участвовал в возрождении духовной жизни в Звенигороде и его окрестностях, произошли важные изменения внутри самой общины – она численно выросла и помолодела.

Сегодня древний храм-старожил играет большую роль в нравственном воспитании молодежи. Он духовно окормляет Государственную академию славянской культуры, студенты которой пишут кур-

совые работы по истории обители преподобного Саввы и Успенского собора, проходят практику в музее, несут посылные послушания в монастыре и на подворье. Академия организовала три научно-практические конференции в стенах Московского Кремля, посвященные 600-летию монастыря и храма, провела юбилейный фестиваль православных хоров в стенах Свято-Данилова монастыря.

Воспитание прошлым, живое общение с памятниками древности играют значительную роль в становлении личности. Поэтому традиционным стало проведение различных церковных праздников на улице, на фоне старинного собора и древних городских валов. Особенным для нашего прихода является Праздник Святой Троицы, который в последние годы сопровождается не только выступлениями учеников воскресной школы, но и массовыми народными гуляньями. Специально к этому дню готовится обширная программа: разучиваются русские народные песни и танцы, шьются традиционные русские костюмы. В этом празднике принимают участие гости – профессиональные музыканты, а также собиратели и исполнители русского фольклора.

Еще одно направление деятельности общины – возрождение церковно-певческих традиций, складывавшихся в Успенском соборе на протяжении долгих лет. В храме сохранился обширный нотный архив духовных песнопений. В нем имеются ноты, записанные в конце XIX – начале XX века, а также в 50-е годы прошлого столетия. В их числе как унисонные распевы, так и со-

чинения русских композиторов, создававшиеся ими как приношение, как жертва Богу. Среди этих сочинений много неизвестных произведений, в том числе песнопения Звенигородского распева. Хор Успенского собора, с 1995 года возглавляемый Викторией Вдовиной, ставит перед собой задачу разучивать и использовать в богослужениях эти жемчужины духовного искусства.

Одной из главных забот сегодняшнего дня является также забота о сохранении и приумножении благолепия древнего храма. В последнее время выполнены жизненно необходимые работы по ремонту отопления и освещения, поновлению покрытия купола и колокольни. Самым главным шагом на этом поприще стало завершение реставрации храмового иконостаса, в ходе которой под поздними записями была найдена и раскрыта живопись XVII века. Весной 2000 года после продолжительной реставрации в иконостас вернулась храмовая икона Успения Божией Матери XVIII века. Эти два события стали настоящим открытием, обретением доселе неизвестных в научном обиходе памятников русской иконописи.

Дальнейшая деятельность нашей общины, надеемся, по милости Божией будет развиваться в том же направлении. Основная задача – продолжение изучения прошлого Успенского собора и восстановление его первоначального облика (реставрация фресок преподобного Андрея Рублева, проведение археологических работ вокруг храма и создание отмостки на освобожденном от культурного слоя уровне земли, воссоздание изначального позакомарного покрытия кровли, расчистка резного белокаменного пояса и многое другое). Для осуществления этих планов мы намереваемся привлечь лучших специалистов в области реставрации.

До нашего времени древняя святыня – храм Успения Пресвятой Богородицы на Горшке – сохранилась вопреки многим обстоятельствам, дальнейшая ее судьба будет зависеть от нас, нынешних прихожан. Надеемся, что этот прекрасный храм всегда будет окружен благоговейной заботой православных.

*Д. СЕДОВ,  
прихожанин Звенигородского  
Успенского собора – подворья  
Саввино-Сторожевского  
монастыря*

## МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБЩЕСТВА»

4 февраля 2003 года в Таллине состоялось открытие международной конференции на тему «Православие и социально-нравственные ориентиры общества», организованной в рамках работы Европейской межпарламентской ассамблеи Православия при содействии Международного фонда единства православных народов и Парламента Эстонской Республики.

В конференции приняли участие представители государственной власти, депутаты национальных парламентов, политические, религиозные и общественные деятели из шестнадцати стран, в том числе России, Украины, Эстонии, Латвии, Казахстана, Армении и Грузии, представители Совета Европы и Еврокомиссии.

На заседании было оглашено приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам и гостям международного церковно-государственного форума. Приветствия в адрес конференции также направили Предстоятели Болгарской, Грузинской и Польской Православных Церквей, Президент Эстонской Республики Арнольд Рюйтель, Председатель Государственной Думы Российской Федерации Г. Н. Селезнев, Председатель Народного Собрания Республики Белоруссии В. А. Попов, Председатель Национального Собрания Армении А. А. Хачатурян, заместитель Председателя Правительства России В. И. Матвиенко, Генеральный секретарь Европейской межпарламентской ассамблеи Православия С.-А. Папатемелис, другие государственные, общественные и религиозные деятели стран СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы.

Со вступительным словом на заседании выступил митрополит Таллинский и всей Эстонии Корнилий. Доклады по основной теме конференции сделали президент Европейской межпарламентской ассамблеи Православия, председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по связям с общественными и

религиозными организациями В. И. Зоркальцев и президент Фонда единства православных народов В. А. Алексеев.

В ходе конференции отмечалось, что углубление проблем в экономической и социальной сферах, в международных отношениях обусловлено в том числе духовно-нравственным кризисом современного общества. В связи с этим была выражена озабоченность по поводу высказываний ряда европейских политиков, которые заявляют о необходимости отказа от традиционных религиозных, моральных и социальных ценностей ради интенсификации интеграционных процессов и роста экономического потенциала общества.

Участники конференции уделили особое внимание теме региональных и локальных военных конфликтов, которые все более усугубляются в ходе глобализации. Выступавшие говорили о недопустимости построения новых международных отношений с опорой только на военную, политическую и экономическую мощь, без учета сложившегося национального и религиозного многообразия. Участники и гости форума приветствовали действия властей Эстонии по нормализации правового положения Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, являющейся одной из крупнейших религиозных организаций в стране.

По завершении первого пленарного заседания состоялось встречи участников конференции с митрополитом Таллинским и всей Эстонии Корнилием и группой православных депутатов эстонского парламента.

Второй день конференции начался с посещения Свято-Успенского, Пюхтицкого ставропигиального монастыря. Во второй половине дня состоялось заключительное пленарное заседание, в ходе которого был принят итоговый документ конференции.

*Информация Отдела внешних церковных связей*

# С ЧЕГО НАЧАТЬ УСТРОЕНИЕ св. обители?

*Терпеливым ношением немощей ближних отец Моисей собрал в Оптиной пустыни монашеское братство, примерное в России.*

Святитель Игнатий Брянчанинов

## Наше ли это дело?

Нет никакого сомнения в том, что Русская Церковь возрождается. Одним из признаков возрождения является восстановление многочисленных обителей. Если на канонической территории Русской Православной Церкви в конце 80-х годов XX столетия насчитывалось не более двух десятков действующих монастырей, то ныне их более шестисот. Практически на каждом заседании Священного Синода принимаются решения об открытии нескольких монастырей. Еще несколько лет назад они, как правило, открывались на месте разоренных обителей, где не было ничего, кроме разрушенных стен и исторического имени.

Такая обитель, как впрочем, любой новый монастырь, сталкивалась с определенными трудностями, самая главная из которых – отсутствие опытных руководителей и устроителей монашеской жизни, которые были бы в состоянии действительно возродить монастырь, а не только отстроить стены. Насельников в такие обители с трудом приходилось собирать по всей епархии, а порой даже приглашать со стороны. Таким образом в число братии нередко попадали случайные люди, которые долго там задержаться не могли. В результате ныне встречаются полностью восстановленные монастыри, где из братии – один игумен.

В последнее время решения Священного Синода об открытии святых обителей все чаще звучат следующим образом: «Преобразовать приход такой-то в городе N в монастырь...» Таким образом, обитель



возрождается не на пустом месте, а при уже восстановленном храме, что позволяет избежать многих проблем, прежде всего экономического характера. Но самое главное, при ней имеется уже сложившаяся община, как правило женская. Чаще всего такая община естественным образом возникает при храме, где настоятелем является монах.

Многие иноки волею судеб Божиих, в силу разных причин, желая или не желая того, получают благословение оставить обитель и проводить свое дальнейшее иноческое жительство в окружении мира, при приходском храме. Есть и такие, кто изначально получил постриг на приходе. Это веяние нашего времени древние отцы, основатели монашества, вряд ли признали бы нормальным. Но оно существует, и несомненно не без Промысла Божия. К таким приходским инокам отношение часто бывает настороженное. Это не всегда справедливо.

Вопреки бытующему мнению далеко не все они самочинно ушли из монастырей, в силу самоволия или разбушевав-

шихся страстей. Некоторые из них волей Священноначалия были намеренно направлены в такие места, где возрождение приходов происходит особенно трудно, как в материальном, так и в духовном отношении. Надо сказать, что они блестяще справились со своей задачей там, где у белого священника просто не хватило бы сил и терпения. Вот что пишет один из таких священноиноков: «Когда я приехал (в 1990 году), меня встретил кусок земли, заросшей бурьяном, полуразбитый строительный вагончик и несколько ссорившихся между собой старушек. С помощью Божией за эти годы построили храм, благоустроили территорию, образовалась крепкая община. Возрождение церковной жизни в этом городишке совпало не с лучшими временами: зарплата, пенсия задерживались на срок до тринадцати месяцев. Молились, просили у администрации помощи – обещали и не помогали, но мы дело свое делали».

Опыт современной церковной жизни показывает, что при храме, где настоятельствует монах, при благоприятных условиях часто складывается община монашеского направления (мужская, чаще – женская), которая со временем может приобрести статус монастыря. Это явление вполне закономерно. Если на приходе оказывается подлинный монах, рано или поздно вокруг него соберутся единомышленники, пользующиеся от него духовным наведением и одновременно для него самого являющиеся близкими по духу людьми, чья духовная поддержка крайне необходима.

В наше время мало кто может поделиться опытом того, как надо действовать, чтобы успешно создать монастырь. Но у каждого, оказавшегося причастным к такого рода делу, есть что сказать о том, как этого делать не надо. Позвольте на правах такого человека поделиться некоторыми соображениями, чтобы предостеречь возлюбленных собратьев от возможных ошибок.

Наверное, многим иночествующим, по стечению обстоятельств несущим послушание при приходском храме, хотелось бы у себя на приходе создать монастырь, хотя бы уже для того, чтобы дело своего спасения совершать не в одиночку. Но есть ли на это воля Божия? Иногда как нечто само собой разумеющееся нам представляется, что на какое-то дело не может не быть воли Божией. Порой даже и благословение духовных лиц получишь. Но проходит время, и из обстоятельств становится ясно, что Божия благословения на дело не было. Иногда же воля Божия есть, но начинать дело пока преждевременно. Поэтому прежде всего не нужно спешить, все должно происходить постепенно, само собой. Если будет Божия воля, Господь Сам в свое время соберет людей и определенно укажет, что пора начинать действовать.

Один современный пастырь, устроивший православный детский дом, как-то сказал: «Желающий создать приют для детей должен знать, что он строит себе Голгофу». Тем в большей степени это относится к тому, кто собирается устроить святую обитель, поскольку такой человек берется за несравненно более сложное и тяжелое дело, а значит, несомненно вызовет большую злобу врагов невидимых. Реально сознающий всю тяжесть этой поистине непосильной для человеческих возможностей задачи никогда не решится приступить к ней сам собой, но только убедившись из хода обстоятельств, что он призван на то Богом.

Если детский приют всегда найдет себе сочувствующих и добровольных помощников среди людей, в том числе нецерковных и даже неверующих, то создающийся монастырь очень редко встречает понимание. Опыт показывает, что в современной России создание нового монастыря вызывает, к сожалению, противоречивое отношение: от сочувствия и посильной помощи у одних до неприятия, доходящего до вражды, у других. Причем непри-



ятие, причиной которого является атеистическое воспитание и безбожная жизнь, бывает не только со стороны власть имущих, но, к сожалению, и в простом народе. Тот, кому посылается Богом нелегкий крест устроения святой обители, должен сознавать, что в данном деле надеяться на человека, больших или маленьких, не стоит. Надеяться можно только на Бога, всемогущая десница Которого всегда готова к помощи в деле, которое Он повелевает совершить. Господь, а не человеки, пошлет своевременно все необходимое в изобилии. От нас требуется непоколебимая вера в Промысл Божий, а также необходимые посильные труды, которые за нас никто не совершит, по слову одного из угодников Божиих: «Во всяком деле молиться нужно так, как будто все зависит только от Бога, а делать дело так, как будто все зависит только от нас самих».

Если явно открывается, что есть воля Божия на устроение монашеской общины, не будем отрекаться от трудов по ее созданию. Несмотря на их тяжесть, связанные с ними мольбу и даже, казалось бы, вред для души, если есть воля Божия кому-то заняться устроением монастыря, это делание и будет для него самым спасительным. Если же таковой начнет уклоняться или нерадеть о нем, будет наказан Богом, как был наказан известный оптинский подвижник схиархимандрит Агапит, который, будучи призываемым сначала на архиерейство, а потом на старчество, отказался от того и другого, после чего временами стал впадать в помрачение ума. По мнению преподобного Варсонофия Оптинского, безумие было ему попущено в наказание за отказ от общественной деятельности.

Обитель устраивается не для возрождения памятника архитектуры, не для паломников, общественности или даже архиерея, а прежде всего для ее насельников. Поэтому первая забота устроителя должна быть именно о них. Если есть насельники, готовые потрудиться в деле спасения, со временем будет и монастырь. Если же обитель начата с возведения корпусов и стен, то при самых изящных постройках и благоприятном экономическом положении люди, способные проводить монашескую жизнь, могут так и не собраться.

Главная задача устроителя – предоставить насельникам все необходимое для того, чтобы они могли проводить духовную жизнь полноценно, то есть прежде всего создать условия для богослужения и молитвы. Вторая, не менее важная задача – устроить быт братии, то есть предоставить ей кров, пищу, одежду, медицинскую помощь, все необходимое для жизни. Времена, когда подвижники жили в пещерах, спали на рогоже и питались хлебом и водой, прошли безвозвратно. Современный человек крайне немощен, прежде всего душевно, но не менее – телесно. Поэтому приходящий ныне в монастырь человек требует особого снисхождения. К нему нельзя приступать с мерками древнего монашества. Да и он еще не монах, а мирянин.

### До древнего ли монашества нам?

Большинство открываемых монастырей повторяет одну и ту же ошибку. В них насаждается строгий устав с ежедневным полным суточным кругом богослужений (порой и ночных), обязательным для всех, продолжительным молитвенным правилом, строгим постническим уставом с запретом вкушать пищу келейно. При этом новоустроенный монастырь, как правило, беден и имеет различные нужды, поэтому в оставшееся от богослужения время братия работает не покладая рук, практически без всякого отдыха. Вместо того чтобы подумать о том, как облегчить этот порой непосильный труд, его, напротив, считают необходимым условием монашеского подвига. Особенно это относится к обителям женским.

Есть и такие монастыри, которые вместо того, чтобы возродить хотя бы какое-то монашество, ставят перед собой задачу возрождения непременно древнего монашества, со всеми видами его подвижничества. Не видно из житий преподобных отцов, чтобы кто-либо из них ставил такие цели. Напротив, все они говорят о высоте прежде бывших отцов и сетуют о современном им оскудении.

Древнее монашество в таких монастырях понимается прежде всего как строжайший пост, терпение холода и лишения, беспрекословное послушание настоятелю или настоятельнице, которые осу-

ществляют полный духовный контроль над всеми вступившими в обитель, тяжелые труды при посещении продолжительных богослужений. При этом, как правило, насаждается пренебрежительное отношение к лечению и всем телесным нуждам.

Такое понимание монашества в писаниях святителя Игнатия Брянчанинова названо однобоким, с уклонением в телесный подвиг. Великая тайна монашеской жизни, заключающаяся в покаянии, остается непонятой. «Жительство иноческое, не одушевленное евангельскими заповедями, подобно телу без души: воссмердит оно смрадом фарисейства, и воссмердит тем более, чем более будет облечено по наружности в телесный подвиг или притворится имеющим этот подвиг... Жизнь инока есть не что иное, как деятельное и непрестанное покаяние. Нам непременно нужно погрузиться всецело в покаяние, если желаем не тщетно и не в осуждение себе носить имя и звание иноческие. Тогда только инок шествует правильно, когда он преисполнен и руководим чувством покаяния. Когда чувство покаяния отступает от его сердца, то это служит верным признаком, что инок увлечен ложными мыслями, внушенными сатаной или возникшими из падшего естества. Постоянное отсутствие покаяния служит признаком вполне неправильного настроения» (Творения святителя Игнатия Брянчанинова. Т. V. М., 1998. С. 366–367). Ведь и древние отцы прежде всего поучали братию об исполнении заповедей Божиих, мера же поста и бдений была сугубо индивидуальной, отношения с послушниками строились на взаимном доверии и любви.

Таким образом, получается, что возрождающие «древнее монашество», не понимая его сути, пытаются возродить одни только внешние формы. В результате – не возрождают ничего. А созданные ими «монастыри» отталкивают как тех, кто стремится к монашеской жизни, так и мирян из числа паломников. Насельники же их нередко становятся искалеченными людьми, не только физически, но и духовно. И что самое опасное, несут это искаженное, уродливое понимание монашества в другие монастыри, так как другого монашества они не знают, никогда его не видели.

К великому сожалению, по обширности распространения такого внешнего монашества создается впечатление, что никакого другого никогда и не существовало. Между тем оно есть, было всегда и останется до Второго Пришествия Христова. Не замечаемое миром, ищущим внешней эффектной праведности, гонимое и поносимое им, до сего дня сохраняется оно в редких своих представителях, верных отеческим писаниям и преданиям. Монашество, руководимое словом преподобных отцов и святых учителей Православной Церкви, до сего дня оставшееся непонятым миром: *В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. Во своя прииде, и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 10–12). «Отречение от мира может ли быть понято, истолковано теми, которые вполне пленены миром, погружены умом, сердцем, телом в наслаждения мира? Учение отцов Церкви извлекло меня из мира, оно помогало в терпении скорбей от мира, оно зовет в уединение, чтоб там всмотреться в вечность прежде вступления в ее неизмеримые области» (Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова. М.–СПб., 1995. С. 55).

#### Заключается ли монашество в том, чтобы не есть и не спать?

При желании сравнительно нетрудно доставить насельникам возможность посещать богослужение. Даже если в обители еще нет храма, богослужение может совершаться в любом помещении или даже под открытым небом. Гораздо сложнее обеспечить материальную сторону жизни обители. Именно это требует на первых порах наибольших трудов и забот строителя. Продолжительный недостаток в чем-либо – в пище, одежде, помещениях, тепле и прочих необходимых удобствах, к которым привык современный городской человек, а такие наиболее изъясляют ныне произволение к монашеской жизни, – приведет к тому, что братия начнет уходить, и на наш взгляд, имея на это право. Неправильно требовать от современных иноков подвигов учеников Преподобного Сергия Радонежского, таких, например, как многодневное пребывание без всякой пищи. Монастырь – дом для инока, поэто-

му в нем должно быть в достатке все необходимое для жизни и монашеского труда.

Современная монашеская жизнь и так тяжела сама по себе. Главное делание нынешних иноков, по свидетельству святых отцов последнего времени, заключается в терпении различных скорбей и болезней. Даже во времена древнего монашества честь и хвала была тем настоятелям, которые заботились о том, чтобы по возможности облегчить скорби своей братии. И в наше время нужно прилагать все усилия для того, чтобы насельники не испытывали материальных нужд. Нужда иноков в современной обители говорит лишь о том, что настоятель нерадит о том, чтобы ее устранить, или не видит в этом необходимости. Разговоры о бедности монастыря и невозможности достаточно кормить братию – лукавство. Чтобы иноки были сыты, нужно немного. При недостатке пищи современный человек думает уже не о Боге и молитве, а о том, где бы достать кусок хлеба, чтобы утолить голод. Есть ли вообще смысл в существовании такого монастыря, где голодная и раздетая братия влачит жалкое существование, ропща на Бога и людей?

Прежде чем устраивать великолепные храмы, покрывать их золотом, делать мраморные полы, приобретать роскошную утварь, должно устроить братию – храмы одушевленные. Прежде попечения о паломниках, нищих, бомжах и заключенных заботы требуют сами насельники, которые, доставляя своим трудом монастырю все его вещественные богатства, сами являются главным духовным богатством обители. Слова Христовы: *Взлажхся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одяесте Мя; болен, и посетисте Мене... Аминь, глаголю вам: понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 35–36, 40), – настоятель должен отнестись прежде всего к подчиненной ему братии.

Преподобный Феодор Студит в поучениях к братии своей обители постоянно увещевает проходить свои послушания со всем усердием, и в частности говорит: «Келарь пусть с великим вниманием, радушием, любовью и разборчиво (ибо один человек – такой, а другой – иной) выдает кому что нужно. Повар же, кото-

рый варит пищу, терпя жар огня, пусть старается приготовить братьям пищу как можно лучше и вкуснее... И не должно оставлять без внимания нужд самого последнего брата, будто Сам Господь вместо них принимает твои услуги, как учит божественный и великий отец наш Василий» (преподобный Феодор Студит. Великое Оглашение).

Настоятель должен позаботиться не только о том, чтобы питание было в достатке, но и о качестве самой пищи. Все созданное Богом *в пищу и наслаждение человеком – добра зело* (см.: Быт. 1, 29; Правило святых апостолов № 51), поэтому современный настоятель не имеет права в своем монастыре возбранять вкушение какого-либо рода продуктов, не запрещенных монашескими уставами. Сказанное не относится к употреблению вина и прочих спиртных напитков, так как у святых отцов встречаются запреты молодым инокам употреблять вино. На Первом Всероссийском иноческом съезде (1909 год, Троице-Сергиева Лавра) рассматривался вопрос о полном запрещении употребления хмельных напитков в монастырях даже за праздничной трапезой. Было решено оставить это на усмотрение настоятеля (см.: Первый Всероссийский съезд монашествующих. Воспоминания участника. М., 1999). Мы полагаем, что, если за праздничной трапезой вина не окажется, никто от этого не пострадает.

Пища должна быть свежей, разнообразной, хорошо приготовленной. Преподобный Ефрем Сирин советует в преддверии поста запастись разнообразными снеди, чтобы потом не впасть в уныние. В разрешенные дни должно употреблять рыбу, молочные продукты, сыр, яйца. При этом вовсе не обязательно подавать дорогостоящие деликатесы. При выборе устава о посте, учитывая немощь новоназначенной братии, лучше вначале ввести устав более мягкий и уже потом, со временем, по прошествии нескольких лет, постепенно делать его более строгим. При этом необходимо учитывать произволение большинства насельников, так чтобы пост не сделался бременем неудобносимым. Следует также учесть, что в первые годы существования обители насельникам требуется много трудиться



физически. Святитель Игнатий Брянчанинов считает, что послушник, занятый на тяжелых работах, должен вкушать пищу досыта (т. V. «Приношение современному монашеству», «Правила внешнего поведения для новоначальных иноков»). Древний святой отец, преподобный Исаия Отшельник, учит: «Давай телу своему, сколько нужно по требованию природы (по сложению твоему)» (Добротолюбие. Т. I. М., 2000. С. 392).

Если во вновь собранном братстве найдутся желающие поститься более строго, чем остальные, поощрять этого не следует. Обычно такие пожелания высказывают люди, только что пришедшие в монастырь, как правило, не понимающие значения и различия телесного и душевного подвигов. Преподобный Феодит, митрополит Филадельфийский, пишет в беседах о монашестве: «Многие предали себя злостраданиям, но не стяжали трезвения, поскольку не ведали, что пощение, воздержание, нищета, долулегание, бдения, коленопреклонения и все другие телесные труды нужны единственно для стяжания трезвения. И они думали, что достигли совершенства и стали беспечительны, хотя, не имея трезвения, остались погруженными в сокровенные страсти злобы. Ради урожая земледelec бросает семена в землю, и ради стяжания трезвения подвижник предается телесным трудам. Но тот, кто сеет, но не снимает урожая, погибает от голода, так и человек, утесняющий тело, но не заботящийся о сердечной молитве, трудится напрасно. Если урожай побивается градом, то земледelec остается без плода; так и при телесных подвигах, если им не сопутствует молитва, способная сохранить душу в благих помыслах, то от ветров высокомерия, раздражительности, злобы и других страстей душа склоняется к злым помыслам, и тогда такой подвижник оказывается несчастнее всех людей».

Дозволение новоначальному в отличие от других братьев как-то особенно поститься только подвергнет его искушению возношением. Тех новоначальных, кто начнет самочинно поститься и принимать на себя прочие подобные «подвиги», тем более должно строго наказывать.

Со временем новоначалие проходит, ревность не по разуму и прочие душевные

порывы утихают. Инок начинает осознавать, что он пока не Ангел, а обыкновенный человек, и нуждается в пище и одежде так же, как и прочие люди. Между прочим, в лучших и старейших монастырях, таких, как Троице-Сергиева Лавра, Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь, Свято-Данилов монастырь и некоторых других, трапеза для братии всегда бывает разнообразной, высокого качества и в достатке. По келлиям разрешено пить чай без ограничения. А эти монастыри никак нельзя упрекнуть в упадке духовной жизни. Наоборот, они повсеместно признаны по строгости своей жизни примерными обителями, в них существует преемственность монашества, пусть и не в мере древних отцов, но сохранилось старчество.

Согласно Церковному Уставу монахи обязаны кроме среды и пятницы соблюдать пост и в понедельник, установленный в честь Бесплотных Ангельских Сил. Ныне во многих обителях, в том числе благоустроенных, этот пост почему-то не соблюдается. Причин для такого отступления от Устава нет никаких. Соблюдение поста в понедельник вполне усиленно для любого, даже не совсем физически здорового инока. Стыдно не поститься монахам, когда есть много благочестивых мирян, которые постятся в понедельник. Еще в недалекие времена наших благочестивых предков в монастырях этот пост был обязательным, как и воздержание от мяса, что засвидетельствовано Типиконном. Полагаем, что в любой обители, даже новооткрытой, этот пост с самого начала должен соблюдаться неукоснительно. Не погрешим, если в настоящее время в понедельник будем поститься с рыбой.

### Литургическая жизнь в обители

Почти все сказанное выше о посте относится также и к уставу о молитве, а именно: вводить богослужение и молитвенное правило в устраиваемой обители нужно постепенно. Тем более нельзя заставлять всю братию без разбора посещать ежедневно полный круг богослужений и вычитывать полностью, келейно или в храме, монашеское правило.

Первая причина заключается в том, что новоначалие еще не способ-

на к длительным молитвенным подвигам, да это и бесполезно в новоначалии. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет, что новонаначальному полезней частые и непродолжительные молитвословия, чем продолжительные правила. Кроме того, монашеские уставы и не требуют того, чтобы новоначальные послушники исполняли в полной мере положенное мантийному монаху.

Во-вторых, пока обитель еще не благоустроена, братии приходится много трудиться физически. Поэтому при общем недостатке здоровья современных насельников даже преуспевшие братия при всем желании не смогут полностью посещать службы и вычитывать правило, если они регулярно трудятся на послушаниях. Полный круг уставного будничного, не праздничного, богослужения с полунощницей и братским молебном (не считая келейного правила) длится в среднем восемь часов. Даже для крепкого молодого мужчины восемь часов большей частью неподвижно стоять на ногах уже достаточно тяжело, это вполне сопоставимо с полноценным рабочим днем мирского человека, занятого на производстве. Сюда добавляется, как правило, чтение и пение. Но самое главное – тяжелый многочасовой молитвенный труд, о котором может иметь представление только тот, кто сам испытал, что это такое. Для того чтобы насельник мог посещать в полном объеме богослужение в своей обители, при хорошем физическом здоровье он должен трудиться на послушаниях не более двух-четырёх часов в день.

По мере роста благосостояния обители у насельников появляется все больше возможностей бывать в храме. Но даже в полностью благоустроенном монастыре некоторые послушания настолько трудоемки, что те, кто их исполняет, не смогут быть за богослужением в полной мере. Нужно заметить, что, согласно древнему уставу Иверского Афонского монастыря, посещение богослужений в полном объеме для тех, кто трудился на послушаниях, было необязательным. А в уставе Афонского Хиландарского монастыря, составленном святым Саввой Сербским в XII веке, говорится: «Тех, которые, находясь на послушании, не могут совершать свою молитвенную службу и быть с братией на

богослужебных собраниях, поучаем не быть малодушными и не впадать в отчаяние от помыслов, что они теряют свою пользу, но пусть прежде будут благодушными и радостными оттого, что Господь укрепил их послужить своей братии по подобию Сказавшего: *...не для того пришел, чтобы Мне служили, но чтобы послушать, и отдать душу свою ради искупления многих* (Мф. 20, 28; Мк. 10, 45)... Надо радоваться и веселиться, ибо едва ли вы смогли бы, занимаясь молитвой, достигнуть больше того, что вы исполняете делом. Ибо блага молитва, и весьма блага. Она делает нас беседующими с Богом и возносит нас от земли на Небо. А лучше ее и больше ее – любовь. Ибо молитва есть часть добродетели и совершеннее всего самого совершенного в теле, как некий отрезок и член, а любовь есть глава и совершенство» (Святитель Савва Сербский. Хиландарский устав // Изречения подвижников Греции. М., 2002).

Ежедневные богослужения в монастыре есть милость Божия, особенно это касается Божественной литургии, хотя она и не входит в суточный круг богослужений, обязательных для монаха. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Тот день, в который ты не был за Божественной литургией, считай потерянным для своей жизни». Не входит она в суточный круг по той единственной причине, что далеко не всегда и не везде существуют условия для совершения великого Таинства: например, отсутствует священник, поэтому не во всех монастырях имеется возможность служить Литургию ежедневно.

В тех же монастырях, где Литургия все же совершается, на наш взгляд, насельники должны присутствовать на ней обязательно, так как Таинство Евхаристии, ради которого служит Божественная литургия, является средоточием христианской жизни. По учению святых отцов, Литургия является центральным богослужением суточного круга. Молитву за Литургией должно ценить гораздо выше, чем, например, молитву за утреней. Несмотря на то, что утреня, согласно Типикону, продолжительней, чем Литургия, освящающее действие Литургии несравненно больше. В известных «Монастырских письмах» издания Троице-Сергие-

вой Лавры, авторство которых приписывают преподобному Антонию Радонежскому (Медведеву), говорится, что присутствующие за Божественной литургией освящаются благодатью даже если не причащаются Святых Таин. *Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небеснаго* (Чинопоследование Божественной литургии).

Обязательным было посещение Литургии в таких обителях, как Киево-Печерская и Троице-Сергиева Лавры, Зосимова пустынь, обитель преподобного Зосимы Верховского и многих, многих других, где духовная жизнь процветала благодаря руководству старцев. На Валааме, по свидетельству святителя Игнатия, даже в будние дни совершалось несколько Литургий – до пяти.

Однажды мы попросили настоятеля, трудами которого устроен один из известнейших монастырей в Киеве, помочь советом нашим друзьям, с благословения Священноначалия начавшим устраивать обитель. Ответ был следующим: «Пусть начинают как можно скорее ежедневно служить Литургию. Будет Литургия – будет все. Проверено опытом».

Тому, кто хочет устроить монастырь, понимая важность ежедневного богослужения, надо приложить все силы для того, чтобы в обители совершалась Божественная служба, и прежде всего Литургия. Известны случаи из современной жизни, когда иноки, пыгавшиеся создать монастыри, не смогли этого сделать по причине того, что недооценили благодатную силу Литургии, вокруг которой только и может по-настоящему собраться христианская община. Установив суточный круг богослужения, они вознерадели о совершении Литургии и не позаботились о подыскании для этой цели пресвитера, тогда как можно было бы воспользоваться обычной практикой древних отшельников, которые для совершения Божественной литургии приглашали в пустыню пресвитера из ближайшего приходского храма. Поскольку этого не было сделано, только что возникшая в пустыне монашеская община распалась по причине того, что ее насельники без Литургии и благодати Причастия не смогли понести брань страстей, прежде всего уныния.

В некоторых монастырях, особенно женских, сразу же устанавливают чтение неусыпаемой Псалтири, поступая, на наш взгляд, неразумно. Немногочисленные насельницы только что возникшей обители и так достаточно утомляются на послушаниях, которых по необходимости особенно много вначале. Неусыпаемая же Псалтирь, особенно читаемая ночью, отнимает и последние силы. В дореволюционных монастырях несомненно похвальный обычай чтения неусыпаемой Псалтири поддерживался в основном в скитах. В тех же обителях, где скитов не было, послушание чтения неусыпаемой Псалтири с поминовением благодетелей поручалось престарелым насельницам, которые уже не могли трудиться на других послушаниях.

Читать же неусыпаемую Псалтирь во время совершения богослужения вовсе бессмысленно и противоречит отеческим уставам, требующим, чтобы все насельники, которым это возможно, во время общественного богослужения собирались в храме.

На наш взгляд, при самом начале обители достаточно установить следующее минимальное правило: утренние и вечерние молитвы, может быть, полунощница и три каждодневных канона, обязательных для монашествующих. Накануне воскресных и праздничных дней совершать уставное всенощное бдение, в самый день праздника – Божественную литургию. Если будет возможность, хорошо бы совершать Литургию еще хотя бы один раз в середине недели (в идеале – ежедневно). Такое минимальное молитвенное правило в новооткрытой обители будет наиболее удобоносимым: с одной стороны, удовлетворяет потребность насельников в молитвенном предстоянии Богу, с другой – сохранит столь необходимые в данных обстоятельствах физические силы. По мере возможности и умножении братии молитвенное правило можно будет постепенно увеличить, добавив вечерню, утреню, повечерие, ежедневную Божественную литургию.

*Иеромонах Сергей (РЫБКО),  
настоятель храма Сошествия Святого Духа  
на бывшем Лазаревском кладбище в Москве*

В Е Ч Н А Я



П А М Я Т Ь

## ПРОТОИЕРЕЙ ОЛЕГ ШЕЙНКМАН

11 октября 2001 года скончался один из старейших клириков Уфимской епархии митрофорный протоиерей Олег Шейнкман.

Олег Шейнкман родился 24 марта 1937 года в городе Стерлитамаке, в Башкирии. Вскоре после рождения сына отец его пропал без вести, Олег его не помнил. Воспитывался мальчик мамой и бабушкой, которая, будучи глубоко верующим человеком, вложила в душу своего внука твердую веру в Господа и любовь к храму Божию и богослужению. В детстве Олег регулярно посещал церковные службы в храме родного города и прислуживал в алтаре. Имея возможность общаться со священнослужителями «старой закваски», он воспринимал от них и впитывал в свою юную душу христианское благочестие, благо-

говение к святине и православные нравственные ценности.

По окончании средней школы юноша поступил в Ленинградскую Духовную семинарию. Окончив два класса семинарии, 20 июля 1957 года он вступил в церковный брак с Людмилой Петровной Тимофеевой.

9 августа 1957 года архиепископом Уфимским и Стерлитамакским Иларионом (Прохоровым; † 1973) он был рукоположен во диакона, а 11 августа того же года – во пресвитера, с назначением настоятелем Михаило-Архангельского храма в селе Ломовка Белорецкого района Уфимской епархии.

Восприняв благодать священства, отец Олег с ревностью приступает к этому великому служению. Об этом свидетельствует характеристика благочинного, священника Некрасо-

ва, в которой читаем: «Священника Олега Шейнкмана я знаю с 1949 года, когда он, будучи еще мальчиком, прислуживал в алтаре церкви Стерлитамака. Это искренне и глубоко верующий человек, стойко и непоколебимо отстаивающий свои христианские взгляды и убеждения... За три месяца своего настоятельства в селе Ломовка проявил себя как энергичный пастырь, ревностно отдавший любимому служению Церкви... Прихожане ценят его и уважают».

В течение почти 45-летнего своего служения Церкви Божией отец Олег трудился в следующих приходах Уфимской епархии: после села Ломовка – в Михаило-Архангельском храме в городе Давлеканово, в Михаило-Архангельском храме в городе Бирске, в Свято-Троицком храме в городе Белорецке, в Крес-

товоздвиженском храме в селе Воздвиженка, в Покровском храме в Уфе, в Свято-Троицком храме в городе Ишимбае, в Крестовоздвиженском храме в Уфе. Закончил свой жизненный путь будучи настоятелем Михаило-Архангельского храма в городе Бирске.

С февраля 1977 года по февраль 1982 года отец Олег исполнял обязанности секретаря Уфимского Епархиального управления и благочинного одного из округов Уфимской епархии.

В каждом приходе, где ему приходилось служить, отец Олег пользовался заслуженным авторитетом и уважением прихожан. Вот слова из характеристики, данной ему благочинным второго округа протоиереем Еварестовым: «Сумел заслужить уважение прихожан и умиротворить тех из них, которые в течение ряда лет обращались к правящему архиерею с жалобами... Имеет стойкие религиозные убеждения». Просвещая светом Христовым души прихожан, очищая их, умиротворяя и приводя к покаянию, отец Олег не оставлял заботы и о внешнем благолепии и благоуукрашении храмов, вверяемых его попечению.

За усердное исполнение своих пастырских обязанностей батюшка был отмечен со стороны Священноначалия практически всеми церковными наградами – вплоть до митры и права служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до Херувимской песни. К сорокалетию служения в священном сане протоиерея

Олег был награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

Дольше всего отец Олег прослужил в Свято-Троицком приходе в городе Ишимбае (14 лет) и в Михаило-Архангельском приходе в городе Бирске (почти 11 лет). В период служения его в Бирске при активном его участии и трудах верующим был возвращен и затем приведен ими в порядок каменный Свято-Никольский храм, закрытый и оскверненный в богоборческое время. Теперь в этом храме совершаются богослужения.

Отец Олег очень переживал процессы морального разложения в обществе и распространение различных лжеучений. В Бирске он нередко писал статьи и заметки на духовные темы для местной районной газеты «Победа». Последняя его статья – «Миссионеры с двойным дном» – о секте мормонов, имеющей своих adeptов и в Бирске, была опубликована в газете в день его погребения, 13 октября 2001 года. В конце статьи напечатано послесловие к ней редколлегии газеты, в котором говорится: «Это последняя статья, которую написал для нашей газеты митрофорный протоиерей Олег. Он написал ее, когда до конца его жизни оставались считанные дни. Он до последних минут говорил о вере, о духовности, о нравственности, тяжело переживая процессы морального разложения, которые происходят сегодня в нашем обществе.

Он всей душой и сердцем радел за святую веру православную, за нашу Церковь и служил ей беззаветно, беспорочно... Отец Олег постоянно поддерживал связь с редакцией. Мы знаем его как высокообразованного, умного человека, интересного собеседника и доброго наставника. Читатели нашей газеты помнят его публикации – высокогражданственные, обращенные к разуму и совести. Каждое слово в них было наполнено глубоким смыслом и чувством».

Несмотря на то, что был тяжело болен, протоиерей Олег, немного восстановив свои силы после перенесенной им сложной операции, приступил к совершению богослужений и к своим настоятельским обязанностям и продолжал нести свое послушание почти до кончины. Последнюю в своей жизни Божественную литургию он совершил в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 8/21 сентября 2001 года. Позже он мог только присутствовать при совершении богослужений и возносить свои молитвы в алтаре храма. В воскресенье, 9 октября, во время Литургии он ощутил острое недомогание и вынужден был пойти домой. Самочувствие его после этого стало ухудшаться. Об этом было сообщено правящему архиерею – Владыке Никону. По его благословению и согласно просьбе самого протоиерея Олега утром 11 октября к нему прибыл духовник Уфимской епархии протоиерей Николай Соколов и вместе с клириком Михаило-Архангельского

храма города Бирска священником Дионисием Долженко они совершили над протоиереем Олегом Таинство Елеосвящения. Протоиерей Николай Соколов исповедовал отца Олега, который был еще в полном сознании, узнал протоиерея Николая и всем своим видом выразил радость от встречи.

После окончания Таинства Елеосвящения к отцу Олегу прибыл благочинный четвертого округа протоиерей Алексей Тихонов. Его отец Олег узнал уже с трудом. Во второй половине дня состояние больного приблизилось к критическому. Священнослужители совершили над ним последование *егда человек долго страждет* и прочитали канон на исход души, а затем Акафист Святителю Николаю (был четверг, кроме того, протоиерей Олег особо почитал Святителя Николая).

Во время совершения этих молитвословий болящий стал спокойнее дышать. В 19 часов 20 минут

он предал дух свой *в руке Божии*. Сразу же была отслужена лития о упокоении его души.

Вскоре после кончины отца Олега прибыл архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Никон. Владыку задержали в Епархиальном управлении дела, и он не успел попрощаться с отцом Олегом. Архиепископ Никон совершил литию, после чего присутствовавшие священнослужители (с Владыкой прибыл наместник Успенского монастыря архимандрит Серафим) совершили облачение новопреставленного протоиерея Олега в священнические одежды, положили в уже приготовленный гроб и перенесли его останки в храм.

В храме архиепископ Никон положил начало чтению Евангелия над усопшим, которое продолжалось непрерывно до момента его отпевания. Прерывалось чтение только во время совершения заупокойного вечернего богослужения и Литургии. Для

чтения Евангелия приезжали священники из Уфы и близлежащих приходов.

13 октября 2001 года в Михаило-Архангельском храме города Бирска после окончания Божественной литургии отпевание новопреставленного протоиерея Олега совершил архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Никон в сослужении семи священников и двоих протодиаконов.

Во время Литургии и отпевания храм был наполнен верующим народом — духовными чадами протоиерея Олега, которые возносили свои молитвы Владыке жизни и смерти о упокоении души раба Божия новопреставленного протоиерея Олега в селениях праведных.

Похоронен отец Олег по его завещанию на Южном кладбище города Уфы, недалеко от могилы любимой им матушки, скончавшейся за три года до его кончины, — разлуку с ней отец Олег переживал очень болезненно. Вечная ему память!

*Протоиерей Николай СОКОЛОВ,  
духовник Уфимской епархии, настоятель Покровского храма в Уфе*

## ПРОТОДИАКОН СТЕФАН СЛОЖЕНИКИН

7 декабря 2002 года после непродолжительной болезни на 90-м году жизни скончался протодиакон храма Рождества Пресвятой Богородицы в городе Орехово-Зуеве Стефан Сложеникин. Как трудно сказать слово о человеке умершем,

зная, что он не нуждается ни в наших похвалах, ни в сожалениях, ни в чем ином, кроме молитвы. Поэтому попытаемся дать краткий обзор жизненного пути отца Стефана и описание церковного напутствия его души в Жизнь Вечную.

Протодиакон Стефан Сложеникин родился 1 августа 1913 года в селе Алгасово Тамбовской области. Его отец погиб в гражданскую войну, когда мальчику было шесть лет. Мать его в двадцать восемь лет осталась вдовой с двумя детьми

(еще двое детей умерли в младенческом возрасте).

Оставшись без отца, жили они при храме, в церковном доме. Мать смотрела за порядком в храме: чистила подсвечники, обслуживала прихожан за свечным ящиком. Так церковь стала вторым домом для Стефана. С раннего детства он стал помогать в алтаре, в четырнадцать лет читал на службе «Апостол», в семнадцать лет стал псаломщиком.

В 1933 году в двадцатилетнем возрасте Стефан Тимофеевич женился на дочери священника из многодетной семьи. Благочестивая христианка, Любовь Ивановна стала верным другом и помощником для отца Стефана и доброй матерью. В 1935–1936 годах у них родились девочка и мальчик, погодки. В эти страшные годы гонений на Церковь Стефан Тимофеевич продолжал служить при храме, несмотря на угрозы и предупреждения со стороны властей, а оснований для опасений было предостаточно: сам Стефан – псаломщик, мать была помощником старосты, вся семья – при храме. Когда забрали мать, Стефана предупредили и в ту же ночь вызвали в НКВД. Провели несколько допросов, потом отпустили. Вскоре его с матерью, женой и двумя маленькими детьми выгнали из дома. Приютились в хату к бедным старым людям, а в 1939 году решили перебраться в Орехово-Зуево. Сначала Стефан Тимофеевич приехал один, устроился на завод «Респира-тор» рабочим, затем стал

там же шофером, потом к нему приехали жена с детьми и его мать. Осенью 1941 года его забрали на фронт.

Господь Промыслитель печется об избранных Своих. Так, однажды после аварии Стефан чудом остался жив и решил: пора Богу служить. В то время у него было уже четверо детей.

В 1952 году он возвращается в свой храм в Тамбовскую область. 6 апреля 1952 года епископ Тамбовский Иоасаф (Журманов; † 1962) рукополагает его во диакона. В 1953 году диакон Стефан назначается в церковь в селе Савино Балашихинского района Московской области.

С августа 1954 года по 24 октября 1957 года он – диакон Никитской церкви в селе Кабанове Орехово-Зуевского района Московской области.

С 24 октября 1957 года и до последнего времени отец Стефан служил в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Орехове-Зуево диаконом.

В церковном архиве сохранился документ из Московского Епархиального управления от 26 августа 1961 года с резолюцией митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима (Свиридова; † 1963), наложенной на прошение о посвящении в сан священника диакона Сложеникина Стефана Тимофеевича: «Пусть диакон Стефан Сложеникин украшает своим благолепным служением Орехово-Зуевский храм».

За многолетнее усердное служение Богу и Его Святой Церкви отец Стефан был в 1972 году удостоен звания протодиакона, в

1977 году – награжден камилавкой. 8 апреля 1983 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен за усердные труды на благо Церкви Христовой удостоил протодиакона Стефана Сложеникина ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени.

9 декабря гроб с телом почившего протодиакона Стефана привезли в храм, в котором он прослужил сорок пять лет. Прихожане прощались с любимым протодиаконом. После всеобщей под праздник в честь иконы Божией Матери «Знамение» была отслужена панихида.

10 декабря в 8 часов утра началась Божественная литургия. Ее древнее чинопоследование сопровождалось зауспокойными молитвами об усопшем рабе Божиим новопреставленном протодиаконе Стефане. После Литургии начался чин отпевания, который по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия возглавил старший сын отца Стефана – протоиерей Александр Сложеникин, приехавший из Наро-Фоминского благочиния, в сослужении благочинных Орехово-Зуевского и Павлово-Посадского округов, а также двадцати священнослужителей Московской епархии. Несмотря на рабочий день, храм был полон молившихся, которые и плакали, и молились, провожая в последний путь близкого сердцу священнослужителя. Но скорбь эта была лишена отчаяния, потому что все верили, что Господь упокоит его в Своем Небесном Царстве, к которому

отец Стефан стремился всей душой. Отец Стефан с юных лет принадлежал Церкви и служил Господу до последних дней. Даже в свои 89 лет он каждую субботу и воскресенье выходил на амвон с воздетой рукой, в которой держал орарь, и призывал нас: «Паки и паки Господу помолимся...»

Он был простым, смиренным и справедливым, его уважали и священнослужители, и миряне. Даже на одре болезни, прикованный к постели, он не терял силы духа, успокаивал, наставлял, ободрял всех приходивших к нему.

Тяжело было произносить молитвы чина отпевания сыну отца Стефана — протоиерею Александру,

голос выдавал его сердечную скорбь. После чтения Евангелия настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы, благочинный Орехово-Зуевского округа священник Андрей Коробков зачитал телеграмму из Московского Епархиального управления: «Выражаю глубокое соболезнование по случаю кончины протодиакона Стефана Сложеникина и прошу передать мое молитвенное сочувствие прихожанам и родственникам. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий».

Звучит заукокойная ектения, хор поет: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему!» Все священники, а за ними

родственники и все присутствующие в храме длинной чередой подходят ко гробу, прощаясь с тем, кого привыкли видеть служащим в доме Божиим. После крестного хода гроб с телом отца Стефана повезли в Наро-Фоминск, где по его завещанию он и был похоронен рядом с матушкой и родственниками в церковной ограде.

Мы глубоко скорбим, когда расстаемся с близким человеком, которого любили, почитали. Но смерть не есть уничтожение жизни, а только дверь в загробную жизнь, и вера в эту загробную жизнь и молитва успокаивают наши сердца, соединяя воедино Церковь Небесную и земную.

*Священник Андрей КОРОБКОВ,  
благочинный церквей Орехово-Зуевского округа Московской епархии*

## ДИАКОН

# НИКОЛАЙ БАЛУХИН

В день празднования памяти первомученика архидиакона Стефана, 9 января 2002 года, после тяжелой болезни преставился ко Господу диакон Николай Балухин, клирик храма Святителя и Чудотворца Николая на Рогожском кладбище в Москве.

Будущий служитель Святой Церкви родился в глубоко верующей семье рабочих 28 января 1941 года в поселке Белые столбы Московской области. Рано потеряв отца, Николай воспитывался матерью и родственниками. Родительница его приняла на себя осо-



бий подвиг странноприимничества. В доме всегда жили монахи или монахини из разных закрытых монастырей, благочестивые странники и паломники.

Доброе христианское воспитание, усердие к храму Божию, общение с монашествующими, беседы с богомудрыми людьми, а также сильное влияние родного дяди Ивана Егоровича возбудили в сердце мальчика горячее желание посвятить всего себя служению Богу.

После окончания средней школы в 1958 году Николай еще некоторое время работал на Опытном заводе в ЦКБ, но уже в 1960 году по рекомендации настоятеля храма Святителя и Чудотворца Николая в Бирюлеве протоиерея Васи-



лия Моисеева († 1989) после успешно сданных экзаменов поступил в Московскую Духовную семинарию.

В тяжелые хрущевские годы богоборчества и гонений за исповедание веры не много находилось юношей, готовых стать на путь исповедничества. Ни на какие земные блага не променял Николай верность и преданность Святой Церкви.

В 1964 году Николай завершил обучение в семинарии с отличием. Ректор Московских Духовных академии и семинарии протоиерей Константин Ружицкий дал выпускнику прекрасную характеристику: «Николай Балухин... способный учащийся... показывал отличную успеваемость. Дисциплинарных взысканий не имел, отношение к товарищам дружественное. Почтителен к старшим».

По окончании семинарии молодой выпускник был определен псаломщиком к храмам Представительства Антиохийского Патриарха в Москве. Более двенадцати лет он ревностно и с благоговением нес свое послушание.

28 марта 1976 года исполнилось давнее желание Николая: по благословению Святейшего Патриарха Пимена († 1990) архиепископом Волоколамским Питиримом он был рукоположен во диакона.

По свидетельству настоятельствовавшего в то время в храме Антиохийского подворья архимандрита Макария (Тайяра) отец диакон «проявил себя с наилучшей стороны, к своим обязанностям отно-

сился добросовестно, стремился к нравственному совершенству».

В декабре 1978 года диакон Николай был переведен в единоверческий Никольский храм на Рогожском кладбище в Москве и на протяжении более двадцати трех лет – вплоть до своего последнего дня – служил в нем.

За усердное служение Святой Церкви отец Николай был удостоен Святейшим Патриархом Пименом права ношения двойного орария, а к шестидесятилетию со дня рождения Святейшим Патриархом Алексием II награжден Патриаршей грамотой. Заслуги перед Церковью снискали отцу Николаю подлинный авторитет, глубокое уважение и искреннюю любовь тех, кому довелось быть рядом с ним.

В сердцах прихожан он оставил по себе память как человек глубокой веры и теплой молитвы. В чине священнической хиротонии диакон называется «благоговейнейшим». Таким и был отец Николай: благоговейным к святыне, к службе Божией, необыкновенно вежливым к людям.

Отец Николай был человеком высокой духовной культуры. Его богатый жизненный опыт и мудрость до последних дней привлекали к нему людей – собратьев по духовному званию, прихожан. Любимым чтением его были творения святых отцов, и он всей своей жизнью стремился воплотить святоотеческий идеал в жизнь.

Для всех нас, кому Господь судил служить вместе с отцом Николаем, он

являлся примером скромности и нестяжания. Весь его внешний и внутренний облик был образцом для верных.

Многими болезнями Господь посещал Своего верного раба. Отец Николай с молодости вынужден был бороться с немощами тела. Но при этом никто никогда не слышал от него слова ропота или жалобы. Совсем незадолго до кончины отца Николая госпитализировали. Накануне кончины, как свидетельствуют медицинские работники, он простоял весь день на коленях на холодном полу, пребывая в молитве. Он отошел в сознании, на руках у своей супруги, указывая слабеющим перстом вверх, в Горняк.

Отпевание диакона Николая было совершено 12 января 2002 года благочинным храмов Петропавловского округа протоиереем Анатолием Родионовым в сослужении клира храма Святого Николая на Рогожском кладбище и друзей почившего. Отец благочинный огласил телеграмму Святейшего Патриарха Алексия II со словами соболезнования приходу, родным и близким почившего. Погребен отец диакон на Люблинском кладбище в Москве.

Сороковой день по кончине отца Николая совпал с днем его Ангела, преподобного Николая Исповедника, игумена Студийского. Верим, что Господь упокоит Своего верного служителя в селениях праведных и сотворит ему вечную память!

*Диакон Павел ГУМЕРОВ*



# ПРОПОВЕДЬ

---







## ПРОПОВЕДЬ В ТЯТЬНИН ДЕНЬ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

«Свет Христов просвещает всех» — такие слова начертаны на стене храма Божия, устроенного в храме науки — разумею храм святой мученицы Татианы в Московском университете. Слова сии близко повторяют слова начальной части Евангелия от Иоанна: *Свет истинный... просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9)... *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5). Радостны эти слова, но нелегко вместить их нашему разуму. Не всегда видим мы сияние света Христова в мире; напротив, видим великое множество человеческих душ, утративших всякий свет и уже здесь, на земле, погружающихся

в мрачные глубины ада. А что сказать о тех, которые совсем лишены даже знания имени Христова, будучи воспитаны в среде, которая или не слышала о Христе, как язычники в дальних странах, или забыла о Нем, как многие, многие в нашей некогда христианской стране?

Слово Божие отвечает на наше недоумение. Обличая язычников, отступивших от Бога, святой Апостол Павел говорит: *Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 19–20). То есть человек, даже и не

имеющий непосредственного Откровения Божия, имеет возможность богопознания чрез познание мира, сотворенного Богом. Творческая сила и премудрость Божия явлены в величественном многообразии и в закономерном устройении мира. Но человек, изобретая себе ложных богов, закрывает для себя этот естественный, то есть открытый для всех, путь богопознания. Обожествляя то, что принадлежит тварному миру, язычник теряет способность различать Бога и мир, теряет с этим возможность познавать Бога и мир. Библейское понятие творения кладет безусловную границу между Богом и миром. Только в свете богооткровенного учения о сотворении мира Богом становится возможным истинно научное познание мира, познание того чина естества, по выражению церковного молитвословия, тех законов, которые даны Творцом мирозданию. Поэтому и процвели науки именно в христианском мире. Познание вселенной, изучение растительного и животного мира, постижение человека как венца земного творения, разумение исторических путей человечества и его многообразной культурной деятельности – как прекрасен сей храм знания, вмещающий в себя все богатство земного бытия. Строгий и стройный план этого здания повторяет строй самой жизни. Отдельные части этого здания разделены стенами, и переходить из одной части в другую можно только по лестницам и коридорам, устроенным согласно плану. Законы астрофизики нельзя переносить на жизнь живой клетки. Биологические законы не научат нас понимать человеческую историю и тем более глубинную жизнь человеческого духа.

Каждая наука плодотворно развивается в своих пределах, не притязая

на те сферы знания, которые требуют других путей исследования, сообразных иному предмету исследования. Наука в целом также сознает свои пределы: бесконечно совершенствуя познание тварного мира и в законах его бытия прозревая всеразумную и всеблагую волю Творца, познавая, что Бог **есть**, наука не может знать, **что Он есть**. Бог, Царство Божие, Церковь Божия на земле, благодатная жизнь в Боге верующей души – эти реальности превышают меры рационального разума. И в то же время богооткровенная реальность спасения человека и мира во Христе Сыне Божием дает высшее осмысление человеческой жизни, какого не даст ни одна наука и никакое измышленное человеком философско-этическое учение. Христианская вера открывает нам, что Бог не хочет, чтобы мир навеки оставался в своей автономии, в своей отделенности от Бога. Бог с начала мироздания присутствует в жизни мира как Творец и Законодатель, но Он захотел войти в нее и как Спаситель: каждой человеческой душе Он хочет дать свет разума и ввести ее в вечную благодатную жизнь Своего Царства. Свет, радость, любовь, надежда наполняют душу человека, как только коснется его сердца благодать Божия. Жизнь всякого человека получает высший смысл и бесконечную перспективу, не ограниченную более его местом на земле, но простирающуюся в блаженную вечность в Боге. Всем памятна горделивые слова одного большого ученого о том, что он для своей науки «не нуждается в гипотезе Бога». Да, действительно, отвечая на бесчисленные «как?», чем и занимается в основном наука, можно и не обращаться от закона к Законодателю. Но уже тот, кто дерзнет на гораздо менее тривиаль-

ное «отчего?», задумается об изначальном происхождении этого мира с его законами, скорее всего, примет Бога не как «гипотезу», но как единственно возможное объяснение. И тем более тот, кто задастся вопросом «для чего?» – вопросом неизбывным, ибо глубочайше укорененным в человеческом существе, – не сможет не принять того ответа, который дает всем нам Божественное Откровение. Почему же тогда наш век, век невиданного до сих пор триумфа науки, есть в то же время век невиданного кризиса веры? Думается, дело здесь не столько в соблазнах человеческого разума, который, несмотря на все свои успехи, все же остается немощным и ограниченным, сколько в соблазнах человеческой воли, также немощной и поврежденной грехом.

Древние язычники, которых обличал святой Апостол Павел, воздвигали стену между собой и Богом, обожествляя природные стихии и подобных себе людей. И в наше время язычество не умерло. И в наше время человек абсолютизирует мир, в котором мы живем, пытаясь как бы растворить Премирного Бога в стихиях мира сего. Человек обожествляет и самого себя со всеми действительными или мнимыми достижениями своего разума. Мало того, человек закрывает глаза на все проявления благодати Божией в человеческой душе, на все великое и святое, что есть в людях и в наше время, – на подвиг, жертвенную любовь, бескорыстие, совесть, – и абсолютизирует все то немощное, грешное, порочное, что явилось в человеке вследствие грехопадения. В сознании многих наших современников герой современного человечества – это злое и грязное животное, беспощадная карикатура падшего человека.

При таком извращении ума и прежде всего воли человек не только не нуждается в Боге, он остро нуждается в том, чтобы доказать себе, что **нет** Бога, нет высшего Судии всех наших дел, слов, чувств и помышлений, нет высшего смысла мира, который бы выходил за пределы узкого и темного пространства, где определил себе существовать современный человек. Этот кризис веры грозит неисчислимыми и страшными бедствиями всему человечеству. Грозит он и человеческой науке. Потому что ученый – прежде всего человек. Кроме непосредственного предмета исследования ему нужны высший смысл и высшая цель, в свете которых он будет видеть не только свой путь, но и ту вершину, к которой ведут все пути, ведущие вверх. Кроме маленьких, конкретных истин он должен видеть свет абсолютной, всеобъемлющей и всеосмысляющей Божественной истины. И если нет этого видения, ученый теряется как человек и теряет ясное видение и своего пути в науке.

В нашей современности произошло то, что прекрасный и все вмещающий сосуд истины как бы разбился вдребезги, и каждый, кто ухватил один из бесчисленных черепков, пытается восстановить очертания истины по контуру своего осколка. Не надо обольщаться. Твой осколок не есть истина. Он не есть даже малая часть истины. Надобно собрать все осколки, чтобы восстановить разбитый сосуд, и только тогда он может Вышнею волею наполниться истиной. Путь к Божественной истине гораздо легче для нашего ума, чем полагают многие. Но этот путь очень труден для нашей воли. Потому что как только мы в малейшей мере познали Всеблагого и Всемиловитого Бога, мы понимаем, что все в нас и вокруг

нас должно измениться. На языке Евангелия то, что мы называем покаянием, буквально означает «изменение ума». Но для древности, которая знала человека цельного, не расщепленного на составные части души, понятие «ума» было предельно широким и охватывало все стороны душевной и духовной жизни.

Нам надлежит восстановить эту Богом данную и Богом заповеданную цельность ума, воли и чувства. Тогда наши души примут свет Христов. Этот невместимый свет, сияющий в Божественных высотах, готов осиять каждое человеческое сердце, готов наполнить весь дольний мир. Все наши беды оттого, что мы часто боимся этого света и закрываемся от него. Мы боимся, потому что свет обличает все наши грехи. Но если мы не будем бежать от этого обличения, не будем избегать покаяния, свет Христов по-

палит наши грехи, как траву, и очистит нас. Наш Спаситель и Господь Иисус Христос сильнее всего мирового зла. Христос побеждает. Христос победит. Вопрос только в том, захотим ли мы побеждать вместе с Ним или же будем побеждены грехом. Будем же побеждать со Христом. Отложим, сбросим с себя все, что нам мешает, — наш эгоизм, гордыню, прельщенность миром и самими собой. Принесем со смирением к ногам Христовым как скромные дары все наши человеческие достижения, да пошлет Он нам свет Свой и истину Свою. Труден путь к Горнему свету. Этот путь не без крови, не без страданий. Недаром сегодняшним праздником есть праздник святой мученицы. Но на этом пути с нами Христос и все святые Его.

*Протоиерей Валентин АСМУС*



## ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЫПУЩЕНА В СВЕТ КНИГА  
НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ СОКОЛОВОЙ

«АРХИПАСТЫРЬ СИБИРИ»,

посвященная жизнеописанию ее сына —  
епископа Новосибирского и Бердского Сергия  
(Соколова; † 2000), отошедшего ко Господу  
на 50-м году своей земной жизни.

В книге отражены все этапы становления будущего Владыки, рассказывается о его самоотверженном служении, пронизанном любовью к Богу и пастве, вверенной ему Господом.

Проникновенное повествование матери, а также письма епископа Сергия родным, интервью, слова и выступления, исполненные спасительной веры Христовой, несомненно принесут духовную пользу читателям.

# БОГОСЛОВИЕ









Протоиерей Сергей Анатольевич Правдолюбов родился 13 июня 1890 года в селе Маккавееве Касимовского уезда Рязанской губернии в семье учителя Касимовского Духовного училища Анатолия Авдеевича Правдолюбова (впоследствии протоиерея Успенской церкви города Касимова). Род Правдолюбовых был священническим со старинных времен, по некоторым записям и преданиям священники Правдолюбовы известны с середины XVIII века. Уже в первом выпуске Рязанской Духовной семинарии 1817 года числился Феодор Правдолюбов.

Сергей получил образование в Касимовском Духовном училище, Рязанской Духовной семинарии и Киевской Духовной академии, которую окончил в 1915 году с присуждением ученой степени кандидата богословия.

В 1915 году поступил на должность псаломщика в Киеве. В том же году стал священником Спасской церкви в Слободе Кукарке Вятской епархии. Рукоположен был епископом Вятским Никандром 26 октября старого стиля.

# СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК СЕРГИЙ КАСИМОВСКИЙ

*и его Заветы*

*Заветы священноисповедника Сергея Правдолюбова, написанные им в самые годы гонений, которые мы предлагаем вниманию наших читателей, являются образцом богословия, вполне сравнимым со святоотеческими творениями.*

*Публикацию предваряет портрет священноисповедника Сергея работы одного из его союзников по Соловкам.*

В 1919 году был назначен настоятелем Троицкого собора в Слободе Кукарке (город Советск Кировской области) и назначен благочинным 1-го округа Яранского уезда Вятской епархии.

Чудом остался жив при следующих обстоятельствах. В город пришел карательный отряд латышских стрелков. Ночью пошли с рейдом по городу, арестовывая и расстреливая на ходу самых влиятельных людей города. Подошли к собору и, разбудив сторожа, потребовали сказать, в каком доме живет «главный поп». Сторож показал на дом старого настоятеля, который был в весьма преклонных летах, но для сторожа по многолетней привычке и был «главным попом». Старца-священника разбудили, вывели из дома и рас-

стреляли. К сожалению, имени его никто не записал для памяти и поминовения в наши дни, но отец Сергей, конечно, помнил его и всегда о нем молился как о пострадавшем за Христа.

В том же году всех священников арестовали, свезли в лес и велели копать большой ров недалеко от железнодорожной ветки. Все духовенство было уверено, что копают могилу для себя. И плакали, и молились, прося у Бога поддержки. Потом вдруг подъехал состав из нескольких товарных вагонов и начальник прокричал:

– Вам, попом, не привывать к покойницкой вони. Вот мы и пригнали вас сюда. Ваша задача – разгрузить и закопать четыре вагона тухлой рыбы. После этого, по моей команде, можете быть свободны!

Вонь, действительно, разносилась страшная. Но радость о том, что смерть прошла стороной, была велика.

В 1923 году отец Сергей с семьей переехал в Касимов. Определением архиепископа Рязанского и Зарайского Бориса (Соколова; † 1928) с 8 сентября был назначен настоятелем Троицкой церкви в Касимове. 26 февраля 1928 года был награжден крестом с украшениями «за усердное проповедание слова Божия». По характеристике касимовского горсовета, проповеди протоиерея Сергея приходили слушать жители города из других приходов. Он был прекрасный проповедник, оратор, апологет, дерзновенно защищавший Бога и Его Святую Церковь.

В декабре 1929 года протоиерей Сергей был арестован и заключен в Касимовскую тюрьму вместе со многими священнослужителями города и района. Заключение длилось несколько месяцев. К Пасхе пришло неожиданное освобождение. Лишь несколько лет назад выяснилось, что протоиерей Сергей был приговорен к двум годам заключения, но по ходатайству касимовских прихожан был освобожден по указанию из Рязани.

По решению священномученика архиепископа Рязанского и Шацкого Иувеналия протоиерей Сергей был награжден митрой (указ № 583 от 4 мая 1934 года).

В эти годы полностью раскрылись таланты отца Сергея, данные ему от Бога. Он был как бы собирателем и некоторым центром церковной и духовной жизни города. Его естественная власть вместе со смиренном и простотой, сила слова и наставления воздействовали на многих и многих людей. Его беседы со священнослужителями, приезжавшими в Касимов, были для духовенства большой поддержкой. Отца Сергея любил слушать даже его отец – про-



Студент  
Киевской Духовной  
академии. 1913 год



Молодожены  
С. А. и Л. Д. Правдолюбовы  
1913 год



Протоиерей  
Сергий  
Правдолюбов  
1934 год

тоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов, что вызывало даже некоторую ревность его супруги – Клавдии Андреевны. Протоиерей Михаил Андреевич Дмитрев, бывший в заключении в тюрьме вместе с отцом Сергием зимой 1930 года, говорил позднее:

– Был бы отец Сергий в тюрьме, а с ним и тюрьма не тюрьма!

Следственное дело 1935 года показывает, что осью его, вместе с делом блаженной Матроны Анемнясевской, исповедницы, и макетом книги отца Николая, были проповеди и служение протоиерея Сергия, о чем свидетельствует стандартный вопрос к свидетелям:

– Дайте, пожалуйста, характеристику проповедей протоиерея Сергия Правдолюбова...

Арест был, конечно, неизбежен. Характеристика отца Сергия в горисполкоме была заготовлена заранее. В ней написано: «Сергий Правдолюбов, 42 лет, митрофорный протоиерей...» На самом деле отец Сергий получил митру в 44 года, а не в 42. Значит, текст писался в 1932 году, за три года до ареста!

Центром жизни протоиерея Сергия безусловно является заключение и пребывание на Соловках в 1935–1940 годах. Крест исповедничества он нес с большим достоинством, духовным опытом и смирением, что хорошо показано в соловецких рассказах его сына Анатолия (рассказы были опубликованы в 1999 году). Сын свидетельствует также и о том, что отец Сергий был неким «духовным корнем, из которого все мы выросли».



Причт  
Троицкого храма  
города Касимова  
Настоятель храма  
протоиерей  
Сергий Правдолюбов –  
в центре. 1928 год

После освобождения из лагеря в 1940 году отец Сергей вернулся в Касимов, но Троицкая церковь была уже закрыта, священнических мест не было. Существовал отец Сергей со своей семьей случайными трудами, временным служением в том или другом храме во время болезни штатных священников и тем, что работала его жена, Лидия Дмитриевна, помогая прокормить большую семью.

В 1943 году отец Сергей был приглашен на освободившееся место в Никольскую церковь в Касимове, но прослужил недолго, так как в декабре был мобилизован на трудовой фронт и направлен в Малеево в качестве сторожа инвентаря Малеевского карьера по добыче белого камня для строительства и других нужд. Каменоломни были всегда местом работы рабов и заключенных...

После трех лет пребывания в каменоломнях отец Сергей получил назначение настоятелем и благочинным в город Спасск Рязанской области и с 1946 года до декабря 1947-го жил и служил в Спасске. Здесь Бог послал ему большую радость: его сын Анатолий, пребывавший вместе с ним на Соловках, 21 июля был рукоположен во диакона и назначен в храм к отцу для совместного служения. Однако недолго длилось это служение: протоиерея Сергея перевели в город Лебедянь (тогда город входил в состав Рязанской области). Вместо отца в Спасске оставили сына – уполно-



В алтаре Свято-Троицкого собора в Слободе Кукарке. 1925 год

Семья протоиерея Анатолия Правдолюбова. Протоиерей Сергей Правдолюбов крайний слева. 1924 год





**Протоиерей Сергей  
Правдолюбов с женой  
Лидией Дмитриевной  
1950 год**

моченный Совета по делам религии пошел даже на это, только бы выслать отца Сергея из Спасска. Протоиерей Сергей уехал в Лебедянь, а 7 декабря диакона Анатолия рукоположили во священника и сразу же назначили настоятелем и благочинным Спасского округа.

Последние три года жизни отца Сергея прошли в болезнях и трудах – сказывалось заключение. 18 декабря 1950 года, в канун дня памяти особенно чтимого отцом Сергием Святителя и Чудотворца Николая, сердце соловецкого узника и исповедника не выдержало – и душа его отошла ко Господу. Ему

было шестьдесят лет, а выглядел он на все восемьдесят.

Наставления отца Сергея бережно и свято хранились в его семье. Двое его сыновей стали священниками (двое погибли на фронте). Влияние отца Сергея, его духовного облика, личности, сильно и сейчас – в его детях и внуках, которые тоже стали священниками, и неразрывно связано с его исповедническим подвигом.

Определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода 28 декабря 2000 года протоиерей Сергей был прославлен как священноисповедник и причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, митрополита Рязанского и Касимовского Симона и митрополита Воронежского и

Липецкого Мефодия 4 октября 2001 года было совершено обретение святых мощей священноисповедника Сергея Правдолюбова в городе Лебедяни Липецкой области. 5 октября святые мощи исповедника были перенесены в Спасскую церковь в селе Маккавеево (поселок Сынтул) Касимовского района Рязанской области, где они готовились ко всенародному почитанию.

Пятого февраля 2002 года по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона честные мощи священноисповедника Сергея были торжественно перенесены в Никольскую церковь в городе Касимове для временного пребывания. В день посе-



**Протоиерей Сергей  
Правдолюбов с женой  
и детьми. Лебедянь  
1948 год**

щения города Касимова Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, 1 июля 2002 года, мощи находились в Вознесенском соборе города. В день празднования 850-летия города Касимова, в воскресенье, 15 сентября 2002 года, митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном было совершено торжественное освящение Троицкого храма в Касимове, в котором священноисповедник Сергей в течение многих лет был настоятелем. Во главе с епископом Шацким Иосифом, викарием Рязанской епархии, духовенство города и района перенесло раку со святыми мощами священноисповедника Сергея из Никольского храма в новоосвященный Троицкий храм для постоянного пребывания.

Память священноисповедника Сергея можно совершать в день его кончины – 5/18 декабря, в день Собора Рязанских святых – 10/23 июня, а также вместе с Собором новомучеников и исповедников Российских – 25 января/7 февраля, если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает, то в ближайшее воскресенье после 25 января / 7 февраля.



Рака с мощами священноисповедника Сергея в Вознесенском соборе города Касимова  
Лето 2002 года

# МОИМ ДЕТЯМ И ВНУКАМ

## О ТОМ, КАК ПРОВОДИТЬ ПОСТЫ И ГОТОВИТЬСЯ К ИСПОВЕДИ И ПРИОБЩЕНИЮ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН

1944 г. е. с. д.

Во имя Отца и Сына  
и Святого Духа!

Бывают в жизни человека внезапные и сильные потрясения – удары. Течет благополучно жизнь, ничто не предвещает несчастья. Вдруг настигает человека ошеломляющий, неожиданный удар – и вся жизнь перевернулась: человек теряет равновесие от тяжких страданий.

Если без воли Божией не падает ни один волос с головы нашей, то уж конечно не без воли Божией бывают эти сокрушительные жизненные удары. Бог ведает причины каждого из них, а нам нужно твердо знать и свято верить, что это – рука Божия, воля Божия о нас, благая и совершенная.

Трудно переносятся эти страдания, но когда проходят они, то оставляют в душе человека явственный след, свидетельствующий о том, что эти жизненные удары имеют силу очищать душу человека, приближать ее к Богу, а потому делать ее лучше, чище, возвышенней. Недаром существует в народе нашем поговорка: «Гром не грянет – мужик не перекрестится». И посылаются Господом эти удары с благой целью – чтобы одумались забывшиеся люди, вспомнили о едином на потребу (Лк. 10, 42), перекрестились и изменили свою жизнь. Несомненно также и то, что если бы люди не так часто и так легко забывались, убаюканные благополучным ходом мирной и тихой жизни, то меньше было бы этих ударов, а иных из них и вовсе не было бы... Господь с болью и состраданием посылает их, жалеет человека страдающего, но не может иначе: огрубевает сердце че-

ловека так, что только гром заставляет иного перекреститься.

Не дожидайтесь, дорогие детки, этого грома, будьте всегда богобоязненны и благочестивы: *Страшно впасть в руки Бога Живаго!* (Евр. 10, 31). Бегайте греха, как самого омерзительного и страшного чудовища. Упражняйтесь в добре и любви к людям. Служите им, умывайте им ноги (Ин. 13, 5) – *и Бог любви и мира будет с вами* (2 Кор. 13, 11).

Кроме этих внезапных громовых ударов, которые Господь посылает иногда для нашего спасения, угодно было Ему учредить спасительные времена, нарочито устроенные к тому, чтобы мы, отрекшись от земной суеты, вспомнили о Боге, о своей душе, о ее вечном спасении. Это ПОСТЫ. Святая Церковь Христова установила их четыре, расположив в течение целого года приблизительно через равные промежутки времени: весной – Великий, летом – Петровский, осенью – Успенский, зимой – Рождественский. Это мирные, тихие, негромкие удары, но все же удары, как удар колокола, зовущий ко спасению. Не нужно закрывать уши для этих мирных, благодатных призывов Божией благодати и нужно так настроить себя, чтобы любить посты, понимать, для чего они установлены, ждать их и проводить со всей строгостью и серьезностью.

Что такое пост? Это время, когда христианам запрещается вкушать все подряд, а разрешается есть только определенную, так называемую постную пищу. Большинство современных христиан легко смотрит на эту заповедь



церковную, считают ее неважной – говорят: «Пустяки!» Но вспомним Писание: некогда Адаму и Еве было разрешено есть все и запрещено вкушать плоды только с одного дерева – вовсе легкий пост. Но вот, Ева дерзновенно протянула руку к запрещенному плоду и съела его, дала мужу – и он съел. И что получилось: от нарушения этой заповеди, по видимости легкой и незначительной, погиб весь мир, все человечество. Для спасения людей потребовалось пролитие на Кресте, до того бывшем ужасным орудием позорной казни, невинной и пречистой Крови Основателя и Совершителя нашей веры Господа Иисуса Христа... Хороши «пустяки»!

Большинство современных христиан так же легко, как на пост, смотрят на то, как иногда *страха ради иудейска* или по другим причинам заявляют, что они неверующие. А такой же «пустяк» случился некогда с Апостолом Петром: он тоже на словах только сказал, что не знает человека того (Мф. 26, 72), не имеет отношения ко Христу – и получилось ОТРЕЧЕНИЕ. Апостол Петр сразу же был исключен из числа учеников Христовых: Ангел по Воскресении велел мироносцам сказать ученикам Его и Петру (Мк. 16, 7), что Христос воскрес. Из этих слов Ангела видно, что ученики остались учениками, – и так называл их Ангел, – а Петр стал только Петром, был исключен из сонма Апостолов. Горький плач Апостола Петра, продолжавшийся всю его жизнь, и строгое трехкратное испытание его Христом, когда *оскорбе Петр* (Ин. 21, 17), говорят о том, что вовсе не пустяк то был, а событие колоссальной важности.

Дорогие мои детки! Помните всю жизнь эти два события! Относитесь к своему христианскому званию и призванию со всей серьезностью. Не нарушайте ни среды, ни пятницы во всю свою жизнь и никогда не стыдитесь называть себя учениками Христа. Не стыдитесь Креста Христова и своего великого звания, но гордитесь – как го-

ворит Апостол, хвалитесь Крестом Христовым и званием христианина.

Пост, как уже сказано, есть время, в которое Церковь повелевает вкушать только постную пищу. Это воздержание от пищи скоромной есть пост телесный. В телесном посте наиболее верные христианские семьи наставлены. Однако, будучи наставленным в телесном посте и строго его соблюдая, можно не получить от этого пользы для спасения души.

В одной из книг религиозно-нравственного содержания мне пришлось читать рассказ о том, как один разбойник, убив в лесу человека и ограбив его, нашел в кармане убитого хлеб и кусок сала. Он был голоден и хотел поесть хлеба с салом, но, вспомнив, что в тот день была среда, отложил сало, сказав себе, что завтра сало съест, а сегодня – грех: среда. Чудовищное несоответствие поста телесного и поста духовного! Литература светская изобилует образами купцов, ставивших пудовые свечи, строго соблюдавших посты телесные, но и постом ведших свои коммерческие дела так же нечестно, как и мясоедом. Угодны ли такие посты Богу? И вообще, пост ли это? Конечно, нет! Это надругательство над постом. Постится тело, а душа не хочет воспрянуть от греховного сна.

Человек состоит из тела и души. Поэтому постящийся должен поститься не только телесно, но и духовно. *Постящися, братие, телесно*, – увещевает нас Матерь наша Святая Церковь, – *постимся и духовно, разрешим всякие несправедливые узы (союз неправды), разорвем сети насильственных долговязых обязательств, раздерем всякую несправедливую записку, дадим хлеб алчущим, и бедных, не имеющих крова, введем в свои дома, чтобы от Христа Бога получить нам великую милость* (из стихиры 1-й Недели Великого поста; прочитать 58-ю главу книги пророка Исаии).

О необходимости духовного поста хорошо сказал один из наших отечест-

венных проповедников: «Что в том, что мы постимся, а не исправляемся, что в том будет пользы? Одно воздержание, хотя бы и самое строгое, от скоромной пищи, не принесет нам пользы, если мы при этом творим злые дела. Если и одним пеплом будем питаться, а от злобы не отстанем, не спасемся. Если от хлеба воздерживаемся, а при этом гневаемся на брата и завидуем ему, то мы уподобляемся только зверям. Ведь и они хлеба не едят, а едят мясо. Вот так же и мы: гневом, завистию, клеветою пожираем друг друга и братьев своих. Хорошо, что ты воздерживаешься от мяса и рыбы, но при этом отстань и от гнева и злобы, от гордости, клеветы, зависти, обиды, воровства, пьянства, блуда и всякого греха. Отстанем, братия, от грехов наших и тогда не будем подобны скотам. Будем творить плоды добрых дел – и Ангелам уподобимся, и со святыми получим вечную жизнь» (из древней рукописи «Измарагд»).

Мы слабы, мало заботимся о спасении души, не умеем жить по-христиански. Вот к этому нас побуждает пост – как я уже сказал, мирный, но удар по нашей жизни. Пост установлен, чтобы отрезвить нас, заставить одуматься, пробудиться от греховного сна: *Душе моя, душе моя, встань, что спиши? Конец приближается!* – вот властный, энергичный голос Матери нашей Церкви во дни святого поста. Если мы спали до сих пор духовно, не умели жить по-христиански, то научимся теперь – во святы дни поста. Если не начинали еще жить по-Божьи, то начнем хотя бы отныне: *Се ныне время благоприятное, се ныне день спасения* (Ис. 61, 1, 2; Лк. 4, 19). Если теперь не начнем, то когда же соберемся? Неужели еще дальше будем испытывать Божие долготерпение? Неужели отважимся ожидать тех страшных ударов и потрясений, о которых я говорил вначале? Да не будет этого! Страшно впасть в руки Бога Живаго! – да и смерть у каждого стоит за плечами...

Итак, начнем сейчас же, немедленно!

Если есть у тебя грешная привычка судить и осуждать ближнего, то вот, настал Великий пост – положи же доброе начало, брось эту привычку. А если по немощи забудешься, осудишь кого, то дай себе правило положить в тот день три земных поклона с такой молитвой: «Спаси, Господи, и помилуй, такого-то (кого осудил) и его молитвами помилуй мя грешного». И так делай всегда, когда кого осудишь. Если исполнишь это, Господь увидит твое усердие и избавит тебя навсегда от этой греховной привычки. А если ты не будешь осуждать никого, то и Бог тебя никогда не осудит – вот ты и получишь спасение.

Точно так поступаю и во всем другом. Посетила сердце мысль нецеломудренная? Положи три поклона со словами: «Господи, прости меня блудного», и блудным себя считай. Ведь Господь и нецеломудренный взор вменяет в блуд (Мф. 5, 27 и 28). Обманул кого-нибудь? Иди и повинись пред ним, признайся в своем обмане и проси прощения. Присвоил чужое? Иди и возврати ему, а если это невозможно, вдвое отдай нищему. Обидел кого? Иди и примиришься... Дух гордости будет нашептывать: «Как это можно? Стыдно! Что обо мне люди подумают?» Отвечай ему: «Бога не обманешь, Он все видит и знает. Не стыдился грешить – не буду стыдиться и каяться. Помогите мне, Господи!»

А, помилуй Бог, в больший какой грех впадешь, то принеси Богу особое покаяние, исповедуй твой грех отцу духовному, по возможности немедленно; проси, как милости, у него эпитимии и неси ее благодушно, с великой радостью, зная, что в этом твое спасение: ты и раскаялся и хочешь сотворить плод достойный покаяния. Непременен начни поступать так и молись постоянно: «Господи Боже наш! Аще и ничтоже благое сотворих пред Тобою, даждь ми отныне положити начало благое».

Трудно это? Да, очень трудно!

Когда Апостолу Павлу приходилось видеть, как ученики его борются с грехом, он говорил им: *Вы еще не до крови сражались* (Евр. 12, 4). Бороться с грехом нужно, оказывается, до крови. Вот какой напряженной должна быть эта борьба. И вообще, быть достойным на земле звания христианина сопряжено с большими трудностями, скорбями, подвигом. *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата* (Лк. 13, 24), – говорил Христос. И в другой раз сказал: *Ввидите узкими враты* (Мф. 7, 13).

Христос заповедует нам жизнь строгую, подвижническую, указывает врата на Небе узкие и тесные, путь ко спасению трудный, прискорбный. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), – говорит Апостол Павел. *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет* (Мк. 8, 34), – говорит и Сам Господь наш Иисус Христос. Он и Сам в жизни Своей шел крестным путем и смерть принял крестную. Видите, и у Него путь узкий, тесный, страдальческий, крестный. Пострадал Он за нас и нам оставил образ, да последуем стопам Его (1 Пет. 2, 21).

Апостолы, мученики, святители, преподобные и праведные и за ними целый сонм верующих шли путем подвигов и скорбей, то есть подлинным путем Христовым. И нам ОБЯЗАТЕЛЬНО идти этим путем. Другой путь есть, но он ведет в пагубу, и множество людей им идет.

Нам же Христос сказал: *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13–14).

Узкий путь и тесные врата – это и есть христианское подвижничество. Это борьба с плотью, страстями и миром. Известно, чего требует вера христианская и закон христианский, – того, что противно естественному, «ветхому» нашему человеку; требует того, чтобы

мы не жили так, как живут неверы, а сумели построить жизнь прямо противоположную. Для истинных христиан обязательны труд, бдение, молитва, пост, покаяние, чистота душевная и телесная, вся жизнь добродетельная и святая. Разве это легко для нашей греховной природы? Не требуется ли здесь постоянное усилие, не требуются ли здесь постоянные подвиги?

Итак, христианство и подвиги – две вещи нераздельные. Или ты подвижник – и тогда христианин, или избегаешь подвигов, не хочешь их совершать – и тогда ты не христианин, свернул с христианской дороги, подался на широкий путь и легко и свободно зашагал к гибели...

Но мы хотим быть настоящими христианами, хотим и подвигов. Но в чем они? Что мы должны делать?

Пришло время поста, скажем – Великого. Семь недель, почти пятьдесят дней нельзя есть скоромного. Первая неделя, Крестопоклонная и Страстная – особо строгий пост, нельзя вкушать даже с постным маслом.

Трудно? Очень. Особенно в середине и второй половине поста. Плоть корчится, протестует, требует, чтобы ее накормили до отвала. А ты принудь себя, одержи верх над телом, проведи весь пост как следует. И если одолеешь себя – вот и первый твой подвиг!

Настало время молиться? Принудь себя – вот и подвиг!

Надо идти в церковь, тяжело, удерживает и то, и это, отвлекает то одно, то другое? Вооружись, оставь все и иди – вот и подвиг!

Долго поют, тяжело стоять? Удержи себя до конца службы, дожидись отпуска – вот и подвиг!

В церкви нет охоты молиться, холодность на сердце? Поклонами, вниманием, усилием воли старайся преодолеть эту неохоту – вот и подвиг!

Слышишь кощунства, пересуды, смехословие, празднословие? Уклонись или, по крайней мере, молчи – вот и подвиг!

Вынуждают тебя на гнев, прекословие, на ссору? Уступи, удержи волнение смятенного сердца – вот и подвиг!

Имеешь нравящуюся тебе вещь, а кто-нибудь выразил желание иметь ее? Отдай – вот и подвиг!

Имеешь врагов, можешь им отомстить? Остановись, не мсти, мало того, прости им; мало того, сделай им добро – это уже великий подвиг! Святитель Димитрий Ростовский говорит: «Кто прощает врагов и молится за них, тот чудотворец».

Открывается тебе случай к неправедному, нечестному приобретению? Уклонись – вот и подвиг!

Похотливая плоть требует непозволенных Христовым Законом удовольствий, излишних нарядов? Откажи ей – вот и подвиг!

Вызывает тебя мир на веселость, на игру во время поста? Остайся дома – вот и подвиг!

Хочется книжку светскую почитать постом, музыку послушать, поиграть? Воздержись – вот и подвиг!

Хорошо живешь материально, все у тебя есть, и даже излишек в запас можно откладывать? Вспомни о голодных, босых, раздетых, приглядишься к жизни и поищи их, удовлетвори их нужды, да не вздыхая и жалея о том, что им отдаешь, а с радостью – вот и подвиг, подвиг блистательный! Подашь нуждающемуся человеку, а руку протянет невидимо и примет Христос. И будет у тебя накапливаться богатство нетленное на Небесах.

Этот подвиг непременно усвой, он обязательный для всех христиан. На Страшном Суде тот, кто подавал милостыню, услышит от Господа: *Приидите, благословенные...* (Мф. 25, 34), а кто не подавал: *Идите от Меня, проклятые...* (Мф. 25, 41). Не отговаривайся скудостью, вспомни две лепты евангельской вдовицы. Господь сказал, что она подала больше всех богатых.

Видишь несчастных, хотел бы помочь, но не можешь, не в силах? Опустись на колени и молись за них Отцу

Небесному именем Иисуса Христа, и Он окажет им помощь через других, а ты совершишь подвиг любви и милосердия.

Увидишь покойника – знакомый или незнакомый, – помолись за него – вот и подвиг! Это великая милость для умершего.

На утренних и вечерних молитвах и в церкви, молясь за знакомых и родных усопших, помяни и всех праотцев, отец и братьев наших и особенно тепло помолись за тех, за кого некому помолиться, – и это подвиг! И Господь отметит его, и за тебя помолются верные христиане, когда сам будешь покойником. Не проходи мимо кладбища, не помолясь про себя, втайне за всех, кто здесь схоронен, – это подвиг!

Шум, гам, суета житейская кругом, помолиться негде? Войди внутрь себя и тверди молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». И не раз, не два, а десять, сотню, тысячу и больше молитв прочитай – и это подвиг! Если в этом подвиге будешь упражняться, Господь пошлет тебе неотходную, сердечно-умную, умиленную, слезную молитву. Помни, что настоящая молитва есть дар с Неба христианину-подвижнику.

Жизнь велика и сложна, на каждом шагу она ставит нам задачи: как поступить в том или в другом случае? Если будешь поступать по ветхому человеку – пойдешь в пагубу; если будешь поступать по Закону Христову – будешь совершать подвиги и исполнишь Христовы слова: *Подвизайтесь вни́ти́ сквозе́ тесная́ врата́* (Лк. 13, 24).

Трудно, и очень? Ничего не поделаешь! Другого пути к вечной и блаженной жизни нет.

Вот, допустим, проникнуть к твоей семье и близким в дом можно только чрез малую и очень трудно проходимую дыру, и больше никак к ним не попадешь. Полезли бы вы в эту дыру? Полезли бы, увидели своих – и радости бы не было конца, и дыра эта неудобная забылась бы.

Весной змея должна сменить кожу: если не сменит кожу, то умрет. И вот инстинкт сохранения жизни заставляет ее искать кучу из хвороста и камней, и она продирается сквозь эту грудку, хворост ранит ее, сдирает старую шкуру, змея вылезает из этой груды, оставшая в ней старую кожу. Хотя она вся изранена и окровавлена, она бесконечно довольна тем, что содрала с себя ветхую кожу, и знает, что взамен будет у нее расти новая и она останется жить.

Хотя бы у змеи поучиться нам приобретать жизнь, спасать себя от смерти! Тем более сказано нам: *Будьте мудры, как змии* (Мф. 10, 16). Будем же мудры как змеи, не будем бояться боли, ран и крови, продеремся сквозь грудку христианских подвигов. Они обдерут с нас кожу ветхого человека, и в этом – залог нашего спасения. Не будем бояться труда, пота, хотя бы и кровавого, не устрашимся ни боли, ни скорби, ни тесноты, ни самой смерти. Господь поддержит нас и скажет нам Свои великие утешительные слова: *Женщина, когда рождаёт, терпит скорбь, потому что пришёл час её, но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 21–22)... *вы восплачете и возрадуете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится в радость* (Ин. 16, 20). *В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь – Я победил мир* (Ин. 16, 33).

Итак, встанем, возьмем свой крест и пойдем за Христом. И пойдем твердой поступью, решительно и не оглядываясь назад, помня слова Спасителя: *никто, возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). И как только мы начнем свой крестный путь, немедленно, тотчас же нам готова помощь. Невидимо и неслышно подойдет к нам наш Господь и Учитель, и подставит Свое плечо под наш крест, и пойдет

вместе с нами – и таким легким покажется нам крест наш, и так радостно будет нести его.

Всякий, кто старается хоть сколько-нибудь жить по-христиански, наверняка замечал, как многое из того, что для людей мира сего кажется трудным, было для него легко и приятно. Например, затащи человека мирского в храм и заставь его простоять службу – мука будет для него. А многим из нас служба доставляет такую радость, такое облегчение, такую помощь в трудной жизни, что мы выходим из церкви с облегчением, словно кто нас обрадовал, утешил, успокоил, обласкал.

Многие из христиан находили великое наслаждение в самом посте телесном. Например, на Страстную, насыщенную воспоминаниями крестных страданий Господа, не с принуждением воздерживались от пищи, но с радостью и наслаждением. На это указывал Господь Иисус Христос: *...когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься* (Мф. 9, 15). Не только не хочется съесть что-либо скоромное на Страстную, но, наоборот, если бы принудили, то это было бы неподдельным страданием.

Я знаю, некоторые из христиан любят строгость святых постов, ждут их и встречают с радостью. Отчего это? Подвиги превращаются в поведение, которое нравится, имеет в себе притягательную силу. Это именно оттого, что Христос подошел к верному Своему ученику-крестоносцу и облегчил труд его, так что он из тяжкого превратился в желанный, радостный.

Известно, что мученики Христовы с радостью, с неземной улыбкой на устах, с гимнами в честь Воскресшего Господа встречали самую смерть. А это отчего? Оттого же! От той же великой помощи, которую оказывает Христос Спаситель Своим верным ученикам: *...вы имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22).

Вот о какой особенности христианского крестоношения не нужно забывать. Это крестоношение нераздельно с радостью общения нашего духа с духом великого Крестоносца – Господа нашего Иисуса Христа, исполняющего Своё обетование: *Не оставлю вас сиротами, прииду к вам* (Ин. 14, 18). Это христиане твердо знают, а потому с уверенностью говорят с Апостолом Иоанном Богословом: *Заповеди Его не тяжки* (1 Ин. 5, 3). Да и Сам Христос говорил нам это: *Иго Мое благо и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30).

Так совершается чудо превращения трудности христианского крестоношения в неизъяснимую легкость и радость. И исполняются слова Христова: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Вот и пропадает страх перед трудностью подвигов – не одни мы понесем их тяжесть, а вместе с нами наш Великий Учитель и Господь, Который *Сам искушен быв, может и искушаемым помощи* (Евр. 2, 18).

Вспомните, как Он Сам был оставлен в саду Гефсиманском всем миром. Он взял с Собою трех любимых Своих учеников, но и они спали, а затем разбежались. Это испытал Спаситель наш, но нам не дает этого испытать: *Иде двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20), – говорит Господь. Он не заснет, не оставит нас одних, а всегда протянет руку, когда мы будем изнемогать.

Запомним это, и тогда это воспоминание тихим радостным светом осветит нашу скорбную жизнь. Будем звать: *Господи! спаси нас, погибаем* (Мф. 8, 25) – и сейчас же ощутим протянутую руку помощи, и *печаль наша в радость будет* (Ин. 16, 20).

Я не останавливался подробно на телесной стороне поста. Она усвоена всеми, кто желает быть христианином, он знает, какой род пищи, в какой пост предписывается Церковью, знает и исполняет строго и неопустительно. Не

исполняют пост лишь «обросившиеся» христиане, которых и по имени трудно назвать христианами, которые в неведении своем и заблуждении дают пощечины Матери нашей Церкви и не слушаются ее даже в малом, не признают ни среды, ни пятницы и никаких постов. «Пустяки, – думают они, – не то, что входит в уста, оскверняет человека» (Мф. 15, 11), подумаешь, не все ли равно, что есть?» Так, одна дама в разговоре с епископом Феофаном Затворником сообщила ему, что она не то в среду, не то в пятницу в пути выпила стакан молока. «Это, конечно, вещь неважная», – сказала дама. А епископ ей ответил: «Матушка, ты не стакан молока выпила, а пощечину Матери-Церкви дала!» Вот в чем грех-то, и грех большой – Матерь-то свою не признавать, пощечинами-то ее награждать. А кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец. Вот оно куда пошло дело-то, а ты говоришь – пустяки, неважная вещь!»

На духовной стороне поста я остановился нарочито подробно, потому что она не так привита в постовом быту современных христиан. Зачастую строго блюдут телесный пост, посуду даже меняют, чтобы посудой, в которой варились скоромное, не оскоромиться: ее оставляют, варят в другой. А вот о необходимости такой же строгости духовного поста очень многие даже и не подозревают. Между тем необходимо так же строго следить за духовной стороной поста, как и за телесной. В христианских семьях старшие должны следить и за собой, и за младшими, за детьми.

Я писал выше, что для истинно христианской жизни необходимо бороться с грехом, и бороться не от случая к случаю, а постоянно. Но если это необходимо всегда, то постом становится небодимым вдвое, втрое больше. Грех постом приобретает как бы большую силу, усугубляется. Если вообще благочестивому [вы знаете, что *чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать си-*

рот и вдов в их скорбях, и хранить себя неоскверненным от мира (Иак. 1, 27)] необходимо всегда себя хранить неоскверненным, то постом – в особенности. Пост есть время святое, нарочито Церковью установленное, чтобы мы проводили его, и в особенности его, свято и непорочно. Поэтому постом, какой бы грех ни приражался, и взрослые, и дети должны с ним энергичнее, чем всегда, бороться. Рассердится кто – нельзя, остановись: пост! Поссорился – примиришься сейчас же: пост! И так во всем. Всякие греховные мысли, настроения и дела должны пресекаться немедленно. Взрослые следят за собой сами, детей останавливают взрослые.

Орудие в руках христиан всемогущее, как всемогущ Господь, – это ИМЯ ИИСУСОВО. Это имя для вдохновителя всех грехов, дьявола, – пламенный, обоюдоострый, испепеляющий меч! Надо навыкнуть самим и приучить детей, тотчас же по возникновении греха твердить молитву Иисусову: ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, СЫНЕ БОЖИЙ, ПОМИЛУЙ МЯ, ГРЕШНАГО. И не один раз, не два, а до тех пор, пока не испелится греховное настроение и перейдет в благодатно-умиленное, радостное, оттого что чувствует христианин, как боится этого имени сатана и как уходит он трусливо и позорно от борца и ученика Христова, духовно поражающего его этим всемогущим оружием. Именем Господним бесы изгонялись, больные исцелялись, мертвые воскресали. Этим именем поражай, христианин, и врага твоего спасения. Не меня послушайся, а святого Апостола Иакова, первого епископа Иерусалимского. Он говорит: *Противостаньте дьяволу, и убежит от вас; приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам* (Иак. 4, 7–8).

Так же настойчиво нужно заставлять себя совершать подвиги, творить дела милости, призирать вдов и сирот в их скорбях. Обязанность наша эта постом увеличивается, так как Церковь требует от нас в святое время поста

быть ревностными исполнителями заповедей Христовых, с усиленной энергией творить дела милосердия. И пренебречь этим приказанием Церкви не смеет никто из тех, кто хочет быть истинным христианином. Взрослые, заставляйте себя прежде всего, показывайте пример младшим и учите их работать Господу с принуждением. Не забывайте, в особенности постом, голоса Церкви: *Дадим алчущим хлеб, нищия и бескровныя введем в дома.*

Подведу итоги. Постом мы обязаны строго нести телесный пост и не менее строго – духовный, который, коротко, состоит в том, чтобы мы хранили себя неоскверненными от мира, призирали вдов и сирот в их скорбях.

Если мы так истово и правильно будем проводить посты, и в особенности Великий, то, по мысли Церкви, мы приобретем опыт истинно христианской жизни. Проживем семьдесят, шестьдесят, пятьдесят лет – этот опыт станет привычным. Мы будем расти духовно. Незримо в сердцах наших будет устроиться Царство Божие, мы будем становиться все лучше и лучше, по мере сил своих исполняя заповедь: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Так мы будем приобретать спасение.

В промежутке между постами мы не должны, так сказать, духовно размагничиваться. И облегчая, и даже совершенно оставляя, как и установила Церковь, телесный пост, мы не должны ослаблять напряженности христианской жизни: и с грехом бороться, и дела милосердия творить, пользуясь опытом правильно проведенного поста. Чтобы мы не забывали сладостной спасительности великопостных переживаний, Церковь мудро устроила дневные памяти каждой недели года, которые живо напоминают нам Страстную и Пасху. Была Великая Среда, в ней вспоминалось предательство Иуды – и в каждую неделю есть малая среда, которая тоже ознаменована постом. Есть Великая Пятница, незабываемый день крестных

страданий и смерти Господа нашего Иисуса Христа, – и в каждую неделю имеется малая пятница, и она тоже ознаменовывается постом. Есть Светлое Христово Воскресение, светлый и все-радостный день Пасхи, – и в каждую неделю есть воскресенье, и в этот день ослабляется пост даже Великим постом. Весь год, чередуясь, идут недели, и христианский мир все время пребывает под покровом этих всесвятых и спасительных воспоминаний. Как божественно мудро все это устроено!

*Премудрость созда себе дом и утверди столпов семь* (Притч. 9, 1). Дом – это Церковь, а семь столпов – это Таинства.

Истово, строго и серьезно проводя посты, мы незаметно для себя готовимся к другой обязанности христианина, которую в течение поста необходимо исполнить: это обязанность ГОВЕНИЯ. По повелению Церкви христианин должен избрать для себя в посте одну неделю и эту неделю поговеть. Гование состоит из усиленной молитвы церковной и домашней; отстранения (по возможности) от домашних и служебных дел, чтобы углубиться в себя, рассмотреть свою жизнь и раскаяться во всем, что было в ней греховного; Таинства Исповеди; Таинства Приобщения Святых Христовых Таин.

Избрав себе неделю, христианин неопустительно должен посещать храм и простаивать все службы. Молиться в храме он должен усердно, стоять с должным вниманием и сосредоточенностью; молиться теми молитвами, которые поются и читаются в храме. В то же время он не должен забывать основной цели своих молитв и более всего молиться о том, чтобы Господь отверз ему дверь покаяния, чтобы Он очистил его телесный храм, весь оскверненный грехами. Чтобы молитвами Пресвятой Богородицы наставил его на путь спасения, потому что запутался он в лабиринте постыдных грехов; из-за лености и откладывания на потом все еще не

удосужился сыскать правильного пути, а жизнь вся прожита, а страх Страшного Суда при множестве содеянного зла заставляет его трепетать. Но надеясь на милость благоутробия Божия, он, как Давид, вопиет: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* (Пс. 50, 1).

Молитвами такого содержания должен молиться грешник, вступивший на путь покаяния. Недаром Церковь еще задолго до поста поет покаянную песнь: *Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*, – и продолжает петь ее во всю Святую Четырнадцатую.

Со слезами молясь в церкви о своем окаянстве, говеющий и дома должен усилить свою обычную молитву и непременно молиться об отвержении дверей покаяния. Потому что если Бог не поможет, он сам, своими силами не сможет пройти спасительного пути покаяния. Кающийся должен, насколько это возможно, устраниться от обычных житейских дел и попечений, уединиться, чтобы, углубившись внутрь себя, осмотреть свою внутреннюю храмину, подробно обсудить и осудить себя, возненавидеть ту удушливую греховную атмосферу, в которую погружена его бедная душа.

Всмотрись в себя внимательно, отвратись от всего худого, оплачь то, что следует оплакать, и, положив намерение ходить по заповедям непорочно, приготовь себя слезным сокрушением ко Святому Таинству. Недостаточно осудить себя в общих чертах. Это ошибка рядовых исповедей. Нужно спуститься до самых глубин своей греховности, нужно иметь мужество увидеть все безобразные формы своего беззакония. Рассматривать себя без пособия трудно, особенно на первый раз; надо иметь под руками книжку в руководство. «Всего проще, – говорит епископ Феофан Затворник, – возьми чин исповеди в Требнике и просматривай себя по нему»; или «Вопросы на исповеди» протоиерея Григория Дьяченко (или книжку, изданную общест-



вом любителей духовного просвещения: «Говение по уставу Православной Церкви»). Кроме того, читай Евангелие, особенно 5, 6 и 7-ю главы Евангелия от Матфея, послание Апостола Павла к Римлянам с 12-й главы (и до конца), Соборное послание Апостола Иакова (все 5 глав, и другое, что есть под rukой).

Стороны, с которых следует рассматривать себя, следующие: дела или факты; лежащие под ними чувства или расположения и (главное) общий дух жизни: кому служишь – себе, миру или Богу? Внешний ли ты только христианин или и внутренний, то есть кланяющийся Богу духом и истиною?

Внешний христианин – обрядовер, о котором сказано: *Приближаются Мне люди сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далеке отстоит от Мене; всуе же чтут Мя* (Мф. 15, 8–9). Если ты таков был до сих пор, то переменись, отдай Господу свое сердце, будь внутренним христианином, кланяйся Богу не телом и устами только, но духом и истиною. Моли всеусердно Господа Иисуса Христа, чтобы Он зажег в твоём сердце огонь ревности по богоугодной жизни, чтобы пришел Сам и вселился в твоё сердце со Отцем и Духом по Его неложному обетованию: *...и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

При анализе себя не следует судить других, следует держаться своей личности и предоставлять все сравнения Тому, Кто ведаёт сердца и утробы. Рассмотрев себя подробно, ты почувствуешь себя растерзанным от сознания своего беззакония, кругом виноватым и безответным пред Богом. Осуди такую свою жизнь и решишь вскоре переменить ее. Это сознание своего окаяинства, своей растерзанности, своего непотребства как бы стирает в прах сердце, «сокрушает» его. Это – спасительное сокрушение: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Нужно добиваться этого сокрушения. Устыди себя пред людьми, Ангелами и

святыми. Подосауди на себя за оплошность; поскорби за себя ради потерь, причиненных грехом; поболи, что оскорбил Бога, не перестававшего изливать на тебя Свои милости и тогда, когда ты работал греху; устраши себя Страшным Судом и вечной мукою, и поплачь обо всем этом, если Господь пошлет слезы. Сокрушение сердца слагается из всех этих чувств, из которых каждое есть то же для сердца, что удар молота для камня... Бей по сердцу всеми этими чувствами, как молотом по камню, – и камень твоего сердца превратится в порошок. Сердце будет сокрушено, разбито. Из него будет выбито все, что мешает спасению, все, что составляет содержание ветхого или, что то же, греховного человеческого сердца. Оно будет мягче, удобоподвижнее ко всему, из чего слагается истинное покаяние...

Сделал так? Сокрушил сердце? Благо тебе!

Но надо осудить себя, возненавидеть грех и возыметь твердую решимость не ходить более теми путями, какими ходили, в корне переменить жизнь свою. Вот когда все это переживешь, всем этим переболеешь и в результате этих спасительных переживаний будешь иметь сердце сокрушенное и смиренное, тогда иди смело на исповедь и открой свою душу Самому Господу Иисусу Христу, Который невидимо стоит рядом со Своим учеником и твоим духовником – священником... Упади на колени и скажи умом и сердцем: *Отче! я согрешил против Неба и пред Тобою, и уже недостойн называться сыном Твоим, прими меня в число наемников Твоих* (Лк. 15, 18–19).

Но об исповеди надо поговорить особо. Какое беспредельное счастье имеем мы, христиане, получив возможность приступать во всякое время к сему великому Таинству! В нем заключена оставленная Господом Иисусом Христом сила отпускать грехи, как бы велики и чудовищны они ни были. Только один Сын Человеческий Гос-

подь наш Иисус Христос имеет эту великую власть: на земле оставлять грехи. Вознесшись на Небо, Он не захотел лишиться этого великого счастья людей и передал эту власть Церкви Своей Святой в лице ее епископов и священников. *Примите Дух Свят, – сказал Он по Воскресении, – кому отпустите грехи, тому отпустятся, на ком удержите, на том удержатся* (Ин. 20, 23). Епископ и священник в Таинстве Исповеди осуществляют данную им Христом власть, когда, благословляя кающегося, говорят: «И аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Вот дар, каким христиане получают на земле прощение своих грехов, как бы тяжки они ни были. Я уже сказал и повторяю, что это подлинное и беспредельное счастье для людей.

Мы все крещены в детстве. Вырастая, приходим в сознание уже крещеными, возрожденными водою и Духом, принятыми в Церковь по вере родителей и восприемников. В свое время в сознании своем мы не могли пережить этого великого акта вхождения в новую жизнь, так как были младенцами, а потому каждому христианину при вступлении в сознательную жизнь следует, во-первых, узнать, в чем заключается сущность этого великого акта, и пережить переворот сознательного принятия его со всеми обязанностями, из него вытекающими. Раньше, до воцерковления христианских семейств, крестили взрослых. Принимали их к Крещению не сразу, по долгому испытании и оглашении в истинах Христовой веры... Крещения добивались те из внешних (язычники, неверующие), кто приобретал веру во Христа и твердое желание быть Его учеником. Их долго готовили, строго испытывали и только после этого крестили.

Без Крещения нельзя спастись. Других дверей в Церковь Христову и Царство Небесное нет! Господь Иисус Христос сказал Никодиму: *Истинно,*

*истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, то не может увидеть Царствия Божия* (Ин. 3, 3). И дальше: *Если кто не родится от воды и Духа, то не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 5–6). И еще: *Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше* (Ин. 3, 7).

Спасение не может начаться и совершиться без второго рождения человека от воды и Духа. Вот это-то рождение и совершается над христианином в Таинстве Святого Крещения и Миропомазания. Погруженный трижды в водную купель и запечатленный печатью Миропомазания, христианин силою Святого Духа таинственно рождается в новую жизнь, становится новой тварью. Навсегда отрекается от сатаны и сочетается Христу. Он уже теперь ушел из царства тьмы и вступил в Царство Света, чтобы работать Христу и со Христом бороться с диаволом и аггелами его. В Крещении таинственно омывается грех первородный и прощаются грехи личные, если крещается взрослый. И если бы за Крещением тотчас следовала бы смерть, то новокрещенный, как святой, вступил бы в Царство Небесное.

Над каждым из нас совершено это великое Таинство. Мы родились во второй раз от воды и Духа, но бессознательно – по причине своего младенчества. А потому обязаны по вступлении в сознательный возраст вновь пережить свое рождение, принять уже сознательно это твердое решение – отречься от сатаны и сочетаться Христу.

Переживал ли ты этот нравственный переворот? Если нет, то нужно его перечувствовать и пережить! Надо сказать Христу: «Я по вере родителей и восприемников некогда в младенчестве отрекался от сатаны и сочетался с Тобою – теперь же я сознательно отрекаюсь, уже сам, от сатаны и сочетаюсь на всю жизнь с Тобою, моим Спасителем и Господом!..»

Трагедия человека-христианина заключается в том, что он, имея поврежденную грехом природу, не может не грешить, а грех отгоняет благодать Святого Духа. И снова гибель грозит христианину. И погиб бы он, если бы Господу не угодно было установить на земле Таинство Исповеди, в котором человеку прощаются грехи, соделанные уже после Крещения. Поэтому исповедь и называется баней пакибытия, то есть баней, в которой омывается грех и человек снова делается чистым от соделанных грехов. Правда, баня эта не водная, а слезная, но очищающая и истребляющая грехи человека совершенно. Всю жизнь до самой смерти человек, когда ему угодно, имеет возможность приступить к этому великому Таинству и когда угодно может стать чистым от греха, таким, каким был после Крещения.

Какое же счастье для человека – установление такого Таинства! Если бы не было его, грех так оплел бы человека, что он задохнулся бы, лишенный благодати Святого Духа!

Итак, дорожи, христианин, этим великим Таинством, чаще приступай к нему, и приступай с должным и тщательным приготовлением. Помни, что Таинство Исповеди есть слезная баня пакибытия. Я говорю об этом так подробно для того, чтобы вы знали, к чему вы приступаете. Посему, приготовившись так, как сказано выше, и понимая самое существо Таинства Исповеди, приступай к Таинству со страхом и трепетом, потому что Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое.

Вера в то, что Сам Христос принимает исповедание наше, что Он хочет и может простить нам грехи, что мы отходим после исповеди чистыми от всякого греха, совершенно необходима для кающегося, ибо по вере и совершается Таинство. Перед исповедью испроси прощения у кого можешь и прости всех врагов своих от всего сердца. О грехах своих рассказывай подробно, без утайки. Каждый утаенный грех не

только не прощается, но делается сугубым грехом и тяжелым бременем ложится на душу кающегося, и он нецеленным отходит от духовной врачевницы.

Получив от Бога через священника прощение своих грехов, положи твердое намерение изменить свою жизнь, стараться жить отныне истинно христианской жизнью. Устроившись так, ты не только очистишь свою душу от всех своих грехов, но и приготовишь себя к величайшему Таинству Приобщения Тела и Крови Христовых. К Таинству Приобщения, кроме вычитывания правила, не требуется особого приготовления. Приготовлением к нему служит самое говение в течение недели и правильно проведенная исповедь. Но о самом существе Таинства Святого Приобщения скажу несколько слов. Когда Господь был на земле и учил народ и Своих учеников, Он через них и нас научил этому великому Таинству:

*Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес, и дает жизнь миру (Ин. 6, 32–33)... Я емь хлеб жизни (Ин. 6, 48).*

*Отцы ваши ели манну в пустыне, и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин. 6, 49–51).*

*Если не будете есть Плоти Сына Человеческого, и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеют жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною (Ин. 6, 53–57).*

Иудеи соблазнились, роптали на Него, но Он их не возвратил. Тогда Иисус сказал двенадцати: *не хотите ли*

и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни (Ин. 6, 67–68). И ученики поверили Ему и остались с Ним...

Так учил Господь о Причащении при Своей земной жизни. Накануне крестной Своей смерти, в Великий Четверг, на Тайной Вечери, Он причастил Своим Телом и Кровию Своих учеников. *И когда они ели, Иисус взял хлеб, благодарил, благословил, преломив и, подавая ученикам, сказал: Примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, и благодарив, подал им, и сказал: пейте из нея все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая, во оставление грехов* (Мф. 26, 26–28).

Так в первый раз христиане приобщились Святых Христовых Таин. *Сие творите в Мое воспоминание* (1 Кор. 11, 24), – сказал Господь, и ученики творили и творят сейчас. В Святой Православной Церкви за каждой Литургией повторяется Тайная Вечера. Предлагаемые на святой Трапезе хлеб и вино, не изменяя своего вида и вкуса, силою Духа Святого прелагаются в Истинное Тело и Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и за каждой Литургией верующие могут приобщаться Святых Христовых Таин точно так же, как некогда из рук Самого Спасителя на Тайной Вечери приобщились Его ученики. Причастившись Тела и Крови Христовых, христианин принимает Самого Христа. Тело и Кровь Христовы входят в плоть и кровь человека, и совершается чудо вселения всего Христа в человека-христианина: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Совершается то, о чем говорит святой Апостол: *...не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20).

И еще одно чудо совершается при этом. Причастившийся Тела и Крови Христовых засеменяет в своем существе залог воскресения в Жизнь Вечную: *Ядущего Мою Плоть и пьющего Мою Кровь... Я воскресну в последний день...* (Ин. 6, 54).

Это таинственное, но действительное вхождение Господа Иисуса Христа в существо христианина содействует то, что христианин и живет со Христом, и умирает с Ним. С Ним же и воскреснет в последний день. Знай это, христианин! И с подлинным страхом Божиим и живой верой приступай ко Святой Чаше, и с благоговением пей из сего Источника бессмертия.

Отходя от Святой Чаши, имей пасхальное настроение. У тебя Пасха! Твоя личная Пасха. Ты воскреснешь в последний день, как воскрес Христос. До вечера не становись на колени. Пусть ликует и радуется дух твой... Чаше про себя тверди: «Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже!!!»

Теперь несколько слов к вам, детки мои! Отшествие мое близко! Может быть, не придется мне больше, как раньше, самому готовить вас к достойному проведению поста и к этим великим Таинствам. Прошу вас и молю: строго соблюдайте посты, никогда не ешьте скоромного ни в среду, ни в пятницу, ни в посты.

Перепишите себе каждый это мое убогое писание. Вынимайте его в каждый пост, прочитывайте и старайтесь по нему проводить посты и приступать к великим Таинствам Исповеди и Святого Причащения. Обо мне молитесь, а я о вас, чтобы быть нам вместе с Витей, Сережей и Володенькой в Царстве нашего Небесного Отца и Господа нашего Иисуса Христа благодатью Святого Духа. Аминь.

Протоиерей Сергей ПРАВДОЛЮБОВ  
Малево. Каменоломни. Ноябрь 1944 года

## ЗАВЕЩАНИЕ СОЛОВЕЦКОГО УЗНИКА И ИСПОВЕДНИКА

Жизненные удары, о которых говорится в завещании протоиерея Сергея Правдолюбова, были испытаны им в полной мере. Началось со страшного 1918 года, когда отец Сергей вместе с другими священниками, согнанными в лес, копал ров, будучи уверенным, что копает себе могилу. Тогда смерть прошла мимо, но ударила по самому дорогому и любимому – умер маленький сынок, младенец Владимир. Смерть еще двух сыновей отец Сергей пережил во время войны. Виктор и Сергей были убиты на фронте. Отец Сергей видел их во сне радостными, сияющими, в белых одеждах. Вот почему он так уверенно говорит о встрече с ними именно в Царстве Небесном.

Если вернуться в его жизнь на десять лет назад, можно увидеть, как эти жизненные удары настигали его один за другим и были приняты им как воля Божия, всеблагая и всесовершенная. В 1930 году – тюремное заключение в Касимове, в 1935 году – снова арест, вместе с братом Николаем и сыном Анатолием.

Тяжелейшие пять лет Соловецкого лагеря особого назначения и лесоповала на материке. Постоянная тревога о судьбе родных и близких. Тяжелее всего переживалась невозможность служить у престола Божия. А когда жизнь стала потихоньку налаживаться и появилась возможность служить – неожиданный вызов в военкомат и отправка на трудовой фронт, в каменоломни поселка Малеево (в десяти километрах от Касимова).

После всех этих испытаний, зная, что больное сердце скоро сведет его в могилу, не имея общения с родными, отец Сергей решает написать что-то очень важное детям и внукам, своеобразное завещание – *духовное завещание*. Это древнейший жанр, образцы которого рассыпаны в житиях святых, в византийской и русской литературе. И само слово каменоломни, и вид Малеевских каменоломен, и пережитые испытания, вероятно, не раз обращали мысленный взор отца Сергея к временам раннего христианства, к опыту стояния за веру древних подвижников. Невольно возвышается стиль, уплотняются слова,

чеканятся фразы, страдания и скорбь пережитого придают словам необычайную силу, исповедническую энергию. Здесь нет никакого желания сказать что-то новое, оригинальное, никакой оглядки на постороннего читателя. Пишется только своим, настойчиво, тревожно, со строгой любовью и решительным требованием. С фанатизмом в лучшем смысле этого слова, ибо *фанатос* и есть *смерть*, – а слово смертника всегда имеет особую силу.

После освобождения – запрещение служить в родном городе. Последний город, приютивший и давший могилу, – Лебедянь. До последнего вздоха – притеснения, гонения, непонимание. Смерть была освобождением – 18 декабря 1950 года упокоился исповедник.

Завещание, по слову дедушки Сергея, было переписано, читалось каждый год, бережно хранилось. У нас, внуков, оно всегда было на слуху. Первую его половину мы знали почти наизусть, вторая половина и читалась, и воспринималась в детстве труднее.

Мы знали Завещание дедушки Сергея по копиям, а оригинал вернулся в нашу семью лишь около десяти лет тому назад. С полной достоверностью установить его историю и пути продвижения нам не удалось, да и вряд ли это теперь возможно.

Будучи уверенным в том, что рукопись была неоднократно скопирована, я, рассмотрев ее, не стал сравнивать с существующими копиями. Это была ошибка. В тексте копий не хватало около восьми страниц! Кем-то, может быть детьми, правился и сильно редактировался текст. Все это в нынешнем издании исправлено и тексту возвращен первоначальный вид с самыми необходимыми поправками и редактированием.

Текст, ранее опубликованный в «Журнале Московской Патриархии» (1985. № 12), не сверялся с рукописью. Нынешняя публикация – полная.

*Протоиерей Сергей ПРАВДОЛЮБОВ,  
настоятель храма Живоначальной Троицы  
в Троицком Голенищеве, в Москве,  
внук священноисповедника Сергея*





**ЦЕРКОВНАЯ  
ИСТОРИЯ**

---

# РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ в России до начала XX века



При оценке состояния русской церковно-исторической науки необходимо учитывать, что по своему развитию и успехам она с самого начала своего существования стояла на незначительной высоте, оставаясь далеко позади церковно-исторической науки Запада. Одной из главных причин этого нужно признать слишком позднее включение церковно-исторической науки в состав прочих богословских наук, преподававшихся в русских Духовных школах. А между тем церковно-историческая наука, как и всякая другая серьезная наука, может достигнуть надлежащего развития только тогда, когда она надлежащим образом поставлена и изучается в соответствующих научных школах.

Первые попытки ввести церковно-историческую науку в русских Духовных школах относятся лишь к началу XVIII века. Но эти попытки имели мало успеха не только в начале, но и в продолжение всего XVIII века. В Духовном Регламенте, составленном сподвижником Петра I архиепископом Феофаном (Прокоповичем), выражается забота о распространении и устройстве Духовных школ в России, но так как Регламент, в традициях своей эпохи, покоится на схоластической почве, то в его проекте Духовных школ почти совсем не отведено места для истории церковной и гражданской.

Историю, ту и другую, проектировалось преподавать в течение только одного года и притом в связи с изучением языков. История должна была увеселять юношей, поглощенных скучным делом изучения классиков. По мнению составителя Регламента, ученики охотнее будут учиться,

«когда невеселое языков учение столь веселым осознанием мира и мимошедших в мире дел растворено им будет»<sup>1</sup>. История, по Регламенту, представлялась веселой забавой для скучающих юношей. Едва ли это хоть как-то могло располагать к серьезному занятию наукой. Изучению церковной истории не было отведено самостоятельного места в школах, проектированных архиепископом Феофаном. Изучение ее сливалось и смешивалось с изучением гражданской истории.

Дальнейший ход русского духовного просвещения показывает, что исторические и церковно-исторические науки долгое время оставались в полном пренебрежении. Через сорок лет после издания Регламента Екатерина II в одной инструкции Святейшему Синоду замечает, что «семинаристы не знают ни истории церковной, ни истории гражданской»<sup>2</sup>.

Однако во второй половине XVIII века некоторые более просвещенные русские архиереи стали заводить в семинариях классы истории. Так, митрополит Московский Платон (Левшин) в шестидесятых и семидесятых годах сделал попытку ввести общую историю, то есть церковную и гражданскую, в круг наук очень важной по своему научному значению Троицкой семинарии, помещавшейся в Троице-Сергиевой Лавре. Ему удалось открыть необязательные курсы истории для всех семинаристов, решивших по доброй воле изучать эту науку. Но дух времени не благоприятствовал успеху. Желавших слушать и изучать историю оказалось очень мало: трое — из богословия, пятеро — из философии и пятеро же — из риторики (богословие, философия и риторика — это



названия высшего, среднего и низшего классов тогдашней семинарии). Да и преподаватели, отдавая большую часть времени изучению обязательных предметов, не соблюдали предписаний митрополита, и история была в забросе<sup>3</sup>.

Так дело шло до самого конца XVIII века, до времени царствования Павла I, когда, наконец, обратили внимание на печальное положение церковно-исторической науки в Духовных школах. Синодом предписано было в богословском классе тогдашних семинарий и академий, которые почти нисколько не отличались одни от других по своей программе преподавания, изучать «краткую церковную историю с показанием главных эпох»<sup>4</sup>.

Очевидной стала необходимость создания сочинения по общей церковной истории, написанного русским православным человеком. Им стал Мефодий Смирнов (впоследствии архиепископ) – питомец Славяно-греко-латинской академии, затем ректор Троицкой семинарии. Как профессор, этот ученый человек пользовался большой славой и популярностью<sup>5</sup>. Частью по собственной инициативе, а частью по побуждению со стороны духовного начальства архиепископ Мефодий, отвечая нуждам времени, решил составить сочинение по общей церковной истории, которое должно было служить пособием при ее изучении.

Труд был напечатан в 1805 году и введен в качестве учебного пособия по церковной истории в Славяно-греко-латинской академии. Написанный на латинском языке, он имеет заглавие «Liber Historicus» с пояснением, что книга обнимает историю христианской Церкви первых трех веков. Это был первый опыт в отечественной науке по созданию общей церковной истории.

Замечательно, что Владыка Мефодий, бывший в то время архиепископом Тверским, за свой труд получил разом две монаршие награды: звезду Александра Невского и бриллиантовый крест на клобук. Этот факт свидетельствует о том, что верховная власть поощряла развитие церковно-исторической науки.

Книга архиепископа Мефодия написана, несомненно, очень научно. Автор перечитал все лучшее, что можно было найти в

то время в иностранной литературе по периоду истории Древней Церкви, но, к сожалению, фактический материал был заимствован со стороны, составив лишь внешнюю принадлежность, внешнее украшение сочинения. Ученость автора мало оживила книгу: налицо была сжатость изложения, переходящая в сухость стиля. Неудивительно, что и в Духовной школе, и у публики, и в науке труд архиепископа Мефодия не пользовался особой популярностью. Не было ни одной попытки перевести «Liber Historicus» на русский язык.

Параллельно с архиепископом Мефодием митрополит Московский Платон предпринял собственную попытку написания церковно-исторического сочинения. Его «Краткая церковная российская история» вышла в Москве в 1805 году. По своему построению она схожа с летописью. Читающая публика высоко оценила этот труд. И как объясняет сам митрополит Платон, его «История» была создана главным образом не для научных и учебных задач, а в связи с необходимостью защитить историю Русской Церкви от чересчур светского ее освещения Щербатовым и Татищевым.

Таким образом, к началу XIX века в России так и не удалось в достаточной мере привить изучение церковной истории. Первая попытка насадить церковно-историческую науку на русской почве оказалась не очень удачной.

Следующей эпохой в развитии церковно-исторической науки в России является время действия Устава семинарий и академий, выработанного в царствование Александра I и утвержденного в 1814 году. С того времени церковная история как наука получила большую самостоятельность и заняла более прочное положение среди других богословских наук. В академиях положено было тогда преподавать церковную историю в последние два года обучения.

Сохраняя основу, Устав 1814 года более чем в полувековой период времени претерпевал очень существенные изменения. Такие изменения коснулись и постановки церковно-исторической науки в академиях, притом в благоприятном для этой науки направлении. Чем далее шло

время, тем более чувствовалась нужда в расширении академического преподавания этой науки. И вот, в 40–50-х годах XIX века церковно-историческая кафедра постепенно разделилась на четыре самостоятельные кафедры. Кроме кафедры по древней церковной истории, этой важнейшей отрасли церковно-исторической науки, появились кафедры библейской истории, русской церковной истории и новой церковной истории Запада. В то время в академии все более появлялось ученых, разрабатывавших церковно-историческую науку.

Здесь необходимо отметить архимандрита Филарета (Гумилевского), преподававшего в 30-х годах XIX века в Московской Духовной академии, впоследствии архиепископа Черниговского. Именно ему принадлежит заслуга создания первого самостоятельного труда по отечественной церковной истории, написанного на русском языке. Его «История Русской Церкви» часто сравнивается с «Историей Государства Российского» Н. М. Карамзина. «Впервые вся русская церковная история была рассказана и показана как живое целое, рассказана ясно и вдумчиво»<sup>6</sup>.

Это история государственной Церкви, история, описывающая подвиги иерархов, что придает всему сочинению назидательный характер. Недаром этот труд был позже переработан в учебник (издан в пяти выпусках в 1847–1849 годах)<sup>7</sup>. Профессор Гумилевский разделяет историю Русской Церкви на периоды, основываясь на фактах внутренней жизни самой Церкви и Русского государства, рассматривая как важнейшие явления истории четыре события: монгольское нашествие (1237), разделение Русской митрополии на Северную и Южную (1410), установление патриаршества (1589), учреждение Святейшего Синода (1721). Каждый период «Истории» был разбит на подразделы: распространение веры, учение, образование, церковное управление, богослужение, жизнь христианская.

И именно с этого начинается зарождающееся новое критическое направление при работе с источниками, продолжателем которого явился протоиерей А. В. Горский – выдающийся церковный историк, впоследствии ректор Московской Духов-

ной академии. В начале профессорской деятельности на нем одном лежала обязанность излагать с кафедры всю церковную историю, начиная с библейских времен до нашего времени: и греческую, и западную, и русскую. При его живом участии из общей сферы церковно-исторической науки постепенно выделились в качестве самостоятельных наук библейская история, русская церковная история, новейшая церковная история Запада.

Горскому принадлежит заслуга создания первой школы отечественных церковных историков. «Именно он навел Е. Е. Голубинского на мысль исходить в реконструкции устройства и быта древней Русской Церкви из византийского материала, образцы такого сравнительного анализа он и сам давал в своих лекциях. Горский подсказал Н. Каптереву метод, примененный последним в работах по истории патриаршества Никона, Каптерев использовал подобранные уже Горским материалы»<sup>8</sup>.

Но несмотря на внутреннее творческое движение, книги церковно-исторического содержания появлялись крайне редко. Богословские журналы, которых в течение этого периода было очень немного, не проявляли интереса к статьям по вопросам церковно-исторической науки. А если такого рода статьи и появлялись, то церковная история преподносилась в них для общего назидания, а не рассматривалась сообразно требованиям науки и научной критики.

Однако можно смело утверждать, что во время действия Устава 1814 года церковная история заняла прочное место в ряду других богословских наук, было положено начало ее научной обработке в нашей тогда очень небогатой духовной печати.

Качественно новым этапом в развитии церковно-исторической науки в России стало введение в действие нового Устава Духовных академий в 1869 году. Это так называемый Макариевский Устав, именуемый в честь его инициатора и главного редактора архиепископа Макария (Булгакова), впоследствии митрополита Московского. Устав 1869 года оказал положительное воздействие на положение церковно-исторической науки, значение которой значительно возросло. По этому Уставу все науки академического курса бы-

ли распределены по трем отделениям, в их числе появилось и отделение церковно-историческое.

Студенты, записавшиеся на это отделение, в течение четырех лет стали заниматься почти исключительно историческими науками. И вскоре это отделение сделалось самым популярным и переполнилось слушателями.

Но важнее всего то, что рассматриваемым Уставом было введено правило, чтобы степень магистра богословия давалась только за печатное сочинение, публично защищенное по принятому тогда порядку. Таким образом, в Духовных академиях для приобретения ученых степеней были введены совершенно такие же требования, какие существовали тогда в русских университетах. Это сильно продвинуло церковно-историческую науку. Появилось значительное число как магистерских, так и докторских диссертаций по вопросам церковной истории.

Необходимость печатать диссертации привела к тому, что они стали известными широкой публике и, по словам А. П. Лебедева, «церковно-историческая наука вышла из стен учебных заведений и стала явлением общественного значения»<sup>9</sup>. Расширению круга лиц, занимавшихся церковной историей, способствовал также Университетский устав 1863 года, по которому на историко-филологическом отделении университета открылась кафедра церковной истории.

В духовных журналах, число которых в то время значительно увеличилось<sup>10</sup>, стало появляться много церковно-исторических статей, иногда очень ценных. Публика, читавшая духовные журналы, стала отдавать этим статьям заметное предпочтение перед статьями по другим отраслям богословских знаний, вследствие чего в журналах стали отводить все больше места статьям церковно-исторического содержания.

Следует обратить внимание и на сам характер церковно-исторической монографической литературы, которая появилась под влиянием академического Устава 1869 года, и на характер тех церковно-исторических статей, которыми, главным образом с того же времени, стали наполняться духовные журналы.

Появились разнообразные направления в разработке тех или иных церковно-исторических вопросов. Сделалось возможным по самому автору, независимо от предмета, о котором он пишет, угадывать, с каких сторон он станет освещать рассматриваемый им вопрос и куда склонятся его симпатии и антипатии. Появилось то, что в науке принято называть направлением. Но что еще важнее, в разработке церковно-исторической науки появился также скепсис, столь редко встречающийся в богословских науках даже в наши дни, — не тот скепсис, который является выражением недоверия к собственным силам, а тот, который не самообольщается. Скепсис, который известный писатель того времени Преосвященный Порфирий (Успенский) назвал «здравым, а не чахотным», то есть тот скепсис, который должен расшифровать церковно-исторические легенды и отыскивать здесь зерно истины<sup>11</sup>.

Олицетворением данного периода стала «История Русской Церкви» Е. Е. Голубинского<sup>12</sup>. Этот обширный труд знаменовал расцвет отечественной церковной истории. Автор выделяет три характерных периода: Киевский, Московский и Санкт-Петербургский, в которых рассматриваются не столько церковная организация, сколько развитие самой религии. Главное достоинство труда — критический метод работы с источниками, взятый Голубинским от своих учителей — архиепископа Филарета (Гумилевского) и протоиерея А. В. Горского. В исследовании широко применяются сравнительный метод, элементы психологического анализа. Благодаря этому история Русской Церкви у Е. Е. Голубинского становится логически и психологически обоснованной.

Одной из наиболее значительных работ данного периода стала многотомная «История Русской Церкви» митрополита Московского Макария (Булгакова). Первое издание макариевской «Истории» выходило в свет с 1857 по 1883 год<sup>13</sup>. По своему пафосу и объему она сравнима с «Историей России с древнейших времен» С. М. Соловьева, которая появлялась параллельно с макариевским трудом. К достоинствам работы митрополита Макария следует отнести богатство источниковедческой базы, фактическую полноту, до

сего дня оставшуюся непревзойденной. Принцип группировки исторических фактов здесь основан на изменениях внутрицерковных отношений между Русской Церковью и Константинопольским Патриархатом.

Поражает эрудиция автора: нет практически не только ни одного древнего источника, который не был бы им использован, но и ни одной русской или зарубежной книги или статьи, затрагивающей вопросы гражданской и церковной истории, которые ускользнули бы от пристального взгляда исследователя. Фактическая обстоятельность – важное достоинство этого многотомного труда. «Это памятник изумительного трудолюбия и благородной любознательности. И на известной ступени ученой работы фактическая обстоятельность есть действительный и важный шаг вперед»<sup>14</sup>.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период проявилась тенденция в изменении проблематики сочинений церковно-исторического характера. Ее можно определить как тенденцию к разгосударственному русскому церковной истории. В этом она проходит сходный путь с общероссийской: через политические истории Н. М. Карамзина и архиепископа Филарета (Гумилевского), С. М. Соловьева и митрополита Макария (Булгакова) – к «человеческой» истории В. О. Ключевского и Е. Е. Голубинского. С появлением работ такого рода началось новая эпоха в жизни русской церковно-исторической науки.

Новый академический Устав 1884 года произвел глубокие изменения в порядках и жизни Духовных академий, ужесточил цензуру, но это почти не коснулось положения церковно-исторической науки, которая продолжала развиваться и крепнуть. В Уставе даже было заявлено, что рядом с высшей ученой академической степенью доктора богословия учреждается новая степень доктора церковной истории, которую определено было присуждать за церковно-исторические сочинения. Такой степени не было даже на богословских факультетах на Западе.

Среди выдающихся ученых, заявивших себя трудами по части так называемой общей церковной истории в рассмат-

риваемое время, следует упомянуть профессора Московской Духовной академии А. П. Лебедева, который в последние годы жизни трудился в должности профессора кафедры истории Церкви Московского университета. В 1870 году Лебедев был избран экстраординарным профессором МДА, опередив при баллотировке В. О. Ключевского. В 1879 году он защитил докторскую диссертацию «Вселенские Соборы IV и V века. Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской».

А. П. Лебедев оставил после себя большое количество сочинений. Его перу принадлежит ряд статей, опубликованных в церковной печати. Первый и единственный из русских церковных историков, Лебедев предпринял издание полного собрания своих трудов, которое составило 11 томов. Он же написал единственное в своем роде и доньне сочинение по истории церковно-исторической науки «Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX» (СПб., 1903)<sup>15</sup>. Его работа не рассказ, не апология, но исследование. Рассматривая вопросы историографии, Лебедев остается неизменно критичным. И нет ни одного изученного им историка Церкви – от Евсевия Кесарийского до протоиерея А. В. Горского, который избежал бы критического разбора со стороны исследователя. Но его критика, его замечания всегда аргументируются и подтверждаются фактами. Главная задача ученого – дать взвешенную, беспристрастную характеристику каждому церковному историку или группе историков (школе). Именно поэтому он никогда не остается в поле отрицательных оценок, но всегда ищет и находит рациональное зерно. И это ему блестяще удается. Огромной заслугой А. П. Лебедева является и то, что он постоянно стремится выяснить, в какой степени та или иная позиция, тем или иным историком выясненная, подтверждается приводимым им историческим материалом и насколько широка сфера воздействия данного воззрения на характер изложения. Такой подход к историческому тексту остается актуальным и поныне.

Еще одним выдающимся ученым рассматриваемой эпохи является профессор Санкт-Петербургской Духовной акаде-

мии В. В. Болотов. Его «Собрание церковно-исторических трудов»<sup>16</sup> и поныне не потеряло своей актуальности и научного качества. Можно сказать и больше: одно-сторонность и ограниченность исторической позитивистской методологии XIX века была В. В. Болотовым преодолена и восполнена. Прежде всего это касается познавательных возможностей историка в области источниковедческой практики. Эти возможности напрямую проистекают из специфики самого исторического знания, предусматривающей первостепенную роль познающей личности в процессе познания. Этим В. В. Болотов предвосхитил выводы передовых научных направлений XX века, плодотворная методика которых была построена на критике традиционных представлений о взаимоотношении историка и источника. А система богословского знания предстает у В. В. Болотова как необходимая предпосылка любого церковно-исторического исследования.

В итоге к XX веку русская церковно-историческая наука подошла к уже впол-

не сформировавшимся научным аппаратом. Она в значительной степени обогатилась работами русских ученых, труды которых благодаря изданию монографической литературы и церковной периодики стали общедоступными. Были созданы первые научные школы, через развитую сеть Духовных и даже светских учебных заведений (Духовных академий и семинарий, а также университетов) церковная история преподавалась на достойном уровне, в том числе благодаря изданию учебников и лекционных курсов видных деятелей этой науки. Были накоплены богатые источниковедческие и фактические материалы по различным направлениям церковной истории, обозначились ключевые проблемы ее изучения. Все это свидетельствует о всевозраставшем потенциале русской церковно-исторической науки. Трагические испытания, которые принес России страшный XX век, прервали ее развитие, но в веке XXI, можно надеяться, она снова начнет успешно и плодотворно развиваться.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Цит. по: *Лебедев А. П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV века до XX. СПб., 2000. С. 397.

<sup>2</sup> *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 471.

<sup>3</sup> *Смирнов С. К.* История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867. С. 332–333, 335.

<sup>4</sup> *Лебедев А. П.* Указ. соч. С. 399.

<sup>5</sup> *Смирнов С. К.* Указ. соч. С. 279.

<sup>6</sup> *Флоровский Георгий, протоиерей.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 365.

<sup>7</sup> *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* История Русской Церкви в пяти периодах. СПб., 1894.

<sup>8</sup> *Мельков А. С.* Ректор Московской Духовной академии А. В. Горский и его вклад в развитие русской церковно-исторической науки // Платоновские чтения: Сборник научных трудов / Под ред. П. С. Кабытова. Самара, 2002. С. 199.

<sup>9</sup> *Лебедев А. П.* Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России // Богословский вестник. 1895. № 7. С. 289–321.

<sup>10</sup> Наиболее популярные духовные журналы: Душеполезное чтение. М., 1860–1917; Киевская старина. Киев, 1882–1906; Православное обозрение. М., 1860–1891; Православный собеседник. Казань, 1855–1917; Прибавления к творениям святых отец. М., 1843–1891; Странник, СПб., 1860–1917; Христианское чтение. СПб; Пг. 1821–1918; Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения. М., 1863, 1867–1916.

<sup>11</sup> Труды Киевской Духовной академии. Киев, 1874. Июнь. С. 443.

<sup>12</sup> *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. М., 1997; Т. 2. Ч. 1. М., 1900; Ч. 2. М., 1917.

<sup>13</sup> *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. В 7 кн. М., 1995.

<sup>14</sup> *Флоровский Георгий, протоиерей.* Указ. соч. С. 366.

<sup>15</sup> *Лебедев А. П.* Указ. соч.

<sup>16</sup> *Болотов В. В.* Собрание церковно-исторических трудов. В 8 т. М., 1994.

А. МЕЛЬКОВ, Коломенская Духовная семинария

В статье А. Мелькова «Ректор Московской Духовной академии А. В. Горский и его вклад в развитие церковной исторической науки (ЖМП. 2002. № 12)» допущена ошибка. На с. 49 вместо: «С согласия профессора Гумилевского Горский составил "апологию" против отзыва цензора...» следует читать: «С согласия митрополита Филарета Горский составил "апологию"...».





**ИЗ ЖИЗНИ  
ПРАВОСЛАВИЯ**

# ВИЗИТ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ

*Антиохийской  
Православной  
Церкви*



Это событие безусловно можно назвать одним из главных в церковной жизни наступившего года. Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV стал первым православным иерархом, который посетил Россию в новом тысячелетии. Его Блаженство находился на Русской земле всего пять дней, и каждый из этих дней был ценен по-своему, неизменной оставалась лишь общая радость от общения и взаимной любви двух братских Церквей, которую ощущали все, кто участвовал во встречах и богослужениях.

Его Блаженство прибыл в Россию 20 января 2003 года. В аэропорту Предстоятеля Антиохийской Православной Церкви встречал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. На встрече в аэропорту также присутствовали Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, заместитель Председателя Отдела внешних церковных свя-

зей архиепископ Калужский и Боровский Климент, архиепископ Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексий, Дмитровский Александр.

В ходе визита в нашу страну Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV сопровождали митрополит Бразильский Дамаскин, ректор Богословского института во имя святого Иоанна Дамаскина в Баламанде епископ Хосунский Иоанн, викарий Блаженнейшего Патриарха Антиохийского епископ Дарийский Мусса, Управляющий делами Антиохийской Патриархии епископ Седнайский Лука, президент Баламандского университета Абдалла Томари, директор Финансовой комиссии Антиохийской Патриархии Аднан Такля, директор по внешним связям Антиохийской Патриархии, заместитель Генерального секретаря Совета Церквей Ближнего Востока Самер Лахам, а также доктор Иосиф Хазим, брат Блаженнейшего Патриарха Игнатия.

При встрече в аэропорту, обратившись к Блаженнейшему Патриарху



Игнатию с приветственным Словом, Святейший Патриарх Алексей сказал, что рад видеть на Российской земле сына Великой Антиохии.

«После многих десятилетий атеистических гонений наша Церковь по милости Божией ныне переживает истинное возрождение и духовный подъем», — отметил Святейший Патриарх Алексей, говоря о нынешнем положении Русской Православной Церкви.

«Мы помним трудные времена Русской Православной Церкви, но никогда ее иерархи не стыдились своего положения, они отстаивали интересы Церкви в самых трудных ситуациях, — подчеркнул в ответном слове Блаженнейший Патриарх Игнатий. — Мы любова-



них церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей архиепископ Калужский и Боровский Климент, архиепископ Истринский Арсений, наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексий (Поликарпов), Представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском

и всего Востока архимандрит Александр (Елисов). Делегацию Антиохийского Патриархата сопровождал епископ Филиппопольский Нифон, Представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском и всея Руси.

Перед началом встречи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей вручил Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому орден святого Апостола Андрея Первозванного. Как отметил Святейший Патриарх Алексей, самой высокой наградой Русской Православной Церкви Блаженнейший Патриарх Игнатий награжден за укрепление единства, братства и сотрудничества между Московским и Антиохийским Патриархатами.

На собеседовании были обсуждены многие актуальные вопросы церковной жизни, в том числе проблема преодоления расколов, разрушающих единство Христовой Церкви. В ходе переговоров была отмечена необходимость совместных действий Поместных Церквей по отношению к раскольникам.

На встрече также обсуждалась проблема так называемой диаспоры, то есть устройства церковной жизни православных, находящихся за пределами юрисдикции своих Поместных Церквей. Было выражено общее мнение, что, поскольку в настоящее время общеправославное понимание этого вопроса не выработано, недопустимо навязывание



Вручение Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Игнатию ордена Андрея Первозванного

лись их верностью, мы гордились такими братьями».

21 января в Свято-Даниловом монастыре состоялись собеседования между делегациями Русской и Антиохийской Церквей. Во встрече участвовали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Председатель Отдела внеш-

в качестве общеправославной одной из существующих точек зрения.

Блаженнейший Патриарх Игнатий подчеркнул важность совместного обсуждения в духе братства и стремления к взаимопониманию проблем, волнующих Поместные Православные Церкви.

В ходе обсуждения темы межхристианских отношений была затронута проблема отношений с Римско-Католической Церковью. Предстоятель Антиохийской Православной Церкви подтвердил ранее высказанную им позицию по вопросу об учреждении католической «церковной провинции» и повышении статуса административных структур Католической Церкви в России.

Блаженнейший Патриарх Игнатий поставил вопрос о возобновлении сотрудничества между Духовными школами Русской и Антиохийской Православных Церквей. В прошлые годы многие клирики Антиохийского Патриархата получали образование в Московских Духовных школах и иных учебных заведениях Русской Церкви. Святейший Патриарх Алексей, со своей стороны, выразил готовность активизировать сотрудничество между Духовными школами двух Церквей.

Едва ли не самым важным на собеседовании стало обсуждение ситуации, складывающейся сегодня вокруг Ирака, территория которого находится в каноническом ведении Антиохийской Церкви. Патриарх Игнатий подчеркнул, что «осуждает терроризм, однако не убежден, что зло находится в Ираке». «Надо думать о тех 20 миллионах, которые могут стать жертвами. Где война, там нет морали», – отметил он. Святейший Патриарх Алексей подчеркнул, что «на примере Югославии мы видим, к чему приводит агрессия против целой страны, когда гибли невинные люди и разрушались средства коммуникаций и жизнедеятельности». Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV выразил убеждение, что несправедливая война нравственным деянием быть не может: «Тот,

кто начинает смертоубийство, забывает о нравственности. Война – это зло в любом месте и в любое время».

В ходе беседы стороны выразили серьезную обеспокоенность в связи с неоднократно имевшими место фактами поругания христианских, иудейских и



мусульманских святынь на Святой Земле. «Оскорбление мест богопочитания способно спровоцировать вражду и жажду мести», – отметил Святейший Патриарх Алексей. В свою очередь, Блаженнейший Патриарх Игнатий подчеркнул важность диалога между людьми различных вер и культур.

Вечером в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя Блаженнейшему Патриарху Игнатию была вручена премия Фонда единства православных народов «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов».

22 января, в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского, Блаженнейший Патриарх Игнатий и Святейший Патриарх Алексей совершили Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Предстоятелям Антиохийской и Русской Православных Церквей сослужили митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх

всёя Белоруссии, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, архиепископы Калужский и Боровский Климент, Истринский Арсений, Тобольский и Тюменский Дмитрий, епископы Магаданский и Синегорский Феофан, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, а также иерархи Антиохийского Патриархата митрополит Бразильский Дамаскин, епископ Хосунский Иоанн, епископ Дарийский Мусса и епископ Седнайский Лука.

После совместной молитвы Предстоятели Антиохийской и Русской Православных Церквей обменялись приветственными речами. «Мы сердечно

**Предстоятели братских Православных Церквей в резиденции Святейшего Патриарха Московского в Свято-Даниловом монастыре**

**Вручение премии Фонда единства православных народов**



приветствуем Вас и сопутствующих Вам иерархов, клириков и мирян Антиохийской Церкви в Успенском соборе Московского Кремля, – сказал Святейший Патриарх Алексий. – В прошлом, неоднократно посещая нашу Церковь, Вы бывали в этом соборе, который тогда еще был музеем, и трудно было предположить, что в этих святых стенах возобновятся богослужения. Милостию Божией ситуация меняется. Вот уже двенадцать лет здесь, в главном храме

Русской Православной Церкви, совершаются службы Божии, и сотни людей возносят молитвы к Московским святым, чьи честные мощи покоятся в Успенском соборе».

На молитвенную память об этом богослужении Святейший Патриарх Алексий вручил высокому гостю памятный дар – Казанскую икону Божией Матери.

«В прошлые годы я несколько раз бывал в этом святом храме, – поделился своими воспоминаниями Блаженнейший Патриарх Игнатий. – Я приходил сюда как чужой, поскольку знал, что хранителям музея было неприятно пребывание в этих стенах человека, облеченного духовным саном. Однако не зря мы говорим людям: “Не здания, а вы сами являетесь Церковью – Телом Христовым!” Господь наш Иисус Христос, созидавая Свою Церковь, прежде всего созидал народ Божий, и лишь спустя многие годы были построены величественные храмы и соборы.

Сегодня, совершая богослужение в Успенском соборе Московского Кремля, мы вспоминали слова Спасителя нашего Иисуса Христа, Который говорил о Своей Церкви, что *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Православная Церковь едина. Православие – это религия любви, ибо *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4, 8). Для каждого из нас Господом уготована своя стезя, каждый несет свой крест. Мы отличаемся друг от друга послушаниями, но мы едины перед Лицем Господа, едины в Его Церкви. Поэтому мы особенно горячо просим Господа Бога, чтобы Он укрепил душевные и телесные силы тех, кто предстоит перед Ним, отвечая за часть Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, за народ, окормляемый Поместной Церковью. Мы молим Господа Бога ниспослать православным Первосвященителям Его скорую и всеблагую помощь в несении этой огромной ответственности – предстоянии за народ Божий».

Чуть позже, на братской трапезе, Святейший Патриарх Алексий, еще раз



**За Божественной литургией  
в Успенском соборе Московского Кремля**

поблагодарив Блаженнейшего Патриарха Игнатия за совместное совершение Божественной литургии, отметил: «Серьезной проблемой для Святой Антиохийской Церкви, как и для Московского Патриархата, является забота о пастве, проживающей в рассеянии. Немало жителей стран, окормляемых нашими Церквями, временно или навсегда покинули родину. Тем не менее они желают сохранить духовную связь с Матерью-Церковью. Поэтому нам приходится осуществлять душепопечение о верующих во многих странах».

Блаженнейший Патриарх Игнатий, в свою очередь, подтвердил, что озабочен вопросами духовной и повседневной жизни диаспоры: «Совершенно естественным является желание людей, покинувших пределы отчества, сохранять связь с родиной и с Матерью-Церковью, – заявил Его Блаженство. – Невозможно стереть все различия, обусловленные особенностями традиций и культур. Однако тот факт, что у каждого народа есть свои особые духовные ценности, не препятствует сотрудничеству и единству. Мы считаем правильным, чтобы все христиане дорожили тем наследием, которое они получили от отцов».

Далее Предстоятель Антиохийской Православной Церкви вместе со Свя-

тейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием присутствовал на торжественной церемонии открытия выставки «Православная Русь» в Гостином дворе. В тот же день Предстоятели Русской и Антиохийской Православных Церквей принял в Кремле Президент России В. В. Путин.

Российский президент поздравил Предстоятеля Антиохийской Православной Церкви с присуждением ему премии Международного фонда единства православных народов и подчеркнул, что Блаженнейший Патриарх Игнатий известен в России не только как выдающийся иерарх Церкви, но и как духовный лидер, вносящий большой вклад в развитие дружеских, братских связей между народами.

В ответном слове Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий выразил признательность Владимиру Путину за теплый прием, особо отметив, что доверие и уважение



к православной вере в мире во многом определяется тем, как относятся к Православию в России.

Беседа продолжалась около часа. В ходе нее Блаженнейший Патриарх Игнатий рассказал главе Российского государства о положении православных христиан в странах Ближнего Востока. На встрече также обсуждались темы развития диалога представителей различных вер и культур, укрепления мира, противодействия терроризму, а

также ситуация вокруг Ирака.

Вечером 22 января на приеме, устроенном Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом в честь Блаженнейшего Патриарха Игнатия, митрополит Кирилл заявил, что визит Предстоятеля Антиохийской Православной Церкви является историческим событием. Русская Православная Церковь поддерживает дружественные отношения с Антиохийским Патриархатом на протяжении многих столетий. «Мы знаем Ваше Блаженство как выдающегося иерарха, внесшего выдающийся вклад в свидетельство о Православии, – сказал глава Отдела внешних церковных связей. – Не на словах, а на деле Вы повседневно трудитесь ради утверждения православного единства. Ваше Первосвятительское служение возвысило древний Антиохийский Патриархат, который играет теперь еще более важную роль в жизни Вселенского Православия».

«Прекрасно зная и любя как Ближний Восток, так и Россию и славянский мир, Вы способствуете более тесному контакту между Церквями, – отметил митрополит Кирилл. – Православие в XXI веке должно быть поистине единым, и мы надеемся на мудрость Вашего Блаженства, которая поможет нам достигнуть этой великой цели».

На следующий день Патриарх Игнатий IV и члены делегации Антиохийского Патриархата посетили Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и Московские Духовные школы. Предстоятеля Антиохийской Церкви сопровождал епископ Магаданский и Синегорский Феофан. У святых врат обители Блаженнейшего Патриарха Игнатия встречали наместник Лавры епископ Сергие-



во-Посадский Феогност с братией монастыря и ректор Московских Духовных семинарии и академии архиепископ Верейский Евгений.

Гости поклонились мощам Преподобного Сергия и проследовали в здание Московской Духовной академии, где архиепископ Евгений представил Блаженнейшему Патриарху Игнатию и членам делегации преподавателей и воспитанников этого учебного заведения. В приветственном слове архиепископ Евгений отметил, что визит Предстоятеля Антиохийской Православной Церкви является историческим событием для Московских Духовных школ. В ответ Блаженнейший Патриарх Игнатий выразил мнение, что значение богословского образования и богословских наук в современном мире достаточно велико.

Отвечая на многочисленные вопросы воспитанников и преподавателей, Блаженнейший Патриарх Игнатий не раз отмечал, что успешное свидетельство о Православии современному миру возможно лишь на основе общеправославного сотрудничества и единства. Необходимым условием реального единства является строгое следование всеми Поместными Церквями священным канонам, определяющим бытие Церкви и образ ее бытия в мире.

Преподав благословение собравшимся, Блаженнейший Патриарх Игнатий вручил памятные дары ректору Московской Духовной академии и наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

24 января Патриарх Игнатий встретился с российскими журналистами и ответил на их вопросы.

Говоря о своих впечатлениях от нынешнего посещения России, Блаженнейший Патриарх Игнатий констатировал, что за пятнадцать лет, прошедших со

времени его первого визита, в стране произошли серьезные изменения. Они особенно очевидны при взгляде на положение Русской Православной Церкви, которое ныне соответствует ее исторической роли в становлении Государства Российского и великому вкладу в формирование самобытной православной культуры и цивилизации.

Один из вопросов касался положения православных христиан на Ближнем Востоке, являвшемся колыбелью христианства, но в настоящее время населенном по большей части последователями ислама. Блаженнейший Патриарх Игнатий засвидетельствовал, что паства его Церкви на Ближнем Востоке составляет полтора миллиона человек. Численность и положение христианских меньшинств неодинаковы в различных странах региона, поскольку различны история и культура этих государств. Так, ситуация в Сирии и Ливане разительно отличается от положения в странах Персидского залива. Однако ни в одном из государств Ближнего Востока не проводится дискриминационная политика в отношении христианского меньшинства, заявил Предстоятель Антиохийской Православной Церкви.

Большая часть паствы Антиохийского Патриархата – около пяти миллионов человек – пребывает в диаспоре. Это в основном жители стран Ближнего Востока, эмигрировавшие в Северную и Южную Америку или Австралию.

В ходе беседы Блаженнейший Патриарх Игнатий снова высказал свои суждения в связи с ситуацией вокруг Ирака. «Мы не можем поверить, что все зло мира может быть сконцентрирова-



**Выставка «Православная Русь» в Гостином дворе в Москве**

но в одной-единственной стране и в одном-единственном человеке», – сказал Патриарх Антиохийский. При этом он подчеркнул, что за время, прошедшее после терактов 11 сентября 2001 года, мировому сообществу так и не было предъявлено улик, которые указывали бы на причастность Ирака к этому злодеянию.

Предстоятель Антиохийской Церкви назвал ситуацию, сложившуюся в районе Персидского залива, чрезвычайно опасной для всего человечества. Его Блаженство

выразил недоумение в связи с тем, что одна или несколько стран не только считают для себя возможным откровенно вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства, но и собираются осуществить вооруженное вторжение на территорию страны – члена ООН.

«История человечества учит нас, что война не может способствовать разрешению противоречий между государствами. Ибо насилие и войны, напротив, неизменно порождают новые проблемы», – заявил он.

Предстоятель Антиохийской Православной Церкви призвал не отождествлять террористов со всем мусульманским миром, подчеркнув, что акты террора совершают и последователи других религий. «Последователи христианства, ислама и иудаизма должны научиться жить вместе на одной земле», – считает Блаженнейший Патриарх Игнатий. – Ибо в день Страшного Суда Господь спросит нас о том, как мы относились к нашим ближним, вне зависимости от того, к какой нации они принадлежат или какую веру исповедуют».

Во второй половине дня 24 января Блаженнейший Патриарх Антиохийский и члены делегации Антиохийского Патриархата посетили Храм Христа Спасителя, где ознакомились с архитектурой и убранством храма, ознакомились с историей его строительства, разрушения и воссоздания.

Позже Блаженнейший Патриарх Игнатий IV встретился с пастырь Антиохийского подворья в Москве. В храме во имя святого Архангела Гавриила был совершен краткий молебен, после чего Его Блаженство обратился к присутствовавшим с приветственным словом.

«Беседуя со Святейшим Патриархом Алексием и Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Кириллом, я был рад узнать, что Русская Православная Церковь не оставляет духов-

рующих из славянских стран во славу Христа Спасителя. Взаимно учреждая подобные подворья, Антиохийский и Московский Патриархаты тем самым вовсе не создают некую «Церковь в Церкви», как некоторые ошибочно полагают. Ведь Церковь – едина, и мы все – члены одной семьи Христовой. И потому во главу угла системы отношений между отдельными Поместными Православными Церквями поставляются не собственные интересы сторон, как это происходит в сфере межгосударственных или политических отношений, но любовь и потребность в братском общении», – сказал Патриарх Игнатий.

Затем состоялся прием, устроенный по случаю визита Его Блаженства в Россию епископом Филиппопольским Нифоном, Представителем Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий высоко оценил значение Антиохийского подворья и труды епископа Нифона.

«Визит Блаженнейшего Патриарха Игнатия, выдающегося богослова, мужественного Предстоятеля древней Церкви, пользующегося исключительно высоким авторитетом не только в православном мире, но и среди последователей инославных церквей и иных религий, с глубокой любовью воспринят нашим верующим народом, – отметил, в частности, Святейший Патриарх Алексий. – Этот визит придаст новый импульс развитию отношений между нашими Церквями, укреплению которых мы намерены всячески способствовать».

25 января Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV с сопровождавшими его лицами отбыл на родину. В аэропорту Предстоятеля Антиохийской Церкви провожал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

С. ГАНЬЖИН



ного попечения о своих чадах, в каком бы уголке мира они ни жили. Поэтому, я уверен, Русская Церковь ценит и наше присутствие в Москве, представленное Антиохийским подворьем. Благодаря трудам и самому существованию этого подворья православные верующие, приезжающие в столицу России из арабских стран, чувствуют себя здесь как дома.

Мы, со своей стороны, дорожим присутствием в Дамаске и Бейруте представительства Русской Церкви, которые под кровом дома Божия соединяют ве-

## СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО И ВСЕГО ВОСТОКА ИГНАТИЯ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Христе сослужитель и блаженнейший собрат!

Досточтимые архипастыри Антиохийской Православной Церкви и все наши дорогие гости!

Дорогие сотрапезники!

Господь даровал нам радость насладиться новой встречей с Блаженнейшим Патриархом Игнатием и его спутниками, дорогими гостями Русской Православной Церкви. В течение пятнадцати лет, прошедших со времени прошлого визита Вашего Блаженства, мы бережно хранили в сердце воспоминания о братском общении и всегда твердо знали, что в Вашем лице Русская Церковь имеет искреннего и верного друга. И ныне мы снова можем беседовать *устами к устам*, не довольствуясь *чернилами и тростью* (3 Ин. 1, 14, 13).

В духе братской любви и взаимного понимания мы обсудили общие проблемы Вселенского Православия, зная, что на нас лежит долг неустанного попечения *о мире и благостоянии Святых Божиих Церквей и о соединении всех*. Выдающийся вклад Вашего Блаженства в дело мира и единства оценен по достоинству православными народами нашего отечества. Выражением этой глубокой признательности станет и вручение Вам соответствующей международной премии, которое состоится сегодня в возрожденном Храме Христа Спасителя, явившемся символом духовного воскресения многострадального русского народа.

Братская любовь и молитвенное усердие христиан Православного Востока придавали нам силы в нелегких испытаниях. Ныне же для нас составляет особое утешение поделиться с Вашим Блаженством не только заботами, но и наипаче радостями нашей Святой Церкви, переживающей за последние годы всестороннее возрождение своего спасительного служения обществу.

Подвиги святых новомучеников Российских не остались втуне, но принесли во славу Божию обильный плод, который является достоянием всей Полноты Православия. Ваше присутствие среди нас позволяет еще живее ощутить духовную сопричастность нашего народа к вере и трудам святых апостолов и богоносных мужей, великих подвижников благочестия, от коих процвело на Востоке древо церковное.

Основа нашего духовного единства – любовь ко Христу, следование Его слову, благовестие правды Божией. История знает немало примеров того, как сокрушались могущественные державы и расточались крепкие народы. Церковь же явила образ единения, недоступного в своей высоте врагам Божиим. Утрачивая подлинные духовные ценности, человечество становится все более хрупким, уязвимым. С болью в сердце воспринимая угрозы миру, которые особенно сильны ныне на Ближнем Востоке, мы убеждены, что лишь благодать Божия, хранимая в Церкви, преодолевает ненависть и рознь мира сего. Поистине, *кто надеется на Господа, тот блажен* (Притч. 16, 20).

Да дарует Единый Пастыреначальник мир и процветание Святой Антиохийской Церкви и окормляемым ею народам! Да укрепит Ваше Блаженство в Первосвятительском служении! Да благословит Господь труждающихся во славу Его! Да сохранит единство Православной Полноты!

21 января 2003 года



# ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О ВЕРОИСПОВЕДАНИИ в Республике Болгарии

20 декабря 2002 года депутаты Народного собрания Республики Болгарии окончательно приняли Закон о вероисповедании. Принятие нового закона означает преодоление раскола в Болгарской Церкви, который произошел с приходом к власти партии СДС (Союз демократических сил) и фактически был ею спровоцирован.

Депутаты от СДС, поддерживающие так называемый альтернативный Синод митрополита Софийского Иннокентия, отстаивали мнение, что закон содержит тексты, которые допускают вмешательство государства в устройство и руководство Болгарской Церкви, а именно то, что «лица, которые отделились от Болгарской Православной Церкви в нарушение учрежденного ею Устава, не могут использовать имя Болгарской Православной Церкви и пользоваться ее имуществом».

Действительно, такой текст закона делает юридически невозможным существование второго Синода Болгарской Православной Церкви, то есть раскол ликвидируется не через созыв Церковного Собора, а законодательно, что, по мнению демократов, является вмешательством государства во внутренние дела Церкви.

Представители протурецкой, промусульманской партии «Движение за права и свободу» (ДПС), а также представители других религиозных меньшинств выступали против той части закона, где закрепляется статус Болгарской Православной Церкви как традиционной религии Болгарии, после чего

Болгарская Православная Церковь автоматически приобретает статус юридического лица, в то время как другим конфессиям надлежит пройти регистрацию в столичном суде. Поэтому депутаты от ДПС не участвовали в голосовании, а депутаты от СДС голосовали против принятия закона.

Представители пятнадцати религиозных общин, среди которых протестанты, католики и мусульмане, потребовали от президента наложить на новый закон вето, лидеры СДС заявили о своем намерении отстаивать «неконституционность» закона в Страсбурге и в Конституционном суде Болгарии.

Вечером 20 декабря 2002 года, в день принятия закона, Президент Республики Болгарии Георгий Пырванов заявил, что Закон о вероисповедании соответствует Конституции Болгарии. По указу президента № 427 от 26 декабря 2002 года закон опубликован в официальной газете «Державный вестник».

Закон закрепляет за Болгарской Православной Церковью исторически принадлежащую ей недвижимость (здания, земли, лесные массивы, изъятые государством, а также монастыри, храмы, свечное производство, магазины, захваченные раскольниками).

Патриарх Болгарский Максим, который присутствовал в Народном Собрании при принятии закона, заявил, что Болгарская Православная Церковь не будет осуществлять возврат имущества силовым методом, а сделает все возможное, чтобы законным путем, через адвокатов восстановить церковную собственность.

*Протоиерей Александр КАРЯГИН,  
настоятель Подворья Русской Православной Церкви в Софии*

# БИБЛИОГРАФИЯ



Энциклопедический словарь

Энциклопедический словарь

Энциклопедический словарь

Энциклопедический словарь

Энциклопедический словарь

4

46

47

29

44

Дуто до Баннз

Иронь до Ловатажное

Керосин до Коже

Оуэн до Патентъ

Брокгаузъ и Ефронъ

Брокгаузъ и Ефронъ

Брокгаузъ и Ефронъ

Брокгаузъ и Ефронъ

Брокгаузъ и Ефронъ

Брокгаузъ и Ефронъ

# НОВЫЕ КНИГИ ОБ ИМЯСЛАВИИ

*Епископ Иларион (Алфеев)*

## **СВЯЩЕННАЯ ТАЙНА ЦЕРКВИ ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ И ПРОБЛЕМАТИКУ ИМЯСЛАВСКИХ СПОРОВ**

СПб.: Алетейя, 2002. В 2-х томах. 1231 с., илл.

Какова связь между именами Бога и Самим Богом? Являются ли наименования «Яхве» и «Иисус», а также другие имена Божии, упоминающиеся в Священном Писании, лишь словесными этикетками, придуманными людьми для того, чтобы отличить Бога библейского Откровения от других богов? Или, напротив, имена Божии открыты Самим Богом и потому дают верующему сердцу доступ к самым сокровенным тайнам богообщения? Все эти вопросы – лишь верхушка огромного богословского айсберга имяславских споров, исследованию которых посвящена опубликованная в прошлом году двухтомная монография епископа Подольского Илариона.

За последние пять лет епископ Иларион выпустил в свет более пятнадцати книг на русском, английском и французском языках. Научные работы



Владыки Илариона включают монографии о святых Григории Богослове, Исааке Сирине, Симеоне Новом Богослове, очерки по истории Русской Церкви; историко-богословский анализ темы сошествия Христа во ад в Священном Предании, а также популярный в России учебник по догматическому богословию, который в ближайшем будущем будет опубликован на английском языке. Подобная научная продуктивность,

требующая колоссальной работоспособности, является феноменом совершенно незаурядным на горизонте отечественной богословской мысли. О международном признании работ епископа Илариона свидетельствует тот факт, что его докторская диссертация о святом Симеоне Новом Богослове опубликована издательством Оксфордского университета – одним из наиболее престижных издательств богословской литературы в англоязычном мире.

Работа епископа Илариона об имяславии обещает стать тем фундаментом, который будет положен в основу всех будущих исследований этого важнейшего богословского вопроса. Оба тома книги прекрасно изданы, безупречно отредактированы и содержат множество черно-белых иллюстраций и фотографий главных участников имяславских споров.

Первые главы книги, носящие обзорный характер, знакомят читателя с пониманием имени Божия в Библии, а также у святых отцов Восточной Церкви. Автор указывает на тот

факт, что в Библии именам вообще и имени Бога в частности придавалось особое значение. Древние имена были значащими и отражали характерные черты их носителей. Так, например, имя Иисус означает «Яхве спасает». В библейском словоупотреблении имя Бога служило синонимом Самого Бога, как, например, в словах 53-го псалма: *Боже! Именем Твоим спаси меня*, – а также обозначало присутствие и славу Бога на земле. В патристическом наследии епископ Иларион выделяет две противоположные тенденции: одна подчеркивала неизменяемость Бога и неисчерпаемость Бога никаким именем; вторая, наоборот, делала ударение на неотделимости имени Божия от Самого Бога в молитвенной, литургической и экзорцистской практике Церкви. Именно вторая тенденция впоследствии была богословски развита имяславцами. В последних главах первой части книги епископ Иларион более подробно останавливается на духовном опыте византийских исихастов и русского монашества. Иисусова молитва, которая была сердцем исихазма, явилась катализатором всех богословских споров о почитании имени Божия.

Вторая часть книги дает историю имяславских споров от возникновения имяславия на Афоне в 1907 году до изгнания монахов-имяславцев со Святой Горы в 1913 году. Ис-

крой, из которой возгорелось пламя имяславия, стала книга схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа», известная современному читателю по ее репринтному изданию, вышедшему в 1998 году в Петербурге. В этой книге схимонах Иларион от опыта Иисусовой молитвы переходит к богословию имени Божия, которое он суммирует словами святого Иоанна Кронштадтского: «Имя Божие есть Сам Бог». В будущем эта формула стала лозунгом имяславского движения на Афоне и за его пределами. Первый конфликт возник на самом Афоне, между монахами, сочувствовавшими идеям схимонаха Илариона, и противниками имяславия, которые считали, что автор книги «На горах Кавказа» впал в прелесть.

Святейший Синод ответил на этот конфликт, на наш взгляд, поспешным и богословски недостаточным убедительным осуждением имяславия как ереси. За осуждением последовала свершившаяся с одобрения архиепископа Никона (Рождественского), прибывшего для разбирательства дела, акция по насильственному выдворению монахов-имяславцев со Святой Горы и переселению их в Россию.

По нашему мнению, вторая часть книги написана особенно удачно. С одной стороны, автору удалось избежать лубочного изображения некоторых неприглядных сторон тогдашней церковной жизни:

епископ Иларион не замалчивает ни антисемитизма архиепископа Никона, ни нарушения элементарных гражданских прав монахов при распределении их по монастырям России, ни отсутствия в Церкви культуры серьезного богословского диалога. Автор показывает, что движение, возникшее в недрах, в самой сердцевине церковного опыта, было невозможно остановить окриками сверху и полицейскими мерами.

С другой стороны, автор далек от очернения всего Священноначалия Русской Церкви начала двадцатого века – искушения, перед которым не устояла ни либеральная пресса, ни религиозная интеллигенция того времени. При всем своем глубочайшем понимании основной богословской интуиции имяславия – в молитвенном призывании имени Божия верующие соприкасаются с Самим Богом – епископ Иларион далек от некритической апологии имяславского богословия и открыто признает, что в суждениях имяславцев было много спорного и неточного. Книга Владыки Илариона уникальна тем, что автор ее одинаково уверенно ориентируется в трех религиозных мирах: русского монашества на Афоне, русской религиозной интеллигенции, поддержавшей имяславие, и церковной иерархии, многие представители которой относились к имяславью враждебно. Между тем

рассмотреть позиции этих трех миров объективно, в духе бескомпромиссного искания исторической правды – задача для церковного историка чрезвычайно сложная.

Третья, заключительная часть книги повествует о продолжении имяславских споров со времен Первой мировой войны до девяностых годов двадцатого столетия. Любопытно, что потепление в отношении Святейшего Синода к имяславцам произошло именно тогда, когда о своем намерении взять опальных монахов под защиту объявил Император Николай II. Синод отреагировал на императорскую милость рядом мер по возвращению имяславцев в Церковь, но, выйдя из-под опеки Государя после его отречения от престола, вернулся к своей прежней непримиримой позиции по отношению к имяславцам. Святейший Патриарх Тихон вновь запретил в служении и отлучил от Церкви многих оставшихся в живых лидеров имяславского движения. К сожалению, церковные прещения не сопровождались богословским обсуждением позиций имяславцев.

В тот период имяславие получило философское обоснование в неоплатонизме А. Ф. Лосева, а богословское развитие почитание имени Божия было дано протоиереем Сергием Булгаковым. Епископ Иларион отмеча-

ет, что взгляды этих религиозных мыслителей не получили той церковной оценки, которой они заслуживают. Надо сказать, что и в своей книге епископ Иларион ограничивается по большей части изложением взглядов Лосева и Булгакова, сводя свою критику только к общим замечаниям по их адресу. Впрочем, автор совершенно прав в том, что не построения Лосева и Булгакова, но в первую очередь молитвенный и литургический опыт Церкви должен стать той основой, на которой возродится интерес к богословию имени Божия.

В заключении к книге автор призывает к созданию богословской комиссии, которая систематизировала бы православное учение об имени Божиим. Хотелось бы надеяться, что этот призыв епископа Илариона, будет Русской Церковью услышан<sup>1</sup>. Реабилитация имяславия может сыграть огромную историческую роль, опровергая распространенное мнение, что последние несколько столетий, а может быть и более тысячелетия, православный Восток пребывает в состоянии догматического летаргического сна, ограничиваясь лишь осуждением догматических нововведений Католической Церкви, а также порицанием доктринального хаоса, царящего в протестантизме, что развитие православного вероучения остано-

вилось в VIII веке (на догмате об иконопочитании, который был провозглашен на VII Вселенском Соборе), в лучшем случае – в XIV веке (на паламитских спорах об отношении Божественных энергий к сущности Бога).

Учение о связи имени Божия с Самим Богом теснейшим образом прикасается как к вопросу о присутствии Бога в образах Его, иконах, так и с духовным опытом исихазма, защита которого стала причиной паламитских споров. Вопрос о почитании имени Божия – не измышление школьных богословов, он вырос в недрах общецерковного опыта и достиг своей богословской зрелости именно в лоне Русской Православной Церкви. Будущее покажет, исполнит ли Русская Церковь призыв своих благочестивых предков к творческому освоению еще одной тайны Откровения – тайны Божия имени.

*Диакон Павел ГАВРИЛЮК  
(Православная Церковь  
в Америке), доктор  
богословия, профессор  
университета святого  
Фомы Аквинского  
(Сент-Пол, Миннесота, США)*

<sup>1</sup> Мы должны оговориться, что епископ Иларион не призывает к формулировке нового церковного догмата – для этого потребовалось бы созвать VIII Вселенский Собор, но только подчеркивает важность общецерковного обсуждения этого вопроса. – *Прим. авт.*

**ИМЯСЛАВИЕ: АНТОЛОГИЯ**

М.: Изд-во «Факториал Пресс», 2002. 544 с.

История Русской Православной Церкви XX столетия еще не написана, несмотря на существование работ, более или менее удачно описывающих последовательность исторических событий, отстоящих от нас во времени еще недостаточно далеко, чтобы претендовать на объективность их оценки. Наиболее ценным сейчас представляется кропотливое и настойчивое собирание ее разрозненных фрагментов, соединение их в единое целое, с тем чтобы последующий летописец и хронист мог бы уловить и связи между ними, и целостность сюжетов вне попытки совершить над ними насилие любого рода — от идеологически-ангажированного до лично-пристрастного.

Антология имяславия, подготовленная подвижниками усилиями ее составителей С. М. Половинкина и Е. С. Полищука и автора послесловия А. Н. Паршина, вышедшая в конце 2002 года издательством «Факториал Пресс», являет собой удачный пример такого кропотливого и настойчивого собирания. Отметим здесь, что и имяславие как исторический феномен, и философия имени как философское и богословское осмысление его оснований уже добрый десяток лет являются объектом неослабевающего исследовательского интереса. Доста-

точно вспомнить посвященные имяславью выпуски журнала «Начала» — интеллектуального бестселлера середины 1990-х годов, переиздания трудов А. Ф. Лосева<sup>1</sup> и С. Н. Булгакова<sup>2</sup> по философии имени и публикации последних лет<sup>3</sup>. Сборник «Имяславие: Антология» достойно продолжает этот ряд и естественно заполняет лауну, наличие которой очевидно, если попытаться рассмотреть этот ряд как целостное явление.

Дело в том, что практически все предыдущие публикации (если не считать подборок статей и текстов, вышедших в свое время в «Началах») позволяют читателю судить об имяславии либо как об историко-культурном феномене, плотно включенном в литературный, философский и иной контекст той эпохи (например, как о необходимом этапе создания философии имени), либо как о предмете сугубо богословских споров, либо как о поводе для ожесточенных филиппик по адресу российских властей, попирающих права и свободы.

Само же имяславие — не как «философская предпосылка», а как феномен церковной истории, которая является одновременно и историей событий, и историей идей, и одновременно историей их богословской рефлексии, — фактически усколь-

зало от анализа или неявно становилось предметом оценочного суждения: за или *против*. Грамотная и целостная публикация в «Антологии» основных программных документов как имяславцев, так и имяборцев — сюда без всякого разделения на *pro* и *contra* вошли републикации «Апологии веры во Имя Божие и во Имя Иисус» иеросхимонаха Антония Булатовича, начальные установочные главы книги «На горах Кавказа» схимонаха Илариона, «История Афонской смуты» Е. Выходцева, написанная с позиции явной симпатии по отношению к монахам-имяславцам, и вместе с тем тексты архиепископа Никона (Рождественского): «Великое искушение около святейшего имени Божия и плоды его», «Листки против имебожной ереси, изданные на Афоне» и «Горькие плоды великого искушения около имени Божия», а также подборка цитат «Мысли отцов Церкви о Имени Божием», составленная иноком Павлом (Кусмарцевым) и «Хроника Афонского дела» С. М. Половинкина<sup>4</sup>, — позволяет восстановить не только границы и горизонт полемики между имяславцами и имяборцами, но и проявить ее сущность.

«Хроника Афонского дела», уже отчасти публиковавшаяся в «Началах» и заново выверенная и дополненная для этого издания, позволяет реконструировать ход событий с высокой степенью достовер-

ности. История имяславского движения действительно началась с «бесед двух старцев-пустынников»: старца Десидерия с его учеником – будущим схимонахом Иларионом. Именно учителю, а не ученику принадлежала мысль, записанная отцом Иларионом и опубликованная в знаменитой книге «На горах Кавказа. Беседа двух старцев-пустынников о внутреннем единении со Господом наших сердец через молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынников. Духовное богословие или же внутреннее любомудрие» (такое полное название этого сочинения, опубликованного в далеком 1907 году): «Прежде всего нужно утвердить в себе ту непреложную истину, согласную как с Божественным откровением, так и со здравыми понятиями разума, что в имени Божиим присутствует Сам Бог всем Своим существом и (всеми) Своими бесконечными свойствами» (с. 210) – тезис, несколькими годами позже поднятый на щит афонскими монахами-имяславцами. Правда, в первоисточнике далее следует оговорка: «Конечно, это нужно разумать духовно, – сердцем просвещенным, а не тем плотским разумом, который, незаконно вторгаясь в духовную область, желает тесно осязать духовные предметы».

Иными словами, уже с самого начала задается область дальнейшей полемики, и впоследствии сторон-

ники почитания имени Божия будут вести речь о духовной сфере, об области мистического откровения, а не его рациональной интерпретации. Отсюда ярко проявившийся во времена «Афонской смуты» антиинтеллектуализм сторонниками имяславия (как церковно-исторического феномена, а не его позднейшей философски-богословской интерпретации) выступали так называемые монахи-простецы<sup>2</sup>, то есть люди, апеллировавшие в основном к своему собственному религиозному опыту, к мистическому чувству, а не к церковной учености [даже основного идеолога исторического имяславия иеросхимонаха Антония (Булатовича) едва ли можно назвать интеллектуалом], тогда как их оппонентами выступили люди куда более образованные. Сам язык и стиль повествования противников имяславия, если судить по помещенным в сборник текстам, существенно отличается от простого, насыщенного и экспрессивного языка его сторонников.

Однако дело было далеко не только в стилистике, скорее – в различии принципиальных изначальных установок и позиций, которые, судя по всему, и предопределили все последующее: и блокаду Афона, и вмешательство властей, и брандспойты, которыми загоняли монахов на пароход «Херсон», и дебаты о церковно-юридическом статусе

монахов-имяславцев. Уже на материале самых первых реплик в защиту и опровержение имяславия видно, что речь шла о проблеме онтологического статуса имени, а значит, о возможности ощутить мистически и осмыслить рационально условия и возможности связи человека с Богом как беседы, как диалога.

*Иеросхимонах Антоний (Булатович)*: «Всякая беседа одного человека с другим зависит от некоей руководящей мысли, которая побуждает меня обратиться к этому человеку и которая заставляет меня говорить ему то, а не другое. Нетрудно доказать, что эта руководящая мысль есть *имя* (здесь и далее курсив А. Булатовича. – А. Р.) собеседника и есть также сознание неких своих собственных свойств, то есть некоего *своего имени*. Так, человек сознает себя больным и идет к врачу; следовательно, для того, чтобы обратиться к врачу, что же должен вообразить человек в своем уме, как не два имени: свое имя – *больной* и имя другого – *врач*, необходимое условие словесного общения между людьми есть ведение взаимных свойств людей... и есть *истинное именование человека*. <...> Такова и есть наша молитвенная беседа с Богом». (Апология веры. С. 53, 54)

*Архиепископ Никон*: «Что такое имя вообще? <...> Имя есть условное слово, более или менее соответствующее тому предмету, о коем мы хотим



мыслить; это есть необходимый для нашего ума условный знак, облакаемый нами в звуки (слово), в буквы (письмо) или же только умопредставляемый, отвлеченно, субъективно мыслимый, но реально вне нашего ума не существующий образ (идея). Без такого знака наш ум был бы не в состоянии приблизить к своему пониманию тот предмет, какой мы разумеем под тем или иным именем. < > Обычно имя указывает нам какие-либо свойства предмета, приближаемого к нашему мышлению, но повторяю: реально – ни духовно, ни материально имя само по себе не существует», и отсюда: «...при соединении двух сейчас рассмотренных нами слов “имя” и “Бог” в одно предложение, в одну мысль, как это видим мы в новом догмате, является явное противоречие одного понятия другому <...> для нас имя Божие есть только слабая тень одного из свойств или состояний Божиих, отмеченная в нашем слове или мышлении» (Великое искушение

около святейшего имени Божия. С. 357, 359).

Действительно, уже на этом этапе полемики разногласия в интерпретации понятия *имя* у имяславцев и имяборцев была очевидной. Как следует из приведенных выше цитат, в первом случае речь идет об имени как совокупности сущностных характеристик, на языке греческого богословия – энергий, которые являют сущность вовне в том случае, когда сущность-эссенция этого объекта невыразима ни в каком слове и недоступна ни для какого ума<sup>6</sup>, и именно поэтому возможно любое общение и любой диалог. Во втором же случае проблема именованного в принципе не связана с коммуникативным контекстом; имя есть лишь совокупность условных знаков, а практика умной молитвы скорее препятствует, нежели способствует ее догматическому осмыслению.

С точки зрения традиционной богословской учености XIX столетия проблема имени вряд ли могла быть разрешена во-

обще – и история афонских споров это прекрасно показывает. С догматической точки зрения историческое имяславие было очень уязвимо. Его критики без труда находили и противоречия в аргументации, и недостаточную текстологическую аргументированность основных тезисов, вплоть до контаминации цитат из Священного Писания и Предания [в наибольшей степени такими контаминациями изобилуют сочинения Антония (Булатовича)]<sup>7</sup>. Однако любопытно, что именно горячая вера неученых монахов дала начало двум важным явлениям, каждое из которых сыграло свою роль в культуре века двадцатого. Одно из них – благоговейное отношение к проблеме имени, о чем сказано и написано уже немало и потому здесь нет смысла повторяться. Другое же – практика «неагрессивного стояния в вере», вызывающая невольное уважение осознанностью трагического исхода и его смиренным принятием<sup>8</sup>.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Первое переиздание «Философии имени» А. Ф. Лосева относится к 1991 году – в серии приложений к журналу «Вопросы философии»; важным дополнением к нему следует считать сборник «Имя» (сост. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи, авторы статей Л. А. Гоготшвили и В. П. Троицкий).

<sup>2</sup> В 1997–1998 годах «Философия имени» С. Н. Булгакова вышла сразу в трех различных издательствах, однако только переиздание в «Трудах по социологии и теологии» с предисловием и комментарием И. Б. Роднянской выполнено на академическом уровне; два других издания (в издательстве «КАИР»

и петербургской «Алетейе») являются простым воспроизведением первой, 1953 года парижской публикации.

<sup>3</sup> «Забывтые страницы русского имяславия» (сост. А. М. Хитров, О. Л. Соломина, «Паломник», 2001) и фундаментальное двухтомное исследование епископа Илариона (Алфеева) «Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров» (Т. I, II, СПб., 2002), снабженное обширными приложениями – публикацией архивных документов, связанных с непосредственной историей имяславия как явления церковной истории: «Архива об имябожниках» в

канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода (1913–1916), «О жизни и деятельности имябожника схимонаха Илариона» (1914–1916) и переписки между митрополитом Сергием (Страгородским) и митрополитом Вениамином (Федченковым). Этой обширной работе непосредственно предшествовали публикации в периодике, см., напр.: *Иларион (Алфеев), игумен*. Имя Божие и молитва Иисусова в молитвенной практике и аскетической традиции восточного христианства; *Димитрий Лескин, священник*. Отражение имяславских споров в частной переписке участников «Новоселовского кружка» // Церковь и время. № 4 (17), 2001, а также публикацию доклада Владыки Вениамина (Федченкова) митрополиту Сергию (Страгородскому) и ответ на него в том же номере журнала.

<sup>4</sup> Книга практически безупречна и с полиграфической точки зрения (твердый переплет, высокое качество бумаги и печати).

<sup>5</sup> В связи с этим чрезвычайно примечательна реакция на имяславские споры одного из величайших святых XX столетия, подвизавшегося на Афоне по странному стечению судеб в то же самое время, когда происходила «история афонской смуты», и сумевшего выразить наиболее полно и точно основные интуиции Иисусовой молитвы, – преподобного Силуана Афонского. «Споры об имени Божием совпали с тем периодом духовной жизни старца, когда он пребывал в усиленной борьбе со всякими проявлениями в нем страстей тщеславия и гордости. Нося в сердце своем сладчайшее имя Христа постоянно, так как молитва Иисусова никогда не прекращала в нем своего действия, он, однако, удалялся от всякого спора о природе этого имени. Он знал, что через молитву Иисусову приходит в сердце благодать Святого Духа, что призывание Божественного имени Иисуса освящает всего человека, попадая в нем страсти, но от догматической интерпретации переживаемого им опыта он уклонялся, боясь “ошибиться в мысленном рассуждении”. Таких ошибок было сделано немало и той и другой стороны...» Цит. по: «Хроника Афонского дела». С. 494. К тому же моменту истории имяславия относится реплика из совершенно другой сферы (из письма кн. Е. Н. Трубецкого М. К. Морозовой от сентября 1913 года): «Брат мой Гриша был у меня и много рассказывал такого, что заставляет очень осторожно относиться к материалу, который мы получили. С обеих сторон (то есть имяславской и имяборческой. – А. Р.) масса вранья. Надо сказать, что если с имяславцами было поступлено гнусно, то и их поведение было ниже всякой критики...» (Там же. С. 493).

<sup>6</sup> Выступая и как Мрак, и как Свет, Бог есть и «безымянное», и «достойное любого имени», но «безымянность» Его особого рода: «безымянным почитают Его по той причине, что само Богочначие в одном из таинственных видов символологического богоявления, порицая вопрошившего у него: «Каково твое имя», ответило следующее, словно отлучая себя от всякого познания: «Ну что ты спрашиваешь меня об имени моем? Оно ведь странно». «В самом деле, – пишет Дионисий, – не странно ли имя, которое превыше всякого имени, безымянности, которая превосходит все, именуемое именем как в этом мире, так и в будущем?» (*Псевдо-Дионисий Ареопазит. О Божественных именах // Мистическое богословие*. Киев, 1991, С. 20) Это, скорее, не безымянность, а сверх-имяность, над-имяность. Бог, трансцендентная причина и начало всего сущего, присутствует в мире не существом Своим, но в Своем Промысле, в Своих силах и энергиях, и именно в этом Своем самооткровении миру Бог познаваем и постижим. Бог как бы «исходит из Себя», постоянно переходя в мир, однако в то же время остается неподвижным и неизменным.

<sup>7</sup> К недостаткам публикации следует отнести практически полное отсутствие комментария; кроме того, было бы логичнее, если бы тексты, отобранные для републикации в онтологии, были бы размещены в пространстве тома в соответствии с той последовательностью событий, которая отражена в «Хронике Афонского дела»; текст «На горах Кавказа», помещенный после «Апологии веры», производит несколько странное впечатление.

<sup>8</sup> «Хроника Афонского дела»: «У имяславцев, как бы по закону божьему, к советской власти близко подходить нельзя. Деньги советские брать нельзя – это, значит, как антихриста. В киперации ничего покупать нельзя, потому что там тоже антихристы... Как разговор, так они супротив власти, да супротив власти, да на коммунистов, да на Ленина». Допрос иеромонаха Григория (Мамченко): «...как ты относишься к советской власти? – Как к власти антихристовой. – Мамченко, неужели ты веришь, что Николай II с его Гришкой Распутиным, со всероссийской проституткой Вырубовой, с его чудовищной сворой душегубов, палачей, разбойников – был помазанником божьим?.. Значит, ты за возвращение царской власти? – Само собой разумеется» (С. 516). Финал, разумеется, был очевиден: «У моря всех погрузили на баржи, везли в невыносимой тесноте, как негров во времена работорговли. Монахи плыли и пели молитвы» (Там же. С. 517).

А. РЕЗНИЧЕНКО,

кандидат философских наук, преподаватель РГГУ

# Во славу Господа звонят колокола, России душу исцеляя...



**Производит**  
довротные недорогие колокола  
весом от 15 кг до 4,7 тонны  
в наборах цельного звона.

**Дает рекомендации**  
по гармоничному дополнению  
сохранившихся старинных колоколов  
новопроизведенными.

**Предоставляет** нотные записи русского цельного звона  
в полном соответствии со звукорядом  
приобретаемого набора колоколов.

**Колокола** уральского «Благовеста» служат в монастырях, соборах и приходах  
Абаканской, Барнаульской, Владимирской, Вятской, Екатеринбургской,  
Ивановской, Иркутской, Казанской, Кемеровской, Красноярской, Курской,  
Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской,  
Пермской, Саранской, Ставропольской, Сыктывкарской, Тобольской,  
Уральской, Хаваровской, Челябинской и Чимкентской епархий,  
а также в Республиках Армении, Белоруссии и Грузии.

**ООО НКПЦ «Благовест»:** 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 6-25.

Телефоны в Екатеринбурге: 8 (3432) 68-12-25, 31-80-65, 24-32-90.

Телефон в Москве: 8 (095) 164-51-74. Почта электронная: colokol@ural.ru



ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ  
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ  
МОСКВЫ  
2003